

Тема: Что такое «скорбь» по христианскому учению и почему люди тяжело переносят различные скорбные обстоятельства (начало)

Составитель: Ника

Введение	2
О точки зрения некоторых философов на жизнь и на скорби	2
Подобное мнение исходит от безверия в Бога и бессмертие	3
О различном понимании понятия «скорбь» в философских мнениях и православном учении	4
Раздел 1. Христианское учение о жизни, в которой есть и счастье, и несчастье	8
О том, что представляет собой настоящая жизнь по христианскому учению и о возможных ошибках христиан в отношении настоящей жизни	8
В настоящей жизни есть как состояния счастья и различные наслаждения, так и скорбные обстоятельства и страдания	10
Настоящая жизнь – это временное пристанище и тесный путь в вечность	12
Христианское учение о мнении, что жизнь человека является борьбой за существование	14
О трех видах жизни и о незнании или забвении об этом	15
О пагубности неправого отношения к жизни, приводящем к вечной смерти	17
В каком смысле жизнь является благом для христианина	18
Раздел 2. Христианское учение о скорбях, как о «крестах»	20
О понятии «крест» и его видах в христианском учении	20
Кресты, или различные страдания несут все люди	21
О внешних жизненных скорбях, или внешних крестах	22
Люди могут роптать на тяжесть своего креста и легкость креста других	25
Раздел 3. Как люди могут переносить различные скорбные обстоятельства и как их должны переносить христиане	27
Примеры скорбных ситуаций, как их переносили различные люди и для чего они посылаются Богом	28
а) Природные и общественные бедствия и войны	28
б) Смерть близких людей	29
в) Арест и темница	31
г) Болезни	38
д) Скорби при отношениях между людьми, происходящие от злоречия или злых дел	40
е) Расставания с любимыми или родными	44
ж) Безбрачие	47
з) Бездетность	51
и) Материальные потери, или лишения вещественные	53
к) Пьянство родных	56
л) Неблагополучие в делах или неисполнение благих желаний	58
Людям обычно тяжело переживать, когда скорбные обстоятельства происходят у родных людей	60
При скорбных или тесных обстоятельствах человек может сравнивать свое положение с положением других людей	62
О том, что скорбные ситуации бывают разные по силе, но иногда люди к мелким невзгодам относятся как к большим трагедиям	63
О неразумных стремлениях людей избегать скорбей и страданий, и каким образом они пытаются это сделать	65

Введение

В предложенной работе речь будет идти о внешних скорбных обстоятельствах и как их переживают люди.

О точки зрения некоторых философов на жизнь и на скорби

Вопрос о жизненных скорбях и человеческих страданиях в основном рассматривается в философских суждениях, связанных со смыслом жизни. И поэтому кратко рассмотрим мнение о смысле жизни, когда в понятие «жизнь» люди заключают все негативное, отрицательное, т.е. одни скорби и страдания, в которых к тому же не видится смысл.

Философский словарь: «Пессимистические суждения о смысле жизни высказывал немецкий философ А. Шопенгауэр. Смысл жизни человека он сводит к его страданию. ... Согласно теории Шопенгауэра, человеку приходится вести постоянную борьбу с природой, обществом и другими людьми, его окружающими. В ее пользу он приводит соответствующие аргументы. Стихийные силы природы: землетрясения, болезни (микробы, вызывающие их, тоже природа) – наносят человеку громадный ущерб, общество ведет постоянные войны, в которых гибнут тысячи, миллионы людей. А главный источник самых серьезных зол, постигающих человека, это сам человек: человек человеку волк. По мнению Шопенгауэра, человеку присуще множество отрицательных черт: злоба, злорадство, жестокость, эгоизм. Эгоизм необычайно силен, большинство бедствий человека коренятся в нем и им объясняются. Его лозунг – «все для меня и ничего для людей». Он разделяет людей, обособляет их и делает враждебными друг другу. В своей работе «О ничтожестве и горестях жизни» Шопенгауэр делает выводы: 1. от природных, общественных и людских стихий человек страдает, печалится, лишается покоя и радости, 2. жизнь его проходит в непрерывной борьбе за самое существование, на каждом шагу ему угрожает гибель, 3. самое счастливое мгновение человека – это когда он засыпает, самое несчастное мгновение – когда он пробуждается. ... Жизнь человека, по Шопенгауэру, — это постоянная борьба со смертью, непрестанное страдание, причём все усилия освободиться от страданий приводят лишь к тому, что одно страдание заменяется другим, тогда как удовлетворение основных жизненных потребностей оборачивается лишь пресыщением и скукой».

Если на миг остановиться на безумных идеях этого философа, то по тому факту в каком состоянии был этот человек, когда эти идеи ему приходили в голову, вполне понятно от кого они исходили (Спаси, Господи, и сохрани от подобного бесовского воздействия).

Лука Крымский (Дух, душа и тело, гл.7): «Шопенгауэр говорил о себе: «Мои философские постулаты являлись сами по себе, без моего вмешательства, в моменты, когда моя воля была как бы уснувшей и мой ум не был направлен в заранее определенную сторону... Моя личность была как бы чужда моей работе...»».

Но продолжим приводить подобные мнения о смысле жизни, как о бессмысленных страданиях.

Интернет – источник: «Воззрения Шопенгауэра, как известно, явились одним из теоретических источников экзистенциализма (при котором признается реальным только

существование человека и его переживания). Это течение рассматривает не только сущность человека, но и смысл его жизни. Многие экзистенциалисты полагают, что человеческая жизнь имеет печальный, трагический смысл. Основными чертами жизни, с их точки зрения, являются тревога, страх, отчаяние, ответственность (вина) за свой выбор и т.д. Рассуждения экзистенциалистов обретают пространственный вид: человек в муках рождается, в слезах вырастает, в страхе проводит свои дни, в поте лица трудится, в грязи заканчивает свою жизнь, испытав очень много разочарований и горя, чтобы, в конце концов, предстать перед лицом неминуемой смерти, на которую он был обречен с самой первой минуты своего бытия».

Так же подобные пессимисты видя, что различные удовольствия и земное счастье мимолетно и обманчиво, а различные скорби и страдания происходят чаще и сильнее, чем мгновения счастья, дают одностороннюю и уничижительную оценку понятию «жизнь». Вот как говорит об этом все тот же философ: «Жизнь рисуется нам как непрерывный обман, и в малом, и в великом». А, например, В. Скотт вообще говорит следующее: «мухи рождаются для того, чтобы их съедали пауки, а люди — для того, чтобы их глодали скорби».

Более мы не будем углубляться в подобные мнения, и далее скажем о скорбях и понятии «жизнь» но уже по христианскому учению. Все о чем будет идти речь, касается заблуждений и неверующих людей, и, к сожалению, христиан.

Подобное мнение исходит от безверия в Бога и бессмертие

Прежде чем сказать о скорбях и их смысле, скажем, что является главной причиной вышеуказанного мнения.

Из подобных мнений четко видно, что они являются результатом безверия или неправоверия в Бога, в бессмертие и воскресение. И более того, эти мнения приводят людей к хуле на Бога и богоборчеству.

При этом люди испытывают безнадежие и отчаяние, при которых, как правило, возникают мысли о том, что лучше было бы не существовать.

Платон митр. Московский (т.1, Слово в неделю 9-ю по сошествии Святого Духа): «Лучше бы, кажется, желать не родиться, нежели на таковые родиться бедствия: или и, родившись, скоро смертным мраком покрытым быть, нежели столь страдательную влечь жизнь».

Но не только отчаяние приводит людей к мысли о не существовании, а и то же безверие, потому что:

Григорий Нисский (О надписании псалмов, гл.7): «...не быть в Тебе (Господи) значит вовсе не быть...»

А это означает, что если человек не верит в Бога, то он и не существует по отношению к истинной жизни, или по-другому сказать, духовно мертв.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §387): «Третья смерть есть — духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник жизни. Так же христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божиего, но незаконно живущие, сею смертью мертвы. Что для тела человеческого душа, то для души Божия благодать. Посему как тело мертво, когда души в нем нет, так и душа мертва, если не имеет Божией благодати, оживляющей ее».

Кратко напомним, что говорят святые отцы на подобные мнения людей, неверующих в бессмертие.

Платон Митроп. Московский (Т.6, Слово на день Рождества Пресвятой Богородицы): «Если бы человек рождался только с тем, чтоб напоследок сгнить, и в ничто обратиться, то и смерть была бы страшна, и рождение несчастливо».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.325): «Думать, что душа истлеет вместе с телом, - весьма смешно и неразумно. Это показывает ... человека подлинно плотского, который хотел бы после здешней жизни не существовать».

Также заметим, что у многих людей, а также и в философских идеях, часто существуют три основных взгляда на понятие «жизнь», два из которых односторонни (в этой жизни только страдания или только удовольствия), а третий взгляд – реалистичный (в жизни есть и страдания, и удовольствия). Христианскому учению свойственен реалистичный взгляд, и при этом четко определены понятия «страдания» и «удовольствия», и как следует относиться и к тем, и к другим.

Нельзя не сказать и о том, что христианское учение, как и вышеуказанные философы, также видит в смерти прекращение скорбей. Но разница в том, что вся жизнь истинных христиан есть не пустое времяпровождение и к тому же в удовольствиях, или пессимистичные философствования как тяжело жить, а борьба со своими страстями и с грехом в себе и приобретение добродетелей. При этом они желают после телесной смерти войти в Царствие Божие, а не перестать существовать, как думают неверующие в бессмертие.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 29-я по Пятидесятнице): «Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «зачем Бог дал бытие? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие для того, чтоб ты вечно блаженствовал; Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства; за тобою дело: стоит только немножко потрудиться ради того. Говоришь: «да у меня все горести, бедность, болезни, напасти». Что ж, и это в числе способов к стяжанию вечного блаженства: потерпи. Вся жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если б и всю жизнь подряд пришлось пострадать, и то ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, и поспеши сделать себя достойным того, и тогда горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненным упованием вечных утешений, и благодарность не будет умолкать в устах твоих».

Симеон Новый Богослов (Слово 4): «...по труде и подвиге, подъятых в сем месте озлобления, на которое родились, умирают (люди) по определению Божию, чтоб упокоиться от трудов с надеждою, что некогда имеют воскреснуть и жить жизнью непрестающей, без всякой печали и лишений».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях, беседа 6): «Как боец спешит уйти с ристалища, чтобы избавиться от ран, и борец желает окончания зрелища, чтобы освободиться от трудов; так и ведущий добродетельную, строгую и суровую жизнь желает смерти, чтобы и освободиться от настоящих трудов, и беспрепятственно получить уготованные венцы, приплыв в тихую пристань и переселившись туда, где уже не нужно опасаться кораблекрушения. Поэтому Бог и устроил жизнь нашу трудной и тяжелой, чтобы мы, будучи теснимы здешними скорбями, возжелали будущих благ. Если и теперь, когда со всех сторон окружает нас столько огорчений, опасностей, страхов и забот, так привязаны мы к настоящей жизни; то возжелали ли бы мы будущих благ, когда бы ничего такого не было, но вся наша жизнь была бы беспечна и безбедна».

О различном понимании понятия «скорбь» в философских мнениях и православном учении

В христианском учении вопрос о страданиях и скорбях занимает особое место, и он настолько обширен, что в рамках одной темы невозможно изложить все вопросы об этом. Поэтому скажем об этом очень сжато и постараемся указать некоторые главные аспекты этого вопроса.

Сразу обращаем внимание, что у святых отцов часто слово «скорбь» означает как скорбные обстоятельства, так и страдания души от этих обстоятельств, т.е. то, что происходит вне человека и что внутри его. Сейчас речь пойдет о внешних скорбных обстоятельствах и как на них реагируют люди.

Как известно, христианство говорит, что скорби – «удел человека в земной жизни» и многие святые называли время этой жизни временем плача, скорби и т.д. Вот как, например, констатируют о многих скорбных моментах жизни святые отцы.

Феофан Затворник (Рукописи из келии - 2, Нечто о жизни и смерти): «Жизнь наша более походит на смерть, ибо с каждым днем отнимается у нее некоторая часть ее течения, потом она исполнена сожаления о прошедшем, трудов в настоящем, беспокойства и страха за будущее. Вход в сию жизнь сопровождается воплем; дитя начинает свою жизнь слезами, как бы предчувствуя, что в будущем предстоит ему многие болезни, печали и несчастия; выход из настоящей жизни ужасен, ибо не мы только лично выходим из нее, но выходят и дела наши, являясь вместе с нами на Страшный суд Божий. В грехах зачинаемся, в болезнях рождаемся, в страданиях живем, в страхе умираем. Прежде рождения обременяем бедную мать свою; рождаясь, становимся пришельцами; живя, делаемся гостями и странниками, а умирая, отправляемся в дальний путь. Первую часть жизни проводим как бы в совершенном неведении, вторую — в трудах и печалях, последнюю — в негодовании на немощную старость. Настоящая наша жизнь для нас непостоянна, прошедшая — ничтожна, будущая — неизвестна. Рождение наше бедно, жизнь бедственна, кончина тяжела, болезненна. ... Жизнь наша слаба, как стекло, скоропреходяща, как быстрая вода. ... Обманчива сия жизнь; она часто убегает, когда думают наслаждаться ею, и потому не должно доверять ей. Нельзя здесь и на один час обещать себе безопасность, ибо и в один час жизнь наша может кончиться».

Платон митр. Московский (т.1, Слово в неделю 9-ю по сошествии Святого Духа): «Жизнь свою человек начинает от плача, а оканчивается она мучительным раздиранием души от тела. Средину ее полна скук, печалей, напастей и всяких несчастий многообразных. И для того всякий день слышим мы человеческими жалобами оглашаемый воздух. Один жалуется на нищету; другой на жестокость своих неприятелей; третий на неверность своих приятелей. Иной с мучительными борется болезнями или от печальной расслабевает старости; другой неутешно плачет о смерти детей или сродников своих; сей скучает, будучи отягощаем повседневыми трудами, которым скорого не предвидит конца; тот рыдает, что кровавыми трудами снисканное имение похитили воры, или истребил огонь, или потопила вода; или, что и того жалостнее, неправедный похитил судия, да еще его же и на суде обвинил. К умножению несчастия часто случается, что мы печалимся и о том, о чем не надлежит, или, по крайней мере, сокрушаемся больше, нежели чего-то стоит. Поистине самые человеческие увеселения со скукою смешены, самые радости слезами растворены. Не успеет воссиять благополучия ведро (ясная погода), как тотчас и помрачается оно страшными облаками несчастия и напастей бурей».

Но при всем том, что в христианском учении вопросу о скорбях уделяется большое внимание, и на первый взгляд подобные наблюдения похожи на наблюдения ранее приведенных философов, существуют разительные отличия и в выводах о жизни, и во взгляде на смысл скорбей и способов их перенесения, и в чувствах, с этим связанных.

Во-первых, истинные христиане не смотрят на скорби так пессимистично и отчаянно, и у них не возникает вывод о бессмысленности жизни или скорбей. И более того им подобает радоваться (как бы это не звучало безумно для неверующих людей).

Дмитрий Ростовский (Апология для утешения печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «Бедствия и вне, и внутри: вне — брани, внутри — боязни; и как за волной следует волна, буря за бурей, ветер за ветром, так и в жизни человеческой беда идет за бедой, скорбь за скорбью, искушение за искушением. Поэтому Иов и говорит: «Не искушение ли есть житие человека на земле?» (Иов. 7, 1). Этим он говорит как бы то, что жизнь населяющих землю в том и состоит, чтобы пребывать в различных

бедах и напастях, и что нет на земле человека без скорби, без печали, без искушения и болезни. Однако при всем этом апостол повелевает не унывать, но радоваться. ...Потому, что различные искушения бывают причиной многообразного добра».

Во-вторых, такие наблюдения о жизненных скорбях должны возбуждать у христиан желание вечной жизни с Богом, где не будет скорбей и страданий.

Феофан Затворник (Рукописи из келии - 2, Нечто о жизни и смерти): «Размысли, благочестивая душа, о кратковременности и бедствиях земной жизни и возбуди в себе желание небесного наследия».

Или в христианских размышлениях, например, после слов об опасности жизни или обманчивости наслаждений мира, следует не пессимистичные отчаянные рассуждения, а совет в чем христианин найдет безопасность и как избежит обмана.

Феофан Затворник (Рукописи из келии - 2, Нечто о жизни и смерти): «Нельзя здесь и на один час обещать себе безопасность, ибо и в один час жизнь наша может кончиться. Безопаснее всего в каждый час ожидать смерти и приготовляться к ней истинным покаянием. Обманчив мир сей с его благами. ... Возлюбленная душа! Не прилепляйся своими мыслями к временным благам, а чаще размышляй о благах вечных. Жизнь наша, как бы ни была продолжительна, не составит и одной минуты в сравнении с вечностью, нас ожидающею: не жертвуй же для сей мгновенной жизни жизнью вечною. ... «Не любите мира, ни того, что в мире», учит святой апостол и евангелист Иоанн: «кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин. 2, 15—17). Господи Иисусе Христе! отврати сердца наши от любви к миру и возбуди в нас стремление к Небесному Царствию».

В-третьих, в отличие от философских мнений о бессмысленности скорбей, в христианском учении указано множество смыслов скорбей. Например, в отношении внешних скорбей христианское учение четко говорит, что скорби не являются злом, как думают многие люди (об этом подробно скажем чуть позже). Или, например, при правильном перенесении скорбей люди становятся духовно сильнее, чаще и пламеннее обращаются к Богу, переосмысливают цель жизни и познают в чем ее истинная ценность:

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, беседа на Пс.117): «Страдание для того и было допущено чтобы страждущие сделались более исправными и любомудрыми».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 40): «Кто страдает несправедливо и переносит великодушно, тот приобретает чрез это большее дерзновение у Бога».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, беседа 4): «...страдания - совершенство и средство к спасению».

Макарий Великий (Поучения, п.23): «...если бы у людей всё было в жизни отдых и наслаждение и сытость и богатство без бедствий и мучений, люди не вынесли и не стерпели бы этого, презрели бы Бога и совершенно предались плотским наслаждениям, как сказано в Писании: «Ел Иаков и утучнел, разжирел, отолстел, раздобрел и оттолкнул он Бога, возлюбленный им» (Втор 32, 15)».

Платон митр. Московский (т.1, Слово в неделю 9-ю по сошествии Святого Духа): «Премудрый Божий промысл бедствиями часто нас руководствует к добродетели, и терпения ступенями возводит на достоинство. Насылаемыми несчастьями также понижает Он нашу гордость, уменьшает самолюбие, пресекает прихоти, не допускает до душевного расслабления. А притом, что наипаче, убедительно уверяет нас, чтобы мы не на земле, но на небеси искали истинного своего блаженства».

Иоанн Шаховской (Свобода и власть): «(«Победы» зла) допускаются Богом ради обнаружения зла и чтобы оторвать сердце человеческое от пристрастия к быстро преходящим ценностям мира. «Богатство течет, не прилагай к нему сердца», – говорит Писание. И весь мир со своей славой «течет». Все превратно на этой земле, но трудности ее допускаются, чтобы выявить, разжечь в человеке любовь к Жизни Вечной и к Тому, в

руках Которого вся Жизнь. В мире все должно смирять человеческий титанизм, все призвано разрушить утопическую, ложную веру людей в возможность земного рая без Бога, среди зла и смерти».

Также отметим, что в отношении скорбей и страданий очень важно, как и ради чего человек их претерпевает. Если взять философскую идею, то в ней констатируется наличие множества скорбей и называются некоторые источники (стихии, люди и т.д.). Но в ней нет самого главного – нет указания как правильно переживать скорби и ради чего это следует делать. В христианском же учении даются четкие ответы на это.

Феофан Затворник (Слово на Воздвижение Честного Креста Господня): «Неся благодушно доставшуюся тебе долю и борясь мужественно со страстями и похотями, иди с терпением путем обязательных для тебя дел, силясь достигнуть в безмятежную область решительного предания себя в волю Божию».

И все это имеет одну цель – спасение души и обретение Царствия Небесного.

Правильно переносить страдания помогает христианину главное знание, что все посылается Богом и все это служит во благо человеку.

Платон митр. Московский (т.1, Слово в неделю 9-ю по сошествии Святого Духа): «Но да умолкнут уже человеческие жалобы. Мы, имея премудрого Создателя и благоутробного небесного Отца, можем ли подумать, чтоб Он в самое то время, когда держит в руках своих чашу правосудия, не растворял оную милосердием? Можем ли подумать, чтоб Он несчастиям быть попускал ко всеконечной нашей гибели, не имея притом благого о пользе нашей намерения? Я не испытываю, да и испытать не могу всех тех причин, для которых премудрость Божия попускает нам в некоторые впасть злоключения; но совсем тем не сомнителен; «любящим Бога ... все содействует ко благу» (Рим.8, 28)».

Также христианское учение четко показывает первопричину этих скорбных обстоятельств и страданий человека.

Феофан Затворник (Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни, Слово на Воздвижение Честного Креста Господня): «...мы созданы для блаженства, но, преступив заповедь, изгнаны из рая, — и вот несем епитимию временного пребывания в сей юдоли плача и сетований...».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.1): «Не для скорбей, не для страданий создан человек. Мы получили бытие, чтобы благоденствовать, говорит Св. Григорий Богослов, и благоденствовали после того, как получили бытие нам вверен был рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив её, заслужить славу,— дана не потому, что Бог не знал будущего, но потому, что Он постановил закон свободы. Мы обольщены, потому что возбудили зависть; пали, потому что преступили закон (Св. Григория Богослова Слово 45, на Св. Пасху), не сохранили покорности и послушания Богу. За преслушание праотец наш изгнан из рая. За преслушание человек должен был испытать многообразные скорби, болезни и печали, и, наконец, подпал смерти (св. Феофил Антиохийский, книга 2, о вере, к Автолику, гл. 25.). С того времени земля сия сделалась для нас местом изгнания и страданий. Так грех был для человеческого рода источником слез и рыданий, которые составляют теперь общий удел всех живущих на земле. И не только временным бедствиям и страданиям подвергся человек через преступление Божественной заповеди; но оно удалило его от Бога, сделало его чуждым жизни вечной, заключило для него врата Царствия Небесного, так что, до пришествия на землю Икупителя души и праведников нисходили в ад. Но многомилостивый Господь не оставил человека в этом бедственном состоянии. По безмерному милосердию Своему, Он, в predetermined время, для спасения рода человеческого приклонил небеса, снизошел на землю, сделался Человеком, пострадал на кресте, и пречистою Своею кровью искупил нас и избавил от проклятия, воскресением своим отверз Царствие Небесное, и открыл нам доступ к наслаждению небесными благами. Однако Он не освободил последователей Своих в сей земной жизни от скорбей и

страданий. Напротив, как Сам путем страданий и креста совершил дело нашего спасения, и вошел в славу Свою, так и «оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Петр. 2, 21), и заповедал нам: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16, 24); и еще: «и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф.10, 38). И опять в предсмертной Своей беседе с учениками Своими Господь возвестил им: «в мире будете иметь скорбь» (Ин.16, 33). Так Спаситель мира благоволил, чтобы скорби составляли неизбежный удел человека в земной жизни. По непостижимой же премудрости Своей и по безмерной любви к роду человеческому, Господь спасительными Своими страданиями соделал то, что сами скорби и страдания временны, которые человек навлек на себя преслушанием заповеди Божьей, обращаются для верующего христианина в средство к достижению вечного блаженства, как о сем сказано в слове Божьем: «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». (Деян.14, 22)».

Раздел 1. Христианское учение о жизни, в которой есть и счастье, и несчастье

В мирских учениях существует два противоположных мнения о том, что такое «жизнь». Первое, приведенное выше: «Жизнь человека, по Шопенгауэру, — это постоянная борьба со смертью, непрестанное страдание, причём все усилия освободиться от страданий приводят лишь к тому, что одно страдание заменяется другим, тогда как удовлетворение основных жизненных потребностей оборачивается лишь пресыщением и скукой». И второе:

Книга об экзистенциальной психотерапии: «Цель жизни состоит просто в том, чтобы жить полно, сохранять свое чувство удивления чудом жизни, погрузиться в естественный ритм жизни, искать удовольствия в глубочайшем возможном смысле. Недавно вышедший учебник гуманистической психологии резюмирует эту идею так: «Жизнь — это подарок. Возьмите его, разверните его, поблагодарите за него, пользуйтесь и наслаждайтесь им»».

Как видим, в первом мнении «жизнь» — это страдания, а во втором — это наслаждения.

Далее кратко скажем, что собой представляет жизнь по христианскому учению.

О том, что представляет собой настоящая жизнь по христианскому учению и о возможных ошибках христиан в отношении настоящей жизни

По христианскому учению жизнь — это дар, и любовь к жизни является естественной для человека и дана Богом для того, чтобы люди при скорбях не лишали себя жизни, и, цenia свою жизнь, не лишали ее других людей; а также, чтобы искали в ней полезное для себя.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди, грех: не приготовление к смерти): «..любовь к жизни в человеке есть любовь врожденная,— чувство самосохранения в каждом из нас одно из сильнейших чувств».

Платон Митр. Москов. (т.5, На день Вознесения Господня): «Когда люблю свою жизнь: ищу всего полезного для сохранения ее целостности».

Ефрем Сирин (Торжественная песнь на кончину праведников): «Человеку дана была жизнь подобная вечной жизни, и с нею приял он любовь к жизни и ненависть к смерти. Сих двух стражей даровала человеку Всемогущая Сила, снабдившая его жизнью, чтобы с их помощью охранял он благо жизни от противников. Из любви к жизни обнаруживает (человек) в себе любовь к своей жизни и сколько должно благодарит Подателя жизни, давшего ему жизнь. Страх смерти удерживает его в стремлении ко греху; потому что чрез грех утратил он жизнь, которая для него так возжеленна. Таково всепремудрое распоряжение Всеустроющего — дать испытать жизнь здесь, чтобы

возвысить дар Свой, Любовь Его даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее лишь ненадолго. Для упокоения и безмолвия концом жизни назначил Он смерть, а потом дарует бесконечную жизнь и вечную свободу!».

Христианское учение также называет жизнь «чудом», но чудом не самим по себе, а чудом милости Божией.

Амвросий, архиеп. Дмитровский (О промысле Божиим): «И святая Церковь заповедает смотреть на каждый новый день жизни, как на чудо милости Божией, и благодарить Господа».

Как же люди относятся к жизни и к какой жизни скажем об этом далее.

Практически каждый человек полностью поглощен этой временной жизнью и имеет следующие убеждения:

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефесеям, 4,18): «(У грешного человека) внедрились убеждения, не выражаемые словом, но, тем не менее, строго содержимые, что жизнь настоящая — всё, что средства ее у тебя под руками и что сам ты со своим разумом и силами творец своей участи и хранитель ее, и больше ничего тебе не нужно, за себя стой, себя береги, себя питай — и довольно».

Обращаем особое внимание на слова свт. Феофана о том, что эти убеждения (и многие из тех, о которых будет идти речь далее) могут не выражаться словом, а просто существовать в душе человека, да так, что он и не будет этого видеть. Так, например, находясь в здравом уме, христианин никогда не скажет, что все в жизни зависит от него и что он всем управляет или что нужно жить только для себя. Но как только он помрачается какой-либо страстью, то чувствует и ведет себя именно так, как сказано, особенно при страстях: гордости, тщеславии, самоугодии и корыстолюбию, а также это происходит при забвении о Боге и об истинной цели жизни. Неверующие же люди доходят до большего безумия — они открыто говорят, что они строят жизнь своими руками и нужно прожить ее для себя и в удовольствие. Итак, подобное отношение к жизни может быть и у язычников, и у христиан.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефесеям, 4,18): «(Язычники) забыли Бога, не внимали совести и жили только для настоящего, как будто Бога и другой жизни не было. Такова же жизнь и у тех, кои работают греху и страстям и среди христиан. Целые города и общества могут быть таковы. Тогда и к ним будет относиться Апостольское слово: «отчуждены от жизни Божией» (Еф.4,18)».

Также отметим, что для многих людей понятие «жизнь» неотъемлемо от понятия «мир», в смысле всего, что окружает человека: люди, вещи, природа и различные ситуации. Обычно люди, превознося эту временную жизнь и мир, даже ссылаются на слова Писания, о том, что «Бог возлюбил мир» (Ин.3,16) и делают вывод, что значит, и мы должны его любить. И для того, чтобы не следовать подобному неразумию и лукавству, прочтем толкование этих слов у святых отцов. Во-первых, в контексте эти слова о мире стоят с понятием о жизни вечной.

Евангелие от Иоанна 3, 16: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

Во-вторых, под «миром» понимается не земная жизнь, а род человеческий.

Феофан Затворник (Письма, п.584): «В словах: «не любите мира» (1Ин.2,15), «мир» совсем не то значит, что в словах: «так возлюбил Бог мир» (Ин.3,16). В последнем под «миром» разумеется род человеческий погибавший, который был, между тем, любезен Богу. Бог вследствие сего и положил спасти его, дав за него Единородного Сына Своего. А в первом разумеется та часть рода человеческого, которая Бога знать не хочет и об угождении Ему не заботится; вся забота об угождении себе удовлетворением страстей своих, о смерти не помнит и о будущей жизни не помышляет. К сему «миру» не благоволит Бог и отвращается от него, не любит его, - и людям заповедует не любить его. Таким образом из слова: «так возлюбил Бог мир» - не следует, что и мы должны любить мир без всяких ограничений, а надобно прибавлять: «исключая того мира, которого не

любит Бог и от которого велит нам бежать, или которого и нам велит не любить». Ибо любя сей мир, Бога нельзя любить, - и нельзя души своей спасти. Сию речь я веду все по поводу заключения, что поелику Бог возлюбил мир, то и нам надо любить его».

Далее кратко отметим некоторые положения христианского учения о настоящей жизни и о том, какие могут быть ошибки у христиан в отношении этой жизни.

В настоящей жизни есть как состояния счастья и различные наслаждения, так и скорбные обстоятельства и страдания

В настоящей жизни нет ни сплошного счастья, ни сплошных скорбей.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 832): «Как превратен сей свет! Тут веселье, музыка - здесь зауспокойные молитвы, пение, плач об умершем; здесь богатство, роскошь, великолепие - тут голая бедность, недостаток во всем, в приличной и достаточно согревающей одежде, теснота, отвратительная грязь, сырость. Здесь цветущее здоровье, избыток сил - тут болезни, дряхлость, изнеможение; здесь просвещение, многознание - тут невежество, мрак; или: здесь со светскою образованностью высокое духовное просвещение и благочестие, и в этом соединении прекрасная и приятная гармония, красота духовная; здесь же светское просвещение и при нем безверие, безнравственность - это духовное безобразие, дисгармония, диссонанс, раздирающий душу; здесь успех во всех предприятиях - тут безуспешность; здесь все легко достается: и деньги и вес в обществе, почести, отличия - тут изо всех сил бейся и ничего не достигнешь или только при огромных усилиях достигнешь немногого».

Даже в большей степени эта временная жизнь наполнена скорбями (о которых скажем далее) и трудом, а не удовольствиями.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «...обойдите всю вселенную, но где вы найдете человека, который бы был счастлив вполне, во всех отношениях?... Ищите дни, ищите ночи, а его нигде не найдете. Если бы и нашелся такой человек: что же? Самое опасение, чтобы со временем не изменились счастливые его обстоятельства, уже не есть ли для сердца его червь кровожадный? А страх смерти, которая рано или поздно, а непременно пресечет земное его счастье?... А совесть, а внутренняя борьба со страстями?... Вот наша жизнь на земле! Здесь нет радости без скорби, нет счастья без бед. И это от того, что земля не ад, где слышны только вопли отчаяния и скрежет зубов, но и не рай, где раздаются только лики радости и блаженства».

И поэтому ошибаются те люди, которые односторонне видят жизнь, и потом создают вышеупомянутые теории о жизни, которой надо постоянно наслаждаться или постоянно страдать.

То, что в жизни есть и счастливые, и скорбные события скрыта великая милость и попечение Божие.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1. Беседы о статуях, беседа 4): «(Бог) не оставляет нашей души ни в постоянном покое, ни в продолжительной скорби, устраивая то и другое по Своей мудрости. Он не попускает нам наслаждаться всегда покоем, чтобы мы не сделались беспечнее; но не попускает также быть и в непрерывной скорби, чтобы мы не упали духом и не пришли в отчаяние».

Также святые отцы отмечают, что далеко не все христиане понимают, что скорбные обстоятельства приносят нам, грешным, больше пользы, чем приносит благоденствие.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, беседа 33): «Когда Езекия получал благодеяния и был свободен от бедствий, тогда сердце его возгордилось; а когда впал в болезнь, тогда он смирился, тогда стал близок к Богу. "Когда Он убивал их", - говорит (Писание об иудеях), - "они искали Его и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу" (Пс. 77:34). Напротив, когда "утучнел, отолстел и разжирел", (тогда) "и оставил он Бога" (Втор. 32:15)».

Авва Феодор (10 собеседований Иоанна Кассиана, гл.9): «...счастье легче погубляет человека, нежели несчастье. Ибо последнее иногда против воли обуздывает его и смиряет

и, приводя в спасительное сокрушение, заставляет его менее грешить или исправляет; между тем первое, обольстительными своими прелестями надмевая ум, низвергает беспечного среди успехов счастья в глубочайшую бездну погибели».

При спокойной и благоприятной жизни мы, зачастую, беспечны и не обращаем внимания на свои пороки и страсти, а во время скорби – сильно печалимся, даже не подозревая, что те же самые пороки просто начинают по-другому действовать и тем причиняют нам страдания.

Так же отметим, что если в душе христианина есть только убеждение, что главное в этой жизни – это жить счастливо, и именно за это он любит эту жизнь, то, конечно, он будет благодарить Бога за счастливую жизнь, и не будет делать этого при несчастливой жизни. Но такое мнение полностью противоречит христианскому учению.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, беседа 33): «...будем стараться воздавать Ему (Богу) благодарность за всё, и мужественно переносить всё, случающееся с нами. Впадем ли в бедность, или в болезнь, - будем благодарить; злословят ли нас, - будем благодарить; страдаем ли мы, - будем благодарить. Это приближает нас к Богу; чрез это Бог делается должником нашим. А когда мы благоденствуем, тогда сами делаемся должниками и ответчиками пред Богом; иногда же, и часто, это служит к нашему осуждению, между тем как то - к очищению грехов. То (бедствие) располагает к милосердию и человеколюбию; а это (благоденствие) доводит до высокомерия, ввергает в беспечность, делает надменными и расслабляет. Потому и говорит пророк: "Благо мне", - Господи, - "что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим" (Пс. 118:71)».

При этом многие люди забывают, что как счастье, так и несчастье происходит по благому промыслу Божьему. Помнящим это, любые события приносят истинные блага, а непомнящим – вред, который может не осознаваться и не замечаться грешным человеком.

Авва Феодор (10 собеседований Иоанна Кассиана, гл.9): ««знаем, что любящим Бога, призванным по [Его] изволению, все содействует ко благу» (ср.: Рим.8,28). Под словом «все» он вообще разумеет не только счастье, но и то, что почитается несчастьем... Все то, что почитается счастьем... святой Апостол относит к десной руке (ср.: 2 Кор.6,7-8,10)..., а также и все то, что почитается несчастьем ..., относя это к левой руке,—все это для мужа совершенного делается оружием правды, если он переносит великодушно.... Ибо, не надмеваясь в счастье, он не отчаивается и в несчастьи, но всегда идет ровным путем и царскою стезею: приходит ли к нему радость и ведет его как бы на правую сторону, или устремляются на него беды и овладевшая им скорбь как бы снова влечет его на левую сторону, он нимало не выступает из состояния спокойствия. «Ибо мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна» (Пс.118,165). ...А о тех, которые, при каждом встречающемся с ними случае, смотря по свойству его, изменяются, в Священном Писании говорится так: «безумный яко луна изменяется» (ср.: Сир.27,11). Как о совершенных и мудрых говорится: «любящим Бога вся поспешествуют во благое», так и о немощных и неразумных говорится: «вся противна суть мужеви безумну» (ср.: Притч. 14,7), поелику он ни счастливыми обстоятельствами не пользуется, ни несчастными не исправляется».

Поэтому многим из нас необходимо учиться воспринимать жизнь правильно как при счастье, так и при несчастье.

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «И счастливое течение дел человеческих да не производит в душе твоей неумеренной радости, и скорби да не унижают ее бодрости и возвышенности унынием и стеснением. Ибо кто не приобучен предварительно смотреть так на дела житейские, тот никогда не будет жить без тревожений и смущений».

Авва Феодор (10 собеседований Иоанна Кассиана, гл.9): «...мужество потребно для того, чтобы сохранить умеренность в радостях, какое нужно и для того, чтобы великодушно переносить скорби; и кого может преодолеть одно из сих искушений, тот, без сомнения, не может устоять и против другого».

И, исходя из того, что будет сказано о промысле Божиим и из того, что в нашей жизни есть и счастливые, и скорбные события, вполне понятен следующий совет:

Иоанн Златоуст (Творения, т.3): «Случилось ли хорошее? Благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога, и плохое прекратится».

Настоящая жизнь – это временное пристанище и тесный путь в вечность

В христианском учении есть такое определение настоящей жизни, как временное пристанище, а не вечное местопребывание.

Послание Ап. Павла к Евреям, 11, 13-16: «...(иные) радовались и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то [отечество], из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город».

Григорий Богослов (Таинственные песнопения, Советы девственникам): «Ты здесь странник и пришлец, пресмыкающийся по чуждой тебе земле. Отсюда восставит тебя Бог в отечество твое».

Иоанн Златоуст (т.1. ч.1, К тому же Стагирию, сл.3): «Состояние здешней жизни нисколько не разнится от гостиницы и пребывания в постоялом доме: это и желали выразить святые, называя себя странниками и пришельцами, и такими словами научая нас пренебрегать и удовольствиями и неприятностями настоящей жизни и, отрешившись от земли, всею душою прилепляться к небу».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собеседование на псалом 118): «...на этой земле все мы являемся не постоянными жителями, а только пришельцами: прожив здесь короткое время, мы переходим в другую жизнь».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Что же такое жизнь наша на земле? Теперь - это место изгнания, где и вся тварь с нами совоздыхает и соболезнует даже до ныне...».

Но, к сожалению, не все христиане воспринимают себя временными жителями на земле.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собеседование на псалом 118): «Не все, однако, признают это, привязываются к настоящим благам, как к единственным и постоянным».

Также эта жизнь называется путем, причем не путем пространным, а тесным. Но разные люди по-разному относятся к этой жизни как к пути, по которому нужно пройти. Причем неверующие люди воспринимают это путь, как путь в никуда, а верующие – как путь в вечность.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Беседа, когда Евтропий ... был схвачен...): «Разве ты не знаешь, что настоящая жизнь есть путешествие? Разве ты гражданин? Ты – путник. Понял ты, что я сказал? Ты не гражданин, а путник и странник. Не говорите: у меня такой-то город, а у меня такой-то. Ни у кого нет города; город – горе; а настоящее есть путь. И мы путешествуем каждый день, пока движется природа. ... Когда ты войдешь в гостиницу, то, скажи мне, украшаешь ли эту гостиницу? Нет, но ешь и пьешь и спешишь выйти. Настоящая жизнь, есть гостиница».

Но немногие люди определились с тем, куда ведет их жизненный путь, да и разные люди идут по нему по-разному. Вот как описывает свт. Василий этот путь и как могут идти люди по жизни.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.9, ст.27-38): «Жизнь с ее зыбкой почвой, с постоянной опасностью нравственных провалов, с ее соблазнами и пороками, затягивающими в свою глубь, как трясина, напоминает болото. Вот вы подошли к этому болоту, которое преграждает вам путь. Так или иначе, вы должны через него перейти. Но как? Миновать, обойти кругом невозможно. Оно тянется во все стороны, насколько хватает глаз. Надо идти прямо. Тропинок не видно: кочки, камыши, ярко-

зеленый мох, местами поблескивает вода, предостерегая от опасности. Направление вам неизвестно. Известно лишь, что на каждом шагу может грозить гибель: легко или увязнуть в грязи, или сорваться в чарусу (непроходимое болото), манящую своим бархатным покровом свежей нежной зелени, но откуда нет выхода. Стоит лишь попасть туда — и болото вас засосет, затянет в свою коварную, холодную бездну. Такова жизнь. Люди неосторожные или легкомысленные, составляющие громадное большинство, идут этим болотом, не думая много: с кочки на кочку, там, где посуше, поудобнее и где, кажется, пролегает дорога, и не рассуждают, куда приведет она... Обыкновенно приходят к трясине, из которой нет выхода... Люди увлекающиеся, с неутолимой жадностью наслаждений, бегут за блуждающими болотными огнями, которые точно дразнят их, танцуя в воздухе и улетаая все дальше, дальше, будто сверкающие мотыльки, заманивая несчастных безумцев вглубь болота, и исчезают вдруг в тот самый момент, когда жадно протянутая рука уже готова схватить обманчивый призрак. Такова страстная погоня за земным счастьем, за радостями и удовольствиями жизни... Третьи пытаются найти настоящий путь собственными силами. Самоуверенно, самонадеянно вступают они в болото. "О, мы завоюем жизнь, — говорят они, — своими руками построим мы свое счастье! Сами найдем или проложим дорогу к яркому, прекрасному будущему! Нам не нужно проводников, и мы не нуждаемся в указке! Человек — кузнец своего счастья: для этого у него есть гордый и пытливый ум!" И отважно шагают они по болоту, зовя за собой других и делая вид, будто они знают дорогу к твердым, спокойным берегам. Эти самонадеянные люди со своим упрямым самомнением обыкновенно кончают тем, что вместе со стадом своих последователей забираются в самую невылазную пучину, где и находят свою гибель».

Но, к сожалению, и многие христиане относятся к этой жизни, как к игре, а не как к пути ко спасению.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 527): «Жизнь наша - детская игра, только не невинная, а греховная, потому что, при крепком уме и познаниях цели своей жизни, мы небрежем об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша - детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питьем, лакомясь, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами - вместо того чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий; мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразием в них утварью, богато и изысканно украшая их, - вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти - на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своею должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, несправедливо исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хорошими лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, пред которыми сами преклоняемся и для

которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю - Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судить живым и мертвым, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове и деле! О горе! горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе нимало Духа Христова! носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам, нерадящим «о толиком спасении» (Евр. 2, 3)! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный, и нерадящим о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этою плотскою завесою!».

Христианское учение о мнении, что жизнь человека является борьбой за существование

В вышеприведенном философском мнении о смысле жизни, говорилось, что жизнь «индивидуума проходит в непрерывной борьбе за самое существование». В ответ на это мнение прочтем, что говорит христианское учение.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.12, ст.28-34): «Жизнь природы в ее естественном состоянии всегда есть борьба — борьба всех против всех, где победителями оказываются организмы более сильные и более приспособленные к жизни. Так как человек, поскольку его существование подлежит действию естественных законов, оказывается также втянутым в эту борьбу, то в душе его неизбежно воспитывается инстинкт борьбы, всегда имеющий характер некоторой враждебности к конкурентам на арене жизни. Один из новых писателей сравнивает жизнь с переполненным трамваем, где все мы — пассажиры, встречающие ворчанием и недоброжелательством всякого нового путника, желающего занять место в нашем отделении. Таков тон обычных отношений между людьми. Там же, где нет определенно выраженной враждебности, вы обыкновенно найдете равнодушие и безучастность, но опять-таки не любовь. ...Вот это-то равнодушно-безучастное и враждебно-опасливое отношение к ближнему, столь обычное в неверующем обществе, почти нет возможности преодолеть в себе без веры в Бога и без любви к Нему. Природный инстинкт борьбы остается тогда единственным властелином душевных настроений, совершенно исключая в них возможность развития любви и самоотверженных порывов служения ближнему».

Варсонофий Оптинский (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, Заповеди Божии): «Английский философ Дарвин создал целую систему, по которой жизнь — борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на гибель, а победители — торжествуют. Это уже начало звериной философии, а уверовавшие в нее не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга, — и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления. И начало всего этого опять в помысле, которому поверили люди, в помысле, что нет ничего запретного, что Божественные заповеди не обязательны, а церковные постановления стеснительны».

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.1, 14-34): «Те так называемые блага жизни, к обладанию которыми стремятся эти страсти: богатство, власть и т.д., поделить поровну между всеми людьми невозможно. Начинается ожесточенная борьба всех против всех за их обладание, и ненависть, рожденная борьбою, отравляет даже успехи победителей. Человек не может спокойно наслаждаться результатами достигнутых побед, ибо он чувствует, что зависть и злоба побежденных противников подстерегает его везде, что она только подавлена и скрыта, но не убита».

Итак, люди борются не за выживание, а за земное благополучие в виде богатства, славы и власти, и эта борьба происходит во время гонки за земным счастьем.

По христианскому же учению, у истинного христианина нет внешней борьбы за блага, а есть духовная борьба внутренняя, которая заключена в очищении себя от греха и в приобретении христианских добродетелей.

Иоанн Златоуст (т.3. ч.2, Слово к тем, которые соблазняются происшедшими несчастьями...): «Настоящая жизнь есть ристалище, упражнение и борьба, печь, мастерская для добродетели».

Феофан Затворник (Рукописи из келии - 2, Нечто о жизни и смерти): «Жизнь наша есть духовная борьба: диавол, враг нашего спасения, ищет нашей гибели; мир против нас вооружается; собственное тело наше восстает против духа нашего».

Как видим, во-первых, это борьба не со скорбными обстоятельствами и тем более не с другими людьми, а борьба с грехом, который действует в самом человеке. И, во-вторых, в выражении «борьба за существование», «существование» здесь означает «вечную жизнь с Богом».

И если христианин воспринимает эту жизнь не так, то он считается неразумным, нежелающим спасения, а кто воспринимает ее по-христиански, тот получит светлые венцы.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре, сл.3): «...настоящая жизнь есть место борьбы; а на месте борьбы и среди подвигов не может наслаждаться покоем тот, кто хочет быть увенчанным. Итак, если кто хочет быть увенчанным, тот пусть изберет жизнь суровую и трудную, чтобы, потрудившись здесь немного времени, насладиться там вечною почестью».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседа о воскресении мертвых): «Настоящая жизнь есть борьба, подвиг, поприще, а будущая — воздаяние, венец, награда. Как ратоборцу в борьбе нужно сражаться в поту, в пыли, в зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все переносить великодушно, если он хочет получить там светлые венцы».

К борьбе за существование также относят тяготы житейских забот и обязанностей, и об этом святые отцы говорят следующее.

Феофан Затворник (Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы и день рождения наследника цесаревича): «...порядок Божий требует, чтоб мы трудились до поту, устрояя свой быт и благоприятное нам течение дел наших».

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Несение креста своего): «Третий род креста слагается из трудов по исполнению обязательных для нас дел. Каждый из нас обложен своими обязанностями, каждая обязанность имеет свой круг занятий, каждое дело требует труда и терпения, чтоб довести его от начала до конца в том духе, порядке и полноте, какие составляют его существо, с преодолением всех неизбежно сопряженных с тем препятствий. Стало быть, всякое обязательное для нас дело есть ноша, а все они в совокупности составляют нелегкое иго долга, которое мы несем и нести должны до гроба. Это крест служебный Господу, обществу и нашим ближним».

О трех видах жизни и о незнании или забвении об этом

В христианском учении существует три понятия жизни и смерти - настоящая, вечная и духовная.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §387): «Смерть троюкая: телесная, духовная и вечная. Телесная смерть — это разлучение души от тела. Сия смерть общая для всех праведных и грешных, и никому ее не миновать, как видим. ... Вторая смерть — вечная, та, которой грешники осужденные вечно умирать будут, но никогда не смогут умереть, пожелают обратиться в ничто по причине лютого и нестерпимого мучения, но не могут. ... Третья смерть есть — духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник жизни. Так же христиане,

исповедующие Бога и Христа, Сына Божиего, но незаконно живущие, сею смертью мертвы. ...Но как смерть, так и жизнь тройка. Первая — телесная, когда душа вместе с телом пребывает. Сия жизнь так же, как и смерть телесная, общая для всех праведных и грешных. Вторая жизнь — духовная, которую соделовала Божия благодать, живущая в человеке. Как грех оскверняет человека и от Святого Бога отлучает (см. Ис.59:2), и так умерщвляет, так вера и Божия благодать очищает человека, с Богом соединяет и оживляет. ...Третья жизнь есть жизнь вечная, преддверие к которой есть вышеописанная духовная жизнь. Ибо никто не войдет в вечную жизнь, если от мертвых дел не воскреснет ныне».

Многие люди даже не знают об этом, и именно это незнание порождает мнение, что смысл жизни только в этой жизни. Что касается христиан, то они могут знать об этих жизнях, но не понимать, что эти виды жизни имеют четкую взаимосвязь. Например, если человек не верит в вечную жизнь и не ведет духовной жизни, то в его уме и делах есть только то, что связано с настоящей жизнью. Или если человек верит в будущую жизнь, но очень любит эту жизнь, и не ведет духовную жизнь, исключая привычные земные удовольствия, то тем самым погубит себя для вечной жизни. И наоборот, если человек любит вечную жизнь и ведет духовную жизнь, направленную на умаление привычных земных удовольствий и очищение себя от страстей, то он не будет неразумно любить эту земную жизнь, и сохранит себя для будущей блаженной жизни.

Также, к сожалению, многие христиане, увлекаясь только настоящей жизнью и иногда помня только о настоящей смерти, или не имеют четкого понятия или забывают о трех видах жизни и трех видах смерти (телесной, духовной и вечной). И, в результате чего, их настоящая жизнь может быть истинной и ложной. Если христианин ведет только плотской образ жизни, т.е.: питается, веселится, печется о земном устроении, трудится и т.д., то это жизнь — мнимая. А если христианин при ведении умеренной земной жизни ведет и жизнь духовную, которая направлена на спасение души в вечной жизни, и сопряжена, например, с подвигами самоотречения и самопринуждения, то это жизнь — духовная, истинная.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 849): «Есть, братия христиане, жизнь истинная, действительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, есть, одеваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земных удовольствий или забот, равно как заводить интриги, козни, судить да рядить о других, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближним, молиться о спасении душ их и всячески помогать их спасению, значит истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая — непрестанная жизнь духа».

Очень часто святые отцы сравнивают жизнь настоящую и будущую.

Василий Великий (Нравственные правила, пр.1): «Настоящее время есть время покаяния и отпущения грехов, а в будущем веке праведный суд воздаяния».

Василий Великий (Подвижнические уставы, гл.24): «...настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам, а будущая — венцам и наградам».

Что касается жизни будущей, то горе нам, христианам, если мы забываем о ней и не тоскуем по тому блаженству, которое ожидает нас в Доме Небесном, где не будет ни скорбей, ни страданий, ни какого-либо греха. Далее приведем поучение об этом, и пусть оно запечатлится в нашей памяти и сердце и изменит наше неразумное и губительное увлечение этой настоящей жизнью и пусть приведет нас к богоугодной печали о вечной жизни.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §490): «В небесном отечестве нет страха от иноплемеников, нет боязни от врагов, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол. Не слышится там жалоба, удалился оттуда плач, печаль и вздыхание. Нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних. Нет там бури и непогоды, но всегда ясно и благоприятно. Нет утра, вечера, ночи, но всегда день. Нет осени и зимы, но всегда прекрасная и

благорастворенная весна и лето. Не слышится, и не видится, и не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, и любезного. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются, всегда живут, но смерти не чают. Там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здравие без немощи, богатство без потери, честь без опасности и страха, довольство без оскудения, блаженство без бедствия. Там день без ночи, хорошая погода без ненастья, солнце без облаков, свет без тьмы, сияние без мглы. Нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, прекрасной доброте и возрасте мужа совершенного, «в мере полного возраста Христова». Там никто не обижает и не обижается, не ненавидит и не бывает ненавидим, не гневается, не досаждают, не озлобляет и не бывает озлобляем. Никто никому не завидует, всякий доволен тем, что имеет, поскольку более того, что имеет, не желает, ибо получил и довольствуется тем добром, которого более нет. Тем утешается блаженством, которого ничто не превосходит. Той славой и честью венчается, более которой и не ищет. В небесном преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселье, ибо друг друга любят, как себя, и друг о друге радуются, как о себе, что друг друга видят в блаженстве, как и себя. В это отечество, возлюбленный христианин, от многмятежного мира этого переселяются христиане, которые верою и любовью служат Небесному Отцу, Царю неба и земли и всей твари».

Из всего сказанного вывод очевиден: полюби вечность и духовную жизнь и тогда потеряешь привычную любовь к скоропреходящей настоящей жизни. Но если этого не произойдет, то твоя любовь к этой жизни и мнение о ней, подобное тому, какое приведено вначале, нанесут тебе непоправимый вред.

О пагубности неправого отношения к жизни, приводящем к вечной смерти

Выше мы видели, что существует приведенное ранее идеализированное мнение людей, что жизнь – это приятный подарок, который несет различные удовольствия и что за жизнь надо, скажем так, цепляться, чтобы не потерять всего того, что она несет приятного грешному человеку. А теперь прочтем, что по христианскому учению несет этот дар тем, кто живет только для того, чтобы наслаждаться этой жизнью.

Вот как о суетности любви к миру и этой жизни и пагубных последствиях этого сказал святой мученик Севастиан, когда увидел, как некоторые мученики, видя рыдания близких о них, готовы были склониться к отречению от святой веры ради сохранения своей жизни.

Святой мученик Севастиан (Жития святых Дмитрия Ростовского, 18 декабря): «Настоящая жизнь скоропреходяща и так непостоянна и неверна, что даже люди, привязанные к ней, теряют в нее веру. От самого начала мира она погубляла всех надеющихся на нее, желавших ее обманула, над всеми, гордящимися ею, насмеялась, всем солгала, никого не оставила в надежде твердым и в уповании непосрамленным, и оказалась весьма лживою. О, если бы эта ложь была только в мечте, а на самом деле не вводила бы в горькие заблуждения! Но еще хуже то, что сия временная жизнь приводит своих приверженцев ко всякому беззаконию: чревоугодников услаждает объедением и пьянством, сластолюбивых вовлекает в любодеяния и во всякие скверны, вора научает красть, раздражительного сердиться, лжеца обманывать; она разлучает мужа с женой, сеет вражду между друзьями, ссору между кроткими, неправду между справедливыми, соблазн посреди монашествующих; она отнимает правосудие у судей, целомудрие у чистых, искусство у художников, и у всех добрые нравы. Вспомним и самые лютые деяния, в которые она вводит своих приверженцев: когда брат убивает брата, или сын отца, или друг умерщвляет друга - кто научает этому? На что надеются, когда совершают такие беззакония? Не ради ли сей, так много любимой жизни, ненавидят люди друг друга, стараясь каждый устроить себе лучшее существование? Зачем разбойник убивает путника,

богатый притесняет бедного, гордый обижает смиренного и виноватый преследует невинного? По истине, всё сие зло делают те, кто работает настоящей жизни и желает долгое время пребывать в любви к ней и наслаждаться ею. Она же, научая злу своих приверженцев и служителей, предаёт их дочери своей - вечной смерти, в которую были ввергнуты и первые люди, потому что, хотя и были созданы для получения вечной жизни, но прельстились жизнью временной и работали чревоугодию, сластолюбию и похоти очей (1Иоан.2:16), отсюда же они ниспали во ад, ничего не взявши с собой из благ земных. И сия-то земная жизнь, возлюбленные друзья, так прельщает вас (советующих мученикам сохранить жизнь путем отречения от христианской веры), что вы хотите своими несправедливыми советами возратить к ней друзей ваших, которые идут к вечной жизни! ... Какая польза от сей временной жизни? Если бы кто-нибудь прожил хотя бы и 100 лет, то когда настанет последний день, не покажется ли ему, что всех прошедших годов и всех житейских удовольствий как будто бы никогда и не было? не остается ли от сего только некоторое воспоминание, как бы следы странника, пробывшего с нами один день? О, поистине только человек безумный, не познавший истинных благ, может не возлюбить будущую прекраснейшую жизнь! Поистине только неразумный может бояться потерять скоропреходящую жизнь, чтобы получить вечную, в которой наслаждения, богатства и радость начнутся, чтобы не кончиться, но вечно пребывать. Кто не хочет быть служителем вечной жизни, тот и сию временную жизнь губит напрасно, получает вечную смерть и пребывает связанным во аде, где - неугасающий огонь, постоянная скорбь, вечные муки, где живут злые духи, у которых мышцы - змеиные головы, глаза испускают огненные стрелы, зубы велики как у слонов, угрызают они, как жало скорпиона, голоса подобны рёву львов, самый вид которых наводит великий страх, производит лютую болезнь и горчайшую смерть. Не страшно ли умереть в таких ужасах и муках? Но еще страшнее, что для того живут, чтобы непрестанно умирать, ради того не истлевают, чтобы мучиться без конца, ради того бывают целы, чтобы вечно быть снedaемыми змиями, и съеденные члены опять обновляются, чтобы служить пищею ядовитым змиям и неусыпающим червям. О друзья, о родители, о славные жены святых! не желайте сию святую двоицу от бесконечной жизни низводить в такую страшную вечную смерть; не отторгайте их от радости к рыданиям; не советуйте идти от света в тьму; не призывайте от сладкого покоя в горькую муку».

В каком смысле жизнь является благом для христианина

А теперь скажем о том, что наравне с тем, что жизнь человека сопряжена с трудом и скорбями, она все же является для него благом.

Христианское учение четко говорит, что эта настоящая жизнь сама по себе не является ни страданием, ни удовольствием:

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 3): «Жить – это нечто среднее и безразличное; а жить хорошо или худо – в нашей воле. Потому не должно нам ненавидеть жизни, так как можно жить и хорошо; если же будем злоупотреблять жизнью, то и в таком случае не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиной, но воля злоупотребляющих ею. Бог дал тебе жизнь, чтобы ты жил для Него; а ты, по склонности ко злу живя греховно, сам себя подвергаешь всякой вине».

Итак, жизнь человека будет доброй или худой в зависимости от того, на что он потратит эту жизнь.

Далее. Вначале отметим, что некоторые люди оценивают прожитый день или прожитую жизнь только по внешним событиям. Если были житейские удачи и душевные радости, приятные или веселые впечатления, здоровы родные и т.д. и т.п., то день (или жизнь) хороши, а если случалось какое-то внешнее горе или были какие-то неприятности, то день или жизнь – плохи. Вот как говорит о хороших и плохих днях свт. Иоанн Златоуст:

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, Слово на Новый год): «День бывает худ и хорош (не по своему существу)... но по нашему усердию или беспечности. Если ты сделал добро, то день для тебя хорош, а если ты согрешил, то худ и неразлучно с наказанием. Если ты будешь так рассуждать и так настраивать себя, совершая каждый день молитвы и милостыни, то весь год будет для счастлив..., а если ты, не заботясь о добродетели, будешь ожидать радостей для души своей от начала месяца и исчисления дней, то не будет для тебя ничего доброго. Дьявол, зная это и стараясь отклонить нас от подвигов добродетели и подавать душевную ревность, научил людей счастье и несчастье приписывать дням».

Итак, по христианскому учению благо жизни заключается не в смысле получения телесных и душевных наслаждений, а в духовном смысле: эта настоящая жизнь дает время для познания Бога и себя, для покаяния и очищения от греха и для приготовления к будущей жизни с Богом.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях, беседа 6): «Хочешь знать, почему настоящая жизнь составляет для нас благо? Потому что она служит нам началом и приготовлением к будущей жизни, поприщем и местом борьбы для получения тамошних венцов».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Поучение в неделю блудного сына): «Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь».

Поэтому следует видеть благо именно в этом смысле, а не в мирском счастье (как считают многие люди, и это мы еще увидим далее).

А вот как говорит свт. Игнатий о таком свойстве жизни как скоротечность.

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам, п. 226): «Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне так кратко, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить – и что увижу нового на земле? – Ничего: те же добродетели и те же страсти, которые до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно также добродетель будет тихо пробираться между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно также порок прикрываясь бесчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны пред вечностью. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным; прошедшее кажется им так коротким, мгновенным, как бы сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, содействует и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! ... Сколько земля на поверхности своей сменила поколений! – и они как будто никогда не были на ней. Давно ли слышались между нами многие громкие имена? – а теперь они забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? – а теперь уже вступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширного круга деятельности в скромный уголок состарившихся, отживших. Поколения человеческие на земле точно листья на дереве! ныне одни, – вскоре другие! губит их и зной и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники».

И, несмотря на эту скоротечность жизни многие и многие христиане нерадиво или бездумно относятся к тому, что необходимо как можно правильное и быстрее воспользоваться временем этой жизни для спасения своей души.

О том же, как воспользоваться временем этой жизни, прежде всего, говорит Господь в притче о талантах.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 16 по Пятидесятнице): «Притча о талантах дает мысль, что жизнь — время торга. Надо, значит, спешить воспользоваться этим временем, как на торгу всякий спешит выторговать, что может. Хоть только лапти кто привез или лыко, и тот не сидит, сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтоб продать свое и купить потом себе нужное. Из получивших от

Господа жизнь, никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта; всякий имеет что-нибудь, да не одно еще: всякому, стало быть, есть чем торговать и делать прибыль».

Воспользуемся ли мы этим временем, будет ли это материальный прибыль или общечеловеческий (потомство, работа на благо общества), или это будет прибыль христианский - в виде чистоты сердца и любви к Богу, зависит от каждого из нас, и за это каждый ответит на Суде Божиим...

Итак, запомним и будем руководствоваться следующим:

Иннокентий Херсонский (Слово, произнесенное в кладбищенской церкви города Старобельска...): «Истинная жизнь человека не в том, когда он ходит и движется, вкушает пищу и сон, берет что-либо и отдает - все это делают и бессловесные, а в том, когда он исполняет закон Божий, соединен со Христом, водится Духом Святым. Равно и смерть человека не в том, что он лежит во гробе или могиле, не существует для нашего мира, а в том, когда он предан греху, тлеет в похотях прелестных, удален от источника жизни – Бога».

Иннокентий Херсонский (Слова и беседы на праздники Господни, Слово на новый год): «Какая же цель времени и жизни нашей? Та ли, чтобы мы рождались, возрастали, питались, состаревались и умирали? Но так мыслить, значило бы низводить человека ниже круга бессловесных, ибо и они имеют цель высшую. Или та, чтобы мы в продолжение жизни нашей обогащались познаниями различных вещей, достигали почестей, снискивали богатства, пользовались различными удобствами жизни, веселились, наслаждались? Но все это: и науки, и почести, и сокровища, и удовольствия - невосвратно оставляют нас у нашего гроба. Может ли же быть целью времени то, что оканчивается вместе со временем? И стоило ли бы трудиться целый век над достижением того, что исчезает по совершенном окончании труда? Нет, жизнь земная должна иметь целью то, что превышает земли; время дается для вечности».

Раздел 2. Христианское учение о скорбях, как о «крестах»

А теперь перейдем к вопросу о скорбях с позиции христианства, и поговорим о том, что существует такое понятие как «несение креста» каждым человеком.

О понятии «крест» и его видах в христианском учении

Вначале скажем, что есть несколько «крестов» (или если говорится об одном кресте, то о его частях).

Феофан Затворник (Сборник «Слова о покаянии», В неделю Крестопоклонную): «Крест всяко есть скорбь, теснота, унижение.... Крестов много, но видов их три: первый вид – кресты внешние, слагающиеся из скорбей и бед, и вообще из горькой участи земного пребывания; второй – кресты внутренние, рождающиеся из борьбы со страстями и похотями ради добродетели; третий – кресты духовно-благодатные, возлагаемые совершенною преданностью в волю Божию».

Итак, есть страдания (или кресты) от внешних скорбей, от внутреннего греховного состояния человек и от труда и обязанностей, связанных с исполнением заповедей Божиих.

Наравне с этими основными видами крестов, есть и другие кресты, но которые все равно относятся к этим трем крестам.

Феофан Затворник (Слово на Воздвижение Честного Креста Господня): «Есть и еще множество других крестов: есть крест умерщвления суетности, крест распятия своеволия, крест отвержения всяких утех, или, в совокупности все, крест строгого самоотверженного жития; и еще, выше всего — крест Богопреданности,— когда замирает

у человека всякое помышление об устройении своей участи временной и вечной от предания себя в волю Божию. Вот сколько крестов!... и еще не все... Да и зачем их исчислять все подробно...».

Заметим, что каждый из трех крестов может нестись человеком правильно и неправильно.

Также нельзя не сказать, что в христианстве есть высший подвиг страданий, это – страдание за Христа. Вот как о нем говорят Святое Писание и святые отцы:

Василий Великий (Нравственные правила, пр.64): «Всему должно радоваться, что ни постраждешь, даже до смерти, за имя Господне и заповеди Его. (Мф.5,10-12): «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». (Лк.6,22-23): «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах». (Деян.5,40-42): «и, призвав Апостолов, били (их) и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе». (Кол.1,23-24): «Ныне радуюсь (я, Павел) в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь»».

Григорий Богослов (Слово 4): «Страдать за Христа... самое блаженное дело, не только по причине будущих воздаяний, но и по причине настоящей славы и свободы, какую приобретают себе (мученики) своими бедствиями».

Игнатий Богоносец (Послание к римлянам, гл.6): «Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею (ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе своей повредит?)».

Конечно, те люди, которые видят смысл жизни в бесконечных и бессмысленных страданиях, или наоборот, в постоянных удовольствиях, даже не могут себе представить, что есть страдания, которые желанны христианам, и которые несут истинную и вечную радость.

Кресты, или различные страдания несут все люди

Нельзя не сказать, что кресты несут абсолютно все люди.

Троицкие листки (ст.259): «Нести кресты не есть удел или участь одних только христиан: нет! Их несет и христианин, и нехристианин, верующий и неверующий».

Разница лишь в том, что одни страдают только по-мирски и на пагубу себе, даже если думают, что не несут никаких крестов.

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Несение креста своего): «Нет никого на свете, кто не был бы обложен этими крестами или своим трехсоставным крестом. Но одни несут этот крест во спасение, другие на пагубу себе».

Феофан Затворник (Слово на Воздвижение Честного Креста Господня): «Ропщущий на свою участь, работающий страстям, ленивый на обязательные дела, своенравный и суемудренный — тоже несут кресты, но не во спасение себе».

Троицкие листки (ст.259): «...но только та разность между ними (христианином и нехристианином), что одному кресты служат врачевством и средством к наследию Царства Небесного, а другому они делаются наказанием, карой и казнью. ... Но отчего же такая разность? — Оттого, что один несет их с верой и преданностью к Богу, а другой — с ропотом и хулами».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня, гл.11,12): «(Вопрос Ставрофилы) могут ли, по крайней мере, в сей скоротечной жизни пребыть без креста убежавшие теперь от него? Ибо они ради того удалились, чтобы без страданий провести жизнь в наслаждениях и чести». Ангел: «Нет. Ни в каком случае они не будут здесь свободны от скорбей. Кто отказывается с крестом следовать за Господом, того всегда будут преследовать тяжкие страдания, так как нет ни одного из смертных, который бы не испытал скорбей. ... И все, кто бы они ни были, имеют различные кресты: один от жены, другой от сына, иной от раба, иной от друга, тот от врагов, а сей от ближнего; иной же от потери имени.... Ставрофила: «Вижу очень ясно, что грешников ждет не один крест; однако они кажутся ведущими жизнь покойную и безмятежную, в полной беззаботности о грозящих бедах». Ангел: «Ты правду сказала, что они кажутся ведущими жизнь безмятежную; но это только так кажется, а на самом деле не так. Их терзает совесть за грехопадения, и этот червь, беспрестанно их угрызающий, никогда не дает им покоя. ...Вообще все гонящиеся за мирскими почестями подвергаются разным бедствиям и переносят великие и многообразные труды, которыми бы они заслужили славу мученичества, если бы все это терпели ради Бога. А теперь они мученики мира, и суетными трудами и огорчениями готовят себе ад. Теперь видишь, свободны ли от крестов служители мира. Напротив они страдают ради мира и временной славы гораздо более чем другие ради Бога и вечного своего спасения».

Причем многие люди претерпевают различные страдания, зачастую, не только без истинной пользы для себя, но еще и переносят великие тяготы, творя дела беззакония.

Дмитрий Ростовский (Поучение второе на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня): «Воистину, и миролюбцы, поработившие себя суете мира сего и возлюбившие временную жизнь более вечной, несут свои кресты, то есть претерпевают свои страдания, свои подвиги, хотя бы и бесполезные, которыми иногда хвалятся, как говорит Писание: «Хвалим бывает грешный за похоти души своей» (Пс. 9, 24). Разве не подвиг поработить себя какой-либо греховной страсти и служить ей? Разве не подвиг идти ночью на воровство или на злодеяние, всю ночь не дать сна очам своим? Разве не подвиг идти на разбой, испытывать голод и жажду, терпеть воздушные перемены — зиму, зной, мороз и дождь? Разве гнев, ярость и искание мести ближнему своему не есть внутреннее страдание сердца? А угождение плоти, чревоугодие и безмерное пресыщение даже до повреждения здоровья — разве все это не крест? Сколь много людей впало в тяжкие болезни от пресыщения чревного! Разве не крест упиваться до самозабвения, а потом страдать с похмелья и стонать, связав голову? Разве это не страдание? Сколь много людей лишились и жизни от великого пьянства! Но какая польза от этих суетных мирских крестов, от таких подвигов и страданий? Послушаем, что говорит апостол: «Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 18-19). Вот какова польза мирских крестов: «их конец — погибель, и слава их — в сраме!»».

О внешних жизненных скорбях, или внешних крестах

В этой теме речь будет идти о первом виде креста - внешних скорбных обстоятельствах. Кратко обозначим основные его характеристики.

Итак, во-первых, скорбные внешние обстоятельства по христианскому учению - это внешние кресты.

Феофан Затворник (Сборник «Слова о покаянии», В неделю Крестопоклонную): «Ныне скажу вам несколько слов о крестах внешних. Это – самые многосложные и разнообразные кресты. Они разбросаны на всех путях наших и встречаются на каждом почти шагу. Сюда относятся: скорби, беды, несчастия, болезни, потери близких, неудачи

на службе, всякого рода лишения и ущерба, семейные неприятности, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины и вообще доля земная, у всякого больше или меньше нелегкая. – У кого нет какого-либо из сих крестов? И не быть нельзя. Не избавляет от них ни знатность, ни богатство, ни слава и никакое величие земное. Они срослись с земным пребыванием нашим с той минуты, как заключился рай земной, и не отступят от него до той, когда отверзнется рай небесный».

К внешним скорбям относятся различные события, которые вызывают у человека печаль в различных проявлениях: страх, обида, отчаяние, саможаление и т.д. Эти события могут быть незначительными, например: кто-то о человеке сказал неправду или не оказал ему кто-то услугу или помощь, или он потерял имущество и т.п., могут быть более серьезные неприятности – болезнь, расставание или смерть родных людей и др., а могут быть действительными бедствиями – война, пожар, землетрясение и др.

Во-вторых, в христианском учении внешние скорби также называются «искушениями» или «испытаниями».

Дмитрий Ростовский (Апология для утешения печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «Под искушениями апостол (Иаков в первом послании) понимает ... вообще всякие скорби, печали, бедствия, гонения, мучения, болезни, злключения, обнищания, страдания...».

Макарий Великий (Семь слов, Слово 7, гл.13): «...по смотрению Божию попускается испытание душ различными скорбями...».

И обозначаются они так по тому, что при скорбях хорошо видно чего человек истинно желает, что любит, к чему стремится.

Марк Подвижник (Подвижнические слова, сл.2, ст.204): «Всякая скорбь обличает, куда преклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Посему случайная скорбь именуется искушением: ибо служит для подвергшегося ей испытанием сокровенных его желаний».

Во время скорбей хорошо видны и страсти, и пороки, и добродетели человека, которые часто бывают сокрыты при благоприятных событиях и для других людей, и для самого человека.

Макарий Оптинский (Письма к монахиням): «...все наши скорби, бывающие отвне, показывают лице нашего внутреннего человека...».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о различных состояниях естества человеческого...): «Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца».

Ефрем Сирин (О терпении): «Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют».

К сожалению, у нас, грешных, чаще проявляются страсти и пороки, а не добродетели.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о различных состояниях естества человеческого...): «...бесчестия и другие скорби ... обнаруживают таящийся грех во глубине души. ...Естественно, что в человеке, находящемся еще под властью греха, она обличает живущий во глубине души грех, который обнаруживается сердечным огорчением, печалью, помыслами ропота, негодования, самооправдания, мщения, ненависти...».

(и это все мы увидим ниже)

Но суть скорбей не только показать нам нашего внутреннего человека, но и показать нашу готовность и неготовность к Царствию небесному:

Ефрем Сирин (О терпении): «...если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости, сделаются они наследниками царствия».

К сожалению, многим из нас по прочтении этой темы ясно откроется наша неготовность быть наследниками Царствия небесного...

В-третьих, из опыта известно, что многие и многие люди, в том числе и христиане, тяжело переживают внешние скорби; и с одной стороны, это естественно.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Кто захотел бы тягот и трудностей? Ты (Господь) велишь их терпеть, не любить. Никто не любит того, что он терпит, если даже и любит терпение. И пусть он и радуется своему терпению, всё же он предпочел бы, чтобы нечего было терпеть».

Но с другой стороны, если человек будет не просто не желать скорбей или мучиться от них (а вернее сказать, от своей реакции на них), а научиться правильно к ним относиться, то это поможет ему пережить страдания и терпеть. И более того, они помогут стать мудрее, духовно сильнее, чище, а также познать себя и Бога.

Хотелось бы обратить внимание, что перенесение внешних скорбей во многом зависит от того, как человек относится к неприятностям и бедам, или испытаниям.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл.1): «(Вопрос) испытания всегда идут людям на пользу? (Ответ) Зависит от того, как человек относится к испытаниям».

И именно, правильному и полезному отношению к скорбям учит христианское учение.

При этом заметим, что христиане должны иметь четкие и правильные знания о скорбях, построенные не на своих или мирских мудрованиях, а на святоотеческих учениях. Как мы уже не раз видели, философские или обыденные мнения о чем-то, зачастую в корне отличаются от христианских истин.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.18): «О, лживая человеческая мудрость, а лучше сказать — глупость и порочность! Сколь ты отличаешься от христианской истины и мудрости!»

Так, например, для многих и многих людей смерть — это самое великое зло и люди пытаются ее избежать и боятся ее, а для истинных христиан — она желанна, они не боятся и желают ее.

Что касается вопроса, почему люди пессимистично, мрачно, тягостно и безнадежно переносят внешние скорби (пример этому мы видели в вышеизложенных философских теориях и знаем на своем опыте), то это происходит по нескольким причинам, и далее рассмотрим некоторые из них. Причем вначале будут приведены причины, связанные с ошибками в вопросе веры в Бога, затем причины, исходящие от непонимания смысла скорбей.

Возможно, некоторые из нас из нижеприведенного материала увидят, что они или неправильно воспринимают происходящие скорби, или проявляют маловерие, или малодушествуют при скорбных обстоятельствах, или сильно печалятся, или ропщут и т.д. И пусть сказанное далее послужит нам к познанию своих ошибок и их исправлению. А если мы правильно будем переносить испытания, то получим пользу, а если нет — то еще более усугубим свои пороки, грехи и последующие скорби.

В-четвертых, обращаем еще раз внимание, что для людей неверующих и маловерующих внешние скорби являются только бессмысленными тяготами и страданиями. Для христиан же они являются крестом внешних испытаний и искушений, которые показывают им их пороки и добродетели, что приводит к познанию себя, к покаянию, к борьбе со своими страстями и т.п.

Также этот крест имеет еще одно значение — он показывает, как христианин относится к промыслу Божьему о нем и готов ли он смиренно, с верой, надеждой и любовью вручить себя Богу.

Игнатий Брянчанинов (т.6, письмо 56): «Крест — готовность к благодушному подъятию всякой скорби, попускаемой Промыслом Божиим».

Но, к сожалению, не все христиане именно так воспринимают внешние неприятности и беды; большинство воспринимают и переживают внешние скорби как неверующие люди...

Люди могут роптать на тяжесть своего креста и легкость креста других

Далее скажем, что бывает так, что люди сравнивают свой крест с крестом других людей, и это сравнение может происходить как при постигших тяжелых скорбях и неприятностях, так и при общем недовольстве своей жизнью. Далее приведем поучение о ропоте на свой крест одного человека, который был недоволен своим материальным положением.

Троицкие листки (ст. 420. Неси крест, какой Бог послал): «Не приходит ли вам иногда, друзья мои, на мысль: почему это одним людям Бог дал в этой жизни и богатство, и счастье, а другие живут в бедности и терпят всякие нужды и несчастья? В ответ на это передам вам одно древнее сказание, из которого вы сами увидите, что всякий человек должен быть доволен своей судьбой, потому что Господь Бог лучше нас знает, кому что полезно, и каждому посылает то, что по его силам. Был один простодушный поселянин, который жил трудами рук своих, но зарабатывал очень мало: едва доставало ему, чем прокормить себя и семью. Раз пошел он к берегу моря, присел тут на камень и стал смотреть, как к пристани подходили большие корабли с богатыми товарами, и как потом эти товары выгружали и везли в город для продажи. И вот запала ему в голову грешная мысль: зачем Господь одним людям послал богатство и всякое довольство, а других оставил жить в бедности? И начал простец роптать на свою горемычную долю. Между тем полуденное солнце сильно пекло; бедняка стала одолевать дремота, и он незаметно заснул. И вот снится ему, что стоит он у подошвы высокой горы; подходит к нему почтенный старец с длинной белой бородой и говорит ему: "Иди за мной". Он послушался и пошел за ним. Долго они шли и, наконец, пришли на такое место, где лежало великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были тут кресты и большие и малые, и золотые и серебряные, и медные и железные, и каменные и деревянные. И говорит ему старец: "Видишь ли, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и неси его на вершину той самой горы, которую ты видел пред собой". — Взглянул наш простец на золотой крест: такой он красивый, точно красное солнышко блестит. Понравился ему этот крест, и он хотел взять его на плечи; но, сколько ни трудился, не мог он этот крест не только поднять, но и с места сдвинуть. "Нет, — говорит ему старец, — видно, не взнести тебе этого креста на гору. Бери вот другой — серебряный. Может — быть, он будет по твоим силам". Взял простец серебряный крест. Этот был, правда, полегче золотого, но все-таки и с ним он ничего не мог сделать. То же было и с медным, и с железным, и с каменным крестами. "Нечего делать, — говорит ему старец, — бери один из деревянных крестов". Тогда взял себе простец самый малый из деревянных крестов и легко и скоро отнес его на ту гору. — Обрадовался он, что нашел, наконец, один крест по своим силам, и спросил своего спутника: "А какая мне будет награда за это?" — "Чтобы ты сам рассудил, чем наградить тебя, — отвечал ему тот, — я открою тебе, что это за кресты, которые ты видел. Золотой крест, который так тебе сначала приглянулся, — это царский крест».

(Сразу обращаем внимание, что тяжесть рассматриваемых ниже крестов связана как с сильными скорбями, так и с исполнением различных гражданских и общественных обязанностей, которые сопряжены с множеством забот)

Троицкие листки (там же): «Ты себе думаешь, как хорошо и легко быть царем! А того не соображаешь, что царская власть — нелегкая власть, что царский крест — самый тяжелый крест. Трудно, очень трудно быть царем! Ты вот спокойно заснул на берегу моря; нет у тебя никаких особых забот, кроме разве забот о насущном пропитании самого

себя и своей семьи. Не то — у царя: он никогда не имеет покоя, потому что ему вверено Богом попечение о целом государстве. С раннего утра до позднего вечера он занят трудами управления и заботами о своих подданных, о безопасности отечества от врагов..., так что от всех этих трудов и забот немного остается ему времени для отдыха. Он и законы издает, и сам же следит за тем, чтобы эти законы в точности исполнялись. Подумай, как все это трудно, и ты поймешь, почему золотой, царский крест, хоть и блестит как солнышко, а все же самый тяжелый крест. — А серебряный крест — это крест всех тех, кто властью облечен, это крест пастырей Церкви Божией, крест ближайших слуг царевых, его министров и советников, которые помогают царю в управлении государством. Хотя им жить и не так трудно, как царю, но все же и у них много забот и скорбей, и у них отдыха очень мало. — А медный крест — это крест всех, кому Бог богатства послал. Ты, вот, им завидуешь и думаешь: какие они счастливые! А богатым тяжелее жить, чем тебе. Правда, им не нужно своими плечами работать, чтобы кормить себя и своих домашних, — всего у них вдоволь, — но зато и врагов, и завистников у них много. Тебе, после своих трудов, можно спокойно уснуть: никто не тронет твоей убогой хаты и твоего малого добра, — а богатый человек всегда — и днем, и ночью боится, как бы кто-нибудь не обманул его, не обокрал или не поджег его дома. У тебя вот нет лишней копейки, с тебя и Бог не взыщет, если не поможешь бедняку, а богатый и за богатство Богу ответ даст: как он свое богатство употреблял. А случится беда — пошлет Бог испытание, — обнищает богач: сколько скорбей тогда на него обрушится! Никому не приведи Бог испытать такое несчастье; лучше, во сто раз лучше родиться бедняком, чем быть богатым, а потом в нищету придти... Тяжел этот крест — очень тяжел!.. А какой богач может поручиться, что избежит он такого креста?.. А вот железный крест — это крест людей военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они скажут тебе, как им часто приходится проводить ночи на голой, сырой земле, — терпеть голод, и холод; а о том уж и говорить нечего, что каждый воин обязан присягой в случае нужды и живот свой положить за веру, царя и отечество, а другой, если и домой с войны воротится, то несчастным калекой. — А каменный крест — это крест людей торговых. Тебе нравится их жизнь, потому что им не приходится работать, как тебе? Но разве не бывает, что едет купец за море, тратит весь свой капитал на товар, а товар весь гибнет от кораблекрушения, и возвращается несчастный купец домой совершенным бедняком? А разные другие несчастья: беды от пожара, беды от разбойников, беды от бесчестных людей... Кто из купцов может быть уверен, что он будет счастлив во всю свою жизнь, что никогда не разорится, что ему не грозит никакая беда? И чем больше и шире его торговое дело, тем больше у него заботы и тревог... Нет, незавиден их крест, и не всякому под силу нести его! И особенно тяжел этот крест для человека честного. Тебе, земледельцу, нет случая ни лгать, ни красть, ни обманывать, а торговому человеку то и дело представляются такие случаи. Не напрасно сказано в Писании: «Купец едва может избежать погрешности, а корчемник не спасется от греха» (Сир. 26; 27). «Как посреди скреплений вбивается гвоздь, так посреди продажи и купли вторгается грех» (27; 2). Вот как много искушений человеку торговому, как надо быть осторожным, чтобы пред Богом не согрешить и ближнего не обидеть. Нелегко поэтому доброму и честному купцу нести свой тяжелый крест!.. А вот деревянный крест, который ты так легко внес на гору, это и есть твой крест. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, а теперь вот видишь, что она гораздо легче, чем жизнь других людей. Твое занятие — земледелие — самое безгрешное; кто знает? Будь ты богат — ты забылся бы в счастье, будь ты славный вельможа — стал бы других притеснять, будь купец — стал бы всех обманывать, а если бы воином был — не понес бы трудов и лишений военного времени, возроптал бы на Бога... Знал сердцеведец Господь, что во всяком другом звании и положении ты загубил бы душу свою, вот Он и дал тебе крест самый смиренный — крест самый легкий — крест деревянный... Итак, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бедную долю. Господь дает каждому крест по его силам, — сколько кто может снести". При последних словах старца наш простец проснулся,

поблагодарил Бога за вразумительный сон, который Он ему послал, и с того времени никогда больше не роптал на Бога. Вот, братие, урок для каждого из нас, — чтобы и мы были довольны тем положением, в какое Господу угодно было нас поставить. Поверьте: Он всех нас любит, как чад Своих, и потому всякому дает только то, что ему полезно. Итак, никогда не будем роптать на свою судьбу: это — великий грех. Что бы Господь нам ни послал, счастье или несчастье, богатство или бедность, болезнь или здоровье, — за все всегда будем благодарить и прославлять Его и говорить: «Отче наш, Иже еси на небесех!» Ты лучше нас знаешь, что нам полезно, что вредно; да будет же во всем воля Твоя святая!».

Также скажем о том, что многие люди хотят нести очень легкий крест, причем желают сами его выбрать.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня, ч.2, гл.2): «Ставрофилу Ангел Господень привел на такое место, где было сложено множество различных, крестов. Желая показать свое мужество, она поспешила взять крест, но малый, и как бы сделавши доброе дело, весело говорила: «больший да понесут сильнейшие меня, а для меня достаточно будет и этого». Тогда Ангел сказал ей: ... «Господь Иисус Христос ... не просто сказал: «и возьми крест», но прибавил к этому ясно «свой». Ставрофила: «А какой же мой крест? Разве не тот, который я выбрала из многих?». Ангел: «Нет. Здесь не дозволено всякому выбирать крест по своему произволу, но всякий должен ожидать креста от руки Господней. ... Да! Великий грех — нетерпение, когда человек безрассудно и высокоумно выбирает, какой крест нести, и считает неудобным ко спасению и невозможным претерпеть испытания, посылаемые от Бога. Горе хотящим нести крест не свой, а чужой. Крест чужой тот, который выбирается человеком по своему произволу; а свой крест тот, который избирается и возлагается на рамены человека Отцом небесным».

Не должно думать и то, что ты несешь очень тяжелый крест.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл.1): «А что ты думаешь, мы несём какие-то великие кресты? Только Крест Христов был очень тяжёлым, потому что Христос от любви к нам — людям — не захотел использовать для Себя Своей божественной силы. А после Распятия Он взял, берёт и будет брать на Себя тяжесть крестов каждого человека и Своей божественной помощью и Своим сладким утешением облегчает нас от боли испытаний. Благий Бог даёт каждому крест в соответствии с имеющимися у него силами. Бог даёт человеку крест не для того, чтобы он мучился, но для того, чтобы с креста человек взошёл на Небо. Ведь в сущности крест — это лестница на Небо. Понимая, какое богатство мы откладываем в [небесную] сокровищницу, терпя боль испытаний, мы не станем роптать, но будем славословить Бога, беря на себя тот маленький крестик, который Он нам даровал. Поступая так, мы будем радоваться уже в этой жизни, а в жизни иной, получим и [духовную] "пенсию", и "единовременное пособие". Там, на Небе, нам гарантированы владения и наделы, которые приготовил нам Бог. Однако если мы просим, чтобы Бог избавил нас от испытания, то Он даёт эти владения и наделы другим, и мы их лишаемся. Если же мы будем терпеть, то Он даст нам ещё и духовные проценты. ... Поэтому в каждом испытании будем говорить: "Благодарю Тебя, Боже мой, потому что это было мне необходимо для моего спасения"».

На этом окончим вступительный обзор креста внешних скорбей и перейдем к более детальному, но краткому рассмотрению этого вопроса (но в учениях святых отцов вопрос о внешних скорбях очень обширен). И далее речь будет идти о том, что зачастую скорби тяжело переживаются людьми и укажем некоторые причины этому, а также рассмотрим как люди, в том числе и христиане, могут правильно и неправильно переживать скорби.

Раздел 3. Как люди могут переносить различные скорбные обстоятельства и как их должны переносить христиане

В этом разделе речь пойдет о том, как люди могут неправильно реагировать на различные скорбные ситуации и как их должны переносить христиане.

Примеры скорбных ситуаций, как их переносили различные люди и для чего они посылаются Богом

Как будет сказано позже, людям невозможно постичь промысл Божий, но все же в христианском учении раскрыты причины и смысл скорбей по различным видам скорбных ситуаций.

Отметим, что многие исследователи приводят результаты опросов о жизненных ситуациях, вызывающих стресс у людей, и в основном люди называют следующие скорбные события по мере значимости: смерть супруга, развод, разлука с супругом, тюремное заключение, смерть близкого родственника, телесное повреждение или болезнь, потеря работы, изменение в состоянии здоровья члена семьи, трудности сексуального порядка, изменение в финансовом статусе, смерть близкого друга, увеличение семейных разногласий, заклад или заем под закладную на крупную сумму, лишение права выкупа заложенного имущества, длительная болезнь члена семьи, наркомания или пьянство в семье, изменение условий жизни, неприятности с начальством и др. Мы также обозначим некоторые из этих скорбных обстоятельств по учениям святых отцов, и обращаем внимание, что даже если скорбные ситуации одинаковы, то для разных людей могут быть разные их смыслы (мы же укажем общие, а каждый пусть сам рассудит, что ему подходит в конкретной ситуации).

а) Природные и общественные бедствия и войны

Рассмотрим учения святых отцов о том, для чего Господь попускает природные и общественные бедствия и войны.

Василий Великий (Беседы, беседа 9): «...голод, засухи, дожди суть общие какие-то язвы для целых городов и народов которыми наказывается зло, преступившее меру. ...Разрушения же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бывают для того, чтоб уцеломудрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями».

Ефрем Сирин (О том, что не должно обольщаться эллинскими мнениями): «...посланы ли меч, или голод, или язва, или смерть, или другое что кажущееся скорбным, все сие посылается на землю для уцеломудрения и исправления, чтобы люди устремили ум свой к благочестию, потому что каждое поколение имеет нужду во вразумлении Господним посещением».

Филарет Дроздов (т.5 Беседа пред благодарственным Господу Богу молебствием по прекращении губительной болезни): «...в общественном бедственном происшествии, для неразумяющих - случайном и непонятном, разумяющие и верующие должны видеть прещение (угрозу, страх) суда Божия, которое некоторых поражает, а всем должникам правосудия Божия, то есть, грешникам, угрожает, чтобы возбудить их к покаянию, и предохранить от дальнейшего наказания и самой гибели».

Филарет Дроздов (т.3, Слово в день восшествия на Всероссийский престол ... Императора Николая Павловича): «Когда в храме доброго отца покажется розга: увидевший ее тотчас подумает: видно, между детьми есть провинившиеся. Вселенная есть дом Отца небесного. Человеков, особенно детей веры, бережет Он более, нежели мать детей своих (Ис. 49. 15). Общественное бедствие, без сомнения, не венки, а розга. И так,

когда вижу сию розгу: не умею думать иначе, как что земные чада, видно, заслужили наказание от Отца небесного».

Варсонофий Оптинский (Дневник иеромонаха Никона): «Голод в какой-то губернии». — «Отчего этот голод?» — спрашивают одни, другие отвечают: «Очень понятно, весна была холодная, потом была засуха». — «Да, да, верно». — «А кроме того, в нескольких местах были поджоги, много хлеба пожгли». — «Ну вот, теперь я понимаю, совсем ясно, почему голод». Конечно, как произошли все эти обстоятельства? Просто так? — нет! Просто так ничего не делается. Это — наказание Божие за грехи, дабы образумились, покаяться люди во грехах своих».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §335): «Когда неприятель поднимает оружие и наступает на наше Отечество, это означает не что иное, как гнев Божий, грехами нашими возгоревшийся. Также, когда нивы наши не приносят нам плода, или бывают частые пожары, или расширяется моровая язва, или иное какое бедствие на нас находит, — Бог наказывает нас общим бедствием, чтобы мы в чувство пришли и покаяться. Этот праведный Божий гнев воздвигают хотя и всякие грехи, но особенно неправедные суды, мздоимство, клятвопреступление, обиды и зло по отношению к вдовам, сиротам и прочим бедным, проливание слез неповинных, взаимная неправда в торговле, взаимное похищение, воровство, взаимная лесть, лукавство, ложь и обман, когда друг друга остерегаются и друг другу ни в чем не верят. Сюда относится мерзкая нечистота, когда люди не ужасаются осквернять ложе ближних своих, и прочие нечистоты совершать, за которые первый мир потопом, а Содом и Гоморра — огнем и серой, — праведным Божиим гневом погублены. Тот же праведный гнев Божий действует и в той стране, в которой то пожары, от которых города и веси пустеют, то оскудение хлеба и голод, то слышится о падении многих тысяч людей от военного оружия, от чего все Отечество в беду впадает: люди становятся нищими, общая казна истощается и исчезает, жалостно возносится плач, рыдание и вопль осиротевших детей, вдовствующих жен, матерей, лишившихся своих сынов, павших на брани, всех сынов Отечества объемлет печаль и скорбь, смущает страх и ужас отчаяния неблагоприятного конца войны. В таких бедственных обстоятельствах, когда люди наказывающей Божией руки не чувствуют, и не только от грехов не отстают и не каются, но и грехи ко грехам прилагают, должно непременно ожидать еще большего общего бедствия. Поэтому, как и всегда, а особенно в таких случаях, должно всем вместе, познав и признав свои грехи и беззакония, единодушно из глубины сердца возвысить глас: «Господи Боже Сил! Обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся» (Пс.79:8), и приведенные, или иные, какие вера подаст, молитвы к Богу проливать. Ибо общие грехи наказываются общим наказанием, а потому должно общим и покаянием умиловать Бога. А беззаконных клятвопреступников, хищников, ... и прочих беззаконников, как общую язву Отечества, тем, кому от Бога меч правосудия предан, должно смирять и судом праведным всякому воздавать по делам его».

Итак, подведем итог об этом виде скорбных ситуаций: природные и общественные бедствия и войны являются справедливым наказанием за зло, которое делают люди; и даны для того чтобы остановить развивающиеся беззакония, оставшихся в живых призвать к добродетелям, т.е. для уцеломудрения и исправления; чтобы возбудить покаяние и обращение к Богу; чтобы напомнить о Суде Божиим, о котором все люди забывают или не верят и др.

б) Смерть близких людей

Конечно, великую скорбь вызывает смерть близких людей, хотя нельзя не напомнить, что для истинных христиан смерть не является столь скорбным событием, как для неверующих, потому что они верят, что:

Киприан Карфагенский (Книга о смертности): «...через временную смерть мы переходим к бессмертию, и вечная жизнь не иначе может настать для нас, как по исшествии нашем отселе. Да это и не есть исшествие, а только переход, или переселение в вечность, по окончании временного пути».

Василий Великий (Беседы, беседа 9): «Смерть насылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издали предусмотревшего, что полезно для каждого из нас».

Скорби о смерти родных представляют собой один из видов креста.

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.1, гл.3): «А что такое означает вот этот крест, который при одре? Ангел: Он означает скорбь при потере родителей, сродников и друзей. И этот крест должно нести благодушно. И хотя тяжело лишиться любимых, однако роптать не должно; ибо восхищает их Тот же всеблагий Бог, Который и даровал их. А многим и не полезно иметь друзей, особенно когда они живые отвращали их от Бога».

Далее приведем некоторые поучения святых отцов о том, как некоторые люди тяжело переживают смерть близких и как к этому следует относиться христианам. (Этот вопрос подробно изложен в теме «Печаль, связанная со смертью», в главе «Печаль о смерти близкого человека», и сейчас приведем только несколько учений).

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «Например: был у меня сын юноша, единственный преемник имени, утешение старости, украшение рода, цвет сверстников, подпора дома, - и он-то в самом прелестном возрасте внезапно похищен смертью... Что же мне делать? Раздеру на себе одежду, стану валяться по земле, вопить и жаловаться всем окружающим, покажу себя похожим на ребенка, который кричит и бьется под ударами. Или, обратив внимание на необходимость приключившегося, на то, что закон смерти неумолим, одинаково простирается на все возрасты, разрушает по порядку все сложное, не буду дивиться случившемуся, как чему-то небывалому, не стану сходить с ума, как пораженный неожиданным ударом, издавна будучи предуведомлен, что я сам смертен и смертного имел у себя сына, что все человеческое непрочное и не остается навсегда у обладающих».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Если мы будем думать, что умерший мертв, и что Бог оставил его, мы не получим достаточного утешения. Негодовать на это есть свойство тех, кто ищет от природы того, что выше ее. Человек рожден и смертен: итак, что же скорбишь о совершившемся сообразно с природой? Ведь ты не скорбишь, что питаешься, принимая пищу? Не стремишься жить без питания? Так и относительно смерти: не ищи бессмертия, родившись смертным. Это однажды определено и узаконено. Но когда Бог призывает и хочет нечто взять от нас, не станем, как неблагодарные рабы, покидать Владычного. Если бы Он взял деньги, честь и славу, тело, самую даже душу, Он взял бы свое; если бы он взял твоего сына, - не сына твоего, но раба Своего Он взял бы. Если мы сами не принадлежим себе, как может быть нашим то, что есть Его?»

Макарий Оптинский (Письма к монахиням, п.24): «Упорно желать того, чтобы по нашей воле было продолжение жизни нами любимых и уважаемых, значит желать разрушать планы судеб Божиих. Для тебя было приятно сожителство ее; положим, что и полезно; но это эгоизм: для нас то полезно, что Бог творит, и мы всякий день молимся Ему: «да будет воля Твоя», — а не хотим, чтобы она совершалась над нами».

Георгий Задонский (Письма, п.3, 58): «Смертные на то и рождены, чтобы умереть. Что же в том странного, или страшного, что не по нашему желанию переселяются в вечность, один прежде, другой после, как кого Господь потребует, — в молодых летах, или в старых? Наше дело повиноваться и не роптать на Его святой промысел».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Бог никого не обижает, а все делает по премудрому Своему Промыслу о нас. Что Богу угодно, как Верховному Господу и Творцу, то и делает. Итак, когда скорбишь и сетуешь об умершем, который по воле Божией умер, показываешь свое неблаговоление, и тем самым воле Божией

противишься, в чем грешишь перед Создателем своим. Господь тебе дал сына, или дочь, или жену, или тебе, жена, мужа. Он у тебя и забирает сына, или дочь, и прочее; и потому Свое берет, что тебе дал, а не твое собственное. Все мы Божии: и отцы, и матери, сыны и дочери, мужья и жены, братья, друзья, господа и рабы. И потому нечего скорбеть и сетовать неутешно, но должен всякий со святым Иовом в таком случае говорить: «Господь дал, Господь и отнял; как Господу изволилось, так и было. Буди имя Господне благословенно вовеки» (Иов.1:21)».

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преподобного Ефрема Сирина, гл.2): «Наиболее часто встречаемый источник уныния (печали) – это испытываемые людьми в жизни горести и прискорбные случаи. Умрет близкий, любимый человек: муж, сын – впадает мать в тяжкое уныние. Свет не мил такой матери. Она думает только об умершем, блуждает мыслью около его могилы, представляет близкого, лежащим в гробу, и все глубже и глубже становится ее уныние. Как избавиться от этого? Не надо вспоминать прошлое и проливать слезы. Умерший далеко-далеко. Душа его предстоит Богу и Ангелам, радуясь своему освобождению. Надо всей силой мысли унести туда, где теперь дорогой, любимый. Если сосредоточиться не на темном и тленном, а на вечном, – дух уныния уйдет».

Итак, смерть ближнего помогает пережить знание, что все люди смертны, что у каждого есть свое время смерти, что человек не исчез, а душа перешла в вечность, а также смирению перед тем, что Бог желает забрать у нас то, что нам было дорого, но это было Его творение, и др.

в) Арест и темница

Есть скорбная ситуация, хотя и не так часто случающаяся, когда человек или его близкий попадают в темницу. В данном случае следует рассматривать причину подобной скорби с двух позиций: виновен или невиновен человек в преступлении, а также страдания различны у тех, кто в тюрьме и у их родных.

Но вначале, хотелось бы привести одни слова, после которых даже можно и не приводить дальнейших поучений:

Древний патерик (гл.21, ст.19): «Сказал старец: я верую, что не неправеден Бог и в том, чтобы извести меня из темницы, и в том, чтобы ввергнуть в нее».

Но, к сожалению, не у всех у нас есть такая вера Богу, и поэтому приведем несколько поучений о скорбных ситуациях, связанных с заключением в темницу (в патериках же и житиях есть множество случаев об этом, и в основном о невинно страдающих). Далее рассмотрим случаи виновности и невинности.

Итак, в случае, если человек виновен, то:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 335): «... беззаконных клятвопреступников, хищников, мздоимцев, слезы бедных проливающих, невинно осуждающих и прочих беззаконников, как общую язву Отечества тем, кому от Бога меч правосудия предан, должно смирять и судом праведным всякому воздавать по делам его.... Худо и беззаконно там снисхождение проявлять, где должно употреблять строгость и правосудие. Снисхождение там нужно, где от немощи грехи делаются, чему и всякий добрый подвержен. А бесстрашие и безбожие должно строго наказывать, как общую моровую язву, чтобы и прочие имели страх и не заразились».

В отношении виновных вопрос о заключении не вызывает спорных вопросов, но нельзя не сказать, что виновные по-разному могут принять приговор и по-разному вести себя в темнице.

Интернет – источник: «Преподобный Амвросий Оптинский рассказывал, что как-то раз император Николай I приехал в острог и стал расспрашивать арестантов, кто из них за какие преступления осужден. Все заключенные старались убедить государя в своей

невиновности и говорили о несправедливом заключении в тюрьму. Но вот император подошел еще к одному из них и спросил: «А ты за что тут?». «За великие грехи мои! Для меня и острога мало», - ответил с сердечным сокрушением арестант. Император Николай I удивился словам узника и, повернувшись к чиновникам, приказал: «Отпустите его сей же час на волю»».

Итак, одни могут смиренно и с раскаянием принять приговор. В поучениях святых отцов есть и рассказы о том, как виновные христиане могли правильно переносить заключения.

Никон Оптинский (Дневник): «Батюшка... рассказал, как два инок за одну вину были посажены в темницу на 40 дней, и когда их выпустили, то их наружность оказалась разной: один похудел, как щепка, а другой вышел розовым, радостным. Братья спросили о том, что каждый из них думал. Один, который сделался худым, сокрушался о своем грехе, укорял себя и плакал, просил у Господа прощения, чистосердечно каялся. А другой, сознавая всю тяжесть своей вины, от глубины души благодарил Господа, что Он, по милосердию Своему, за тяжелый его грех дает здесь ему потерпеть и покаяться. Братья помолились, чтобы Господь открыл им, прощены ли они, эти два брата, и узнали, что они оба прощены одинаково».

Подай, Господи, и всем виновным христианам в случае совершения преступлений подобное перенесение заслуженного наказания!

Но виновные в преступлениях или их родные могут грешить еще больше, когда различными способами, например, путем лжи и подвоха, стараться избавить себя или другого из темницы.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 9-й заповеди, грех: запирательство пред судом в преступлении иногда и при явных уликах или, напротив, принятие на себя небывалой вины): ««Солга неправда себе» (Пс.26,12). Преступник закона, неискренний и сначала, или у следователей, а потом - на самом суде, отвергавший совсем свое преступление, иногда при явных даже уликах, только вредит самому себе и увеличивает свои вины пред Богом. Он не повинует начальству, которое убеждает его сознаться в преступлении. Не слушает христианских увещаний священника, который иногда приглашается дать ему увещание. Замедляет ход своего дела до суда и на суде, так как в последнем случае иной раз искренним рассказом и оканчивается судебное следствие о преступнике (т.е. кратчайшее повторение раньше исследованного дела). Иногда этот преступник из-за себя оставляет в подозрении невинных, что с его стороны составляет «косвенную клевету». Он поставляет судей в недоумение относительно некоторых сторон своего дела, и в этом случае поступает противно примеру Спасителя; потому что когда Спаситель видимо стоял на судилищах человеческих, а невидимо отвечал пред вечным судом Божиим и грехи мира, которые принял на себя, тогда объяснял же Он судьям, что принадлежало Ему; так, например, неверие человеческое поставляло Ему в вину, что Он называет Себя Сыном Божиим, и Он на предложенный вопрос: «Сын ли Божий и царь ли?» отвечал утвердительно. Несознательный преступник, затем, охлаждает в присяжных сожаление к себе и не достигает же у них своей цели, т. е. чтоб оправдали его, будто невиноватого по словам его; потому что присяжные, убедившись всем ходом дела в его виновности, и объявляют его виновным. А также и суд за упорство его в доказанном преступлении еще возвышает ему меру наказания одною или несколькими степенями, иногда приговаривает его к другому наказанию более строгому, потому что и он присоединяет к своей вине новую вину, притом обнаруживает в себе расположение быть преступником на последующее время. Что же до внутренних сторон его запирательства, то он не выражает нисколько уважения к истине; глотает, точно верблюда, крупную ложь; доходит даже до сатанинской несознательности именно — начинает и сам в себе верить, будто невинен, будучи виновным; наконец, уже и наказываемый, в силу привычки не перестает называть себя невинным. Но допустим, что он своим запирательством и не раздражит особенно против себя ни мирового судью, ни

целое собрание судей, и что при помощи заpiresательства успеет избежать заслуженного наказания: однако верно, что успех его не послужит ему на пользу. Почему же? По той причине, что не одно и то же быть только под страхом наказания или же вынести на самых плечах наказание: страх проходит скоро, а действительность, а самое наказание проникают всецело человека, дают о себе знать и душе и телу его, оставляют в нем сильные и продолжительные впечатления. Таким образом, практика преступлений человеческих нередко и представляет такие примеры, что те люди, которые не сознались пред судом в своем преступлении, и остались не уличенными и не наказанными, те безбоязненное решаются на новые преступления, и уже более тяжкие в сравнении с прежними, подпадают новой подсудимости, за то уже и более строгой к ним....Ты, друг наш, читающий эти строки! Если по несчастью также подпадешь суду гражданскому или церковно-гражданскому, не делай себе еще большего вреда своим заpiresательством».

Конечно, нельзя не отметить, что, как правило, родные заключенного сильно скорбят и о преступлении родного и о его заключении.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5-й заповеди, грех: отцеубийство): «Могут ли ... не поддаться убийственной печали такие родители, которых сын, ...совершил страшное преступление, за которое подвергся заключению в тюрьму?».

Но, тем не менее, христиане должны благодарить Бога, что их родной человек здесь понесет наказание от людей, и в случае раскаяния это служит оправданием на Суде Божиим. И поэтому необходимо просить у Бога заключенному человеку покаяния и терпения.

Далее. Вопрос о заключении невиновных людей можно отнести к вопросу об оклеветании и незаслуженных обидах, которые имеют не только тяжкие душевные страдания, но и телесные. К сожалению, очень много людей, как в древности, так и сейчас, могут находиться в темницах безвинно. И конечно, это очень прискорбно.

Лев Оптинский (Письмо от 3.03 1841г.): «Нам... прискорбно видеть и слышать о невинно страждущих, но Бог знает больше нас, что кому нужно и сколько надобно <огня> искушений скудельному сосуду. Будьте спокойные».

Сразу напомним, что и Господь Иисус Христос, и Иоанн Предтеча, и апостолы, и еще множество святых были посажены в темницу незаслуженно, и многих из них затем убили, и многие из них прославлены. Истинным христианам подобные примеры могут служить утешением, а маловерным или неверующим они могут казаться пустыми и неутешными. Но если взять примеры не о Христе и святых, а о простых людях, безвинно находящихся в тюрьме, то они должны также говорить о том, что перенести подобную скорбь возможно.

Также отметим, что христианин может смиренно защищаться в суде, рассказывая правду.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 9-й заповеди, грех: заpiresательство пред судом в преступлении иногда и при явных уликах или, напротив, принятие на себя небывалой вины): «Но если, напротив, будешь невиновен, то во имя истины и в пределах свойственной христианину скромности, старайся до конца доказать свою невинность. На суде, не только что в частной жизни, даже и по смирению христианскому нельзя принимать на себя несвойственную вину».

А теперь приведем учения, в которых говорится о достойном перенесении страданий в темнице невиновных христиан, и какой в этом смысл, в случае если они по-христиански примут такое действие промысла Божия.

Дмитрий Ростовский (Слово в неделю святых жен мироносиц): «Любит Господь и невинно страдающих, а ваши страдания и исчислить трудно: одни избиты до крови, другие расправой измучены так, что в ином уже едва и душа в теле держится. Значит, в вас вселяется Господь. Он, видя страдание ваше, готовит за них радость вечную».

Платон Митр. Москов. (т.10, слово в неделю 3-ю Великого поста): «...по рассуждению Апостола Павла, невинно страждущий христианин не иначе почитается,

как бы Сам в нем страдал Христос, и приношение святейшей жертвы начатой на кресте Он оканчивает в нем. ... Апостол говорит: «восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых» (Кол. 1, 24): если бы сказал: Иисус Христос еще несовершенно страданий чашу испил на кресте; а дополняет оную страданиями моими и страданиями избранных Своих. Неси же всяк возложенный крест не только с великодушием, но и с благодарностью и с чувством радости духовной».

Пролог (сост. В. Гурьев, 8 декабря): «Многие через клеветников терпят бедствия без вины: лишаются доброго имени, или еще теряют свободу и другое какое наказание несут ради одной только злобы нечестивого. Что может быть ужаснее сего положения? И где взять сил, чтобы с твердостью пережить его? Братие оклеветанные! Без воли Божией и влас главы вашей не погибнет. Верьте, что рано или поздно Господь откроет вашу невинность; а за поношение вознаградит сугубым прославлением. ... Накажет, братие, клеветников строго и Господь. Ибо вот что говорит о них св. апостол Павел: «клеветники ..., изобретательны на зло ...достойны смерти» (Рим. 1, 30. 32). Вы же, братие, невинно страждущие, ... приводите себе на память (подобные примеры). Например, вспоминайте Иосифа, оклеветанного женою Пентефрия и брошенного в темницу, но потом сделанного властелином всей земли Египетской; Мардохея, которому клеветник Аман приготовил виселицу и на нее сам попал: и, наконец, Самого Господа Иисуса Христа, Который также оклеветан был и из-за клеветы страдал: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Фил. 2, 9)».

Пролог (сост. В. Гурьев, 19 мая): «Нет, кажется, ничего труднее, как сохранять благодушие, когда переносим обиду и притом напрасно. Сердце так и разрывается на части: неужели, говорим мы, Бог не видит, что мы напрасно терпим? Неужели Он не накажет нашего врага? И за что же последний торжествует? Где правда? - И этим обыкновенно к скорби, которая гнетет нас, присоединяем другую: ибо гнев терзает сердце, злоба к врагу отнимает последний покой и, действительно, мучения становятся невыносимы. Но что же делать, скажете? Как поступить иначе? - Ненавидящий добро дьявол вложил некогда в сердце великого князя Иоанна Васильевича ненависть против брата его Андрея Васильевича Угличского и чад его Иоанна и Димитрия. Он велел окованных их отправить в Переславль, потом отведены они были на Бело - озеро, а затем в Вологду и там в цепях пробыли в темнице многие годы. Один из этих гонимых, благоверный князь Иоанн, вооружившись мужеством, не только сам без ропота сносил незаслуженное тяжкое наказание, но имел настолько силы, что увещал еще и брата своего Димитрия и говорил ему: "не скорби, брат, от темницы и от уз сих; это Сам Бог, желая подать полезное душам нашим, вложил в сердце дяде нашему так поступить с нами; воля Божия была устроить это для того, чтобы мы к свету сему суетному не прилепились. Помолимся же Господу, чтобы Он милость Свою нам послал и дал нам силы с радостью претерпеть нашу скорбь во имя Его и избавил нас ею от вечных муки". Чем же все кончилось? Тем, что этот дивный Иоанн, проведенный в узах тридцать два года, своим благоразумием и терпением стяжал себе умиление и слезы, а затем, пред смертью, принявши монашеский образ, в темнице уже радовался и веселился, а когда скончался, Господь прославил его. ... Итак, вот как нужно поступать, когда терпим напрасные обиды и скорби. Нужно представлять себе, что ничто не может быть без попущения Божия; нужно смириться, все простить своему врагу, предоставить все Богу, покрыть все терпением и любовью. Когда сего достиг благоверный Иоанн, тогда и умиление стяжал и в темнице, в узах радовался и веселился. И каждый великую пользу стяжет, если поступит подобно ему. Ибо, что приобретает побеждающий любовью обиды и вражду? Он приобретает величие духа, твердость воли, истинное благородство сердца, господство над своими склонностями и желаниями, постоянство и легкость в преодолении искушений, высшую степень любви к ближним (Рим. 5, 3-5; Мф. 5, 44-48). У такого человека всякая обида проходит со слезами, как солнечный зной с появлением дождя; и такой человек становится способным и в пещи огненной славить Бога, и в темницах и ранах радоваться и

веселиться. Он, наконец, приобретает и те две наиславнейшие победы, которые, поистине, могут назваться победами из побед: одну над самим собою, а другую над врагом своим».

Далее приведем поучения, в которых говорится, что даже если человек осужден безвинно, то он все равно страдает по своей вине в других ситуациях.

Николай Сербский (Избранные письма, п. 26): «Говоришь, что ты не виноват в том, за что осужден. В ночной драке на улице погиб человек. Убийцы быстро разбежались, а ты случайно оказался около мертвеца, когда подросла охрана. Тебя схватили и признали виновным. Сейчас ты сокрушаешься о неправде людской. Клянешься, что ты осужден безвинно. Получив от тебя первое письмо, я просил поведать о всей твоей жизни, и ты это сделал. Прочитав второе письмо, я воскликнул: "Ты заслужил наказание!" Человек, ты заслуженно получил это тяжкое наказание, если не именно за это преступление, то, наверняка, за все остальные твои преступления. Всевидящий Судия знал и множество других проступков твоих, но по милости Своей скрыл их от возможных свидетелей на земле, ожидая твоего покаяния. Но ты и не каешься, и не исповедался, и Богу не молился, и не причащался. Напротив, ты продолжал тайно творить зло и был готов убить любого, кто бы твоим нечестивым делам воспрепятствовал. Только за жестокость по отношению к жене своей ты заслужил каторгу. Она не подавала на тебя в земной суд, но ее рыдания предстали пред Божиим Судом. Чтобы отвратить тебя от злых дел и вернуть на праведный путь, чтобы заставить вспомнить о душе, о смерти и грядущем Страшном Суде, Судьботворец привел тебя в ту ночь на место преступления. Тебя схватили и осудили на каторгу. Твой случай живо напоминает мне судьбу великого святителя христианского Ефрема Сирина. ...Этот случай совершил переворот в душе Ефрема. Темница приняла его как грешника, а выпустила на волю как святого».

Приведем эту историю о Ефреме Сирине, рассказанную им самим.

Ефрем Сирин (Обличение себе самому и исповедь): «В юности, когда жил я еще в миру, нападал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад, или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или Ангел, или человек; так было и со мной. Уносимый волнами обольщения, незаметно стремился я к угрожающей опасности. Что же делает со мной благодать Божия? Она сделала так, что когда странствовал я по внутренней Месопотамии, встретился с пастухом овец, ... и остался у него (на ночь). Среди ночи напали волки и растерзали овец, потому что пастух ослабел от вина и уснул. Пришли владельцы стада, возложили вину на меня, и повлекли меня в судилище. Явившись к судье, я оправдывался, рассказывая, как было дело. Вслед за мной привели человека, пойманного в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, и земледелец – убийцей, равно как и я – расхитителем овец. ...Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: «Будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал, и что делал, и по себе познаешь, что эти люди страдают не несправедливо, но не избежат наказания и виновные». Итак, пробудившись, я стал размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, среди ночи со злым намерением выгнал я на поле из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и оттого, что была непраздна, ее настиг там зверь и растерзал. Как только рассказал я заключенным со мной про свой сон и свою вину, как и они, возбужденные моим примером, начали рассказывать: поселянин, – что видел человека, тонувшего в реке, и хотя мог ему помочь, однако же, не помог; а городской житель, – что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. ...Во время этих рассказов начал я приходить в сокрушение, потому что было в этом некоторое явное воздаяние. И если бы это случилось только со мной, то, может быть, я сказал бы, что все это случилось

со мной просто по-человечески. Но нас троих постигла одна и та же участь. И вот, оказалось, что есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком мне, потому что ни я, ни они никогда не видели его, так как я описал им облик явившегося мне во сне. Заснув в другой раз, вижу, что тот же говорит мне: «Завтра увидите и тех, из-за кого терпите вы обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы». ... Когда прошла эта ночь, нас привели к градоначальнику, и вскоре ему представлено было донесение о пяти узниках. Бывшие со мной, приняв много побоев, оставили меня и были отведены в темницу. Потом привели двоих, чтобы над ними первыми произвести суд. Это были братья вдовы, обиженной лишением отцовского наследства. Один из них признан виновным в убийстве, другой – в прелюбодеянии. И, признавшись в том, в чем были пойманы, доведены они пытками до признания и в прочих злодеяниях. Так, убийца признался, что одно время, занимаясь торговлей в городе, вошел он в знакомство и имел бесчестную связь с одной женщиной. (Это была та самая женщина, из-за которой находился в тюрьме один из заключенных со мной) ... А другой брат кроме прелюбодеяния, в котором был обвинен, сознался, что учинил и то убийство, за которое содержался со мной поселянин. Он рассказал, что убитый был мужем любимой им женщины. ... Привели на суд и остальных трех узников. Один обвинялся в том, что выжег поле с хлебом, а прочие – в соумышлении убийств. Получив несколько ударов и ни в чем не сознавшись, они были отведены в тюрьму.... После этого опять вижу во сне говорящего мне: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим, и возвещай Промысл Божий».... (Далее судья) собрав о них (осужденных) все подробности, узнал дело в точности и освободил невинных. ... Обоих же братьев и вместе с ними негодных женщин приказал отдать на съедение зверям. После этого вывели и меня на середину суда.(Судья) стал осведомляться о деле по порядку, и пытался выспросить у меня, как было дело с овцами. Я рассказал правду, как все происходило. ...(Далее) пастух приказал высечь для дознания истины, после чего освободил меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. ...В ту же ночь я увидел во сне прежнего мужа, и он сказал мне: «Возвратись в место свое, и покайся в неправде, убедившись, что есть Око над всем назирающее (наблюдающее)». И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и доныне не видел я его. И я впал в задумчивость, возвратился домой, много плакал, но не знаю, умилиствовал ли Бога».

Итак, запомним:

Тихон Задонский (Письма посланные, п.16): «В ссылку, в темницу, в узы никто меня не пошлет без Бога, а если пошлют, то знать, что Бог подписал так».

Также хотелось бы заметить, что пережить несправедливость можно по-мирски, а можно по духовному (впрочем, как и любое другое скорбное обстоятельство).

Паисий Святогорец (Духовная борьба, ч.2, гл.1): «...те, кто терпит несправедливость — самые любимые Божии чада. Ведь терпя несправедливость, эти люди носят в своем сердце потерпевшего несправедливость Христа. В ссылке или в тюрьме они радуются так, словно находятся в Раю, ибо Рай — там, где Христос. ...Существуют четыре стадии отношения к несправедливости. К примеру, кто-то тебя несправедливо бьет. Если ты находишься на первой ступени, то даешь ему сдачи. Если находишься на второй, то чувствуешь в себе очень сильное смущение, но сдерживаешься и ничего не говоришь. На третьей стадии ты уже не смущаешься, а на четвертой чувствуешь большую радость и сильно веселишься душою. Если человека в чем-то несправедливо обвиняют, то, доказав, что эти обвинения несостоятельны, он реабилитирует себя и получает удовлетворение. В этом случае он испытывает радость мирскую. Однако, относясь к несправедливости духовно, с добрым помыслом и не заботясь о том, чтобы доказать свою невиновность, он испытывает радость духовную. То есть в этом случае он имеет в себе божественное утешение и славословие Бога становится его состоянием. ... Когда с нами поступают несправедливо, то, принимая эту несправедливость, мы, в сущности,

принимаем благодеяние. К примеру, меня оклеветали и несправедливо заключили в тюрьму. Ну так что же? Во-первых, поскольку никакого преступления я не совершал, моя совесть спокойна. А во-вторых, меня ждет небесная мзда. Разве можно оказать мне большее благодеяние? Я не ропщу, но славословлю Бога: "Как благодарить Тебя, Боже мой, за то, что я не совершал этого преступления? Ведь если бы я его действительно совершил, то не мог бы вынести угрызений совести". Для тех, кто думает так, тюрьма становится Раем. Или другой пример: кто-то меня несправедливо ударил. "Слава Тебе, Господи! — говорю я. — Может быть, таким образом я искуплю какой-то из моих грехов, ведь когда-то и я поднял руку на своего ближнего". Или же меня справедливо обругали и я благодарю: "Слава Тебе, Господи! Я приемлю это ради Твоей любви, по которой Ты претерпел ради меня заушения и оскорбления"».

И еще одно. Конечно, нельзя не сказать, что подобное скорбное обстоятельство, как правило, приносит большие страдания. Для истинного христианина, у которого родной попал невинно в темницу, пусть память о страданиях Пресвятой Богородицы будет примером и утешением.

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день Успения Пресвятыя Богородицы): «Матерь Господню не видим ни в страхе, ни в бегстве, а видим стоящую при кресте Иисусове. Итак не видите ли, что Она стоит в духе, выше всеобщего страха, выше Своей личной опасности, выше Апостольского мужества? Кто сказал бы, что Пресвятой Деве свойственно было паче всех устремляться в близость к Своему страждущему Сыну, по естественной материнской любви, тот показал бы себя слабым истолкователем Ее Голгофского стояния. Если взять в рассуждение одну естественную материнскую любовь: то чего надлежало бы ожидать для Ее сердца, чувства, жизни, от страданий Сына Ее, при виде которых и чуждые били себя в перси, и земля трепетала, и камни, вздыхая, разрывались, и солнце было в обмороке? — Нет, естественная любовь не столько изъясняет, сколько делает непонятным то, каким образом Пресвятая Дева могла стоять при кресте, не поражаясь страхом, не предаваясь нетерпеливой скорби, не повергаясь в безжизненное изнеможение. Чем же может быть изъяснено сие высокое мужество и крепость духа? — Не иным чем, как Ее глубокою преданностью судьбам Божиим.... Вера, упование паче упования, любовь, не естественная только, но верою возвышенная в духовную и божественную, питали в Ней внутренний животворный свет.... Если опасность, бедствие, скорбь, непосредственно, или в лице присных, тебя постигающие, колеблют твое мужество, истощают твое терпение, помяни Матерь Господа, стоявшую при кресте Его, и рассматриванием Ее безмерной и безвинной скорби, и непобедимого мужества и терпения, возбуди себя к мужеству и терпению, в твоих, по сравнению, конечно, малых и, вероятно, не безвинных скорбях, прося в то же время от Нее пособия из талантов благодатной духовной крепости, у Нее преизобильно умноженных верным и благословенным деланием».

Также пусть этим людям послужит в утешение, что за претерпение несправедливости христианина ожидает небесное утешение и награда в вечности. Кстати сказать, подобные утешения должны быть и при всякой скорбной ситуации.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.147): «...неповинно терпящего поругание, хуление, или ссылку, или узы, или иное какое зло утешает слово Божие, утешает его и совесть».

Тихон Задонский (т.5, Утешение благочестивой душе, невинно терпящей бесчестие): «Есть двоякое наказание Божие: вечное и временное. Вечное наказание готовится людям нечестивым, беззаконным и нераскаянным грешникам. Этого им никак не избежать, как они себя ни ласкают. «Низведет Он на грешников сети: огонь, и сера, и дух бурный — их доля из чаши» (Пс.10:6). Временное наказание претерпевают люди благочестивые, богобоязненные и старающиеся заповеди Божии сохранять. И это наказание Божие — Отческое, милостивое и от любви происходящее. Ибо так написано: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает», и

прочее (Евр.12:6). Так Человеколюбивый Господь наказывает здесь человеколюбиво рабов Своих верных, чтобы там их помиловать.... В Откровении Иоанновом написано об избранных Божиих, которых он видел стоящими пред Престолом Божиим: «Это те, которые пришли от великой скорби» (Откр.7:14). И в Деяниях апостольских написано: «многими скорбями надлежит войти в царствие Божие» (Деян.14:23, и в прочих местах). Видите, что скорбный путь ведет к вечной жизни. Итак, терпи здесь все, что ни приключится, чтобы там не терпеть, но, получив вечную жизнь с претерпевшими здесь всякую скорбь и наказание, с ними прохладиться, утешиться и прославиться в царствии небесном. В Притчах Соломоновых так написано: «славе предшествует уничижение, смирение предшествует славе» (Притч 18:33). То есть перед славой, которая в будущем веке будет дана благочестиво живущим, бывает им в мире сем уничижение, поругание, посмеяние, поношение, укорение и злословие. Итак, насколько благочестивая душа здесь, в мире сем, претерпит поношения, укорения, злословия, уничижения, клеветы и прочего зла, настолько в будущем веке прославится. Терпи же всякое поношение, укорение, злословие и поругание со всякой кротостью и молчанием, и не мсти ни делом, ни словом поносителям и ругателям своим, но, прежде всего, молись за них по примеру Христову. И так будешь следовать Христу, Который был миром поруган, уничижен и обещен, Который был поношением у людей и уничижением в народе (Пс.21:7), и с Ним прославишься во царствии Его. Тогда обратится временное твое бесчестие в вечную честь, временное твое бесславие — в вечную славу, уничижение — в похвалу, и всякая скорбь и злословие — в вечное утешение и радость. Поверь этому и крепись, «уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа», — увещевает Святой Дух всякую страждущую душу (Пс.26:14)».

г) Болезни

О сути такой скорбной ситуации, как болезнь, христианское учение говорит следующее:

Василий Великий (Беседы, беседа 9): «Болезнь насылает (Бог) тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех».

Георгий Затворник (Письма, п.3, 13): «Болезнями душа очищается от многих грехов,— и еще от таких, которых мы и за грех не признавали. Душа, безропотно претерпевающая болезни, удостаивается мученического венца. Божие посещение болезнями prepares душу к вечному блаженству. Болезнями душа приводится в сознание грехов своих, как она оскорбляла имя Господа, и чрез сие размышление приходит в чувство совершенного покаяния. Она уже не просит Господа о телесном здоровье, но плачет и умоляет об отпущении грехов — и тогда Господь, видя ее смирение и безропотно терпение, милостиво ее разрешает и приемлет в радость вечную, где всех веселящихся жилище».

Изречения безымянных старцев (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Не будь малодушен во время болезни. Если Господу угодно, чтобы ты пребывал в телесной немощи, зачем тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо. И проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть, чтобы совершалась над тобой воля Его, а ты безмолвствуй в терпении».

Амвросий Оптинский (Письма, п.58): «Слава и благодарение Господу за то, что послал тебе облегчение от серьезной болезни. И сбывается на нас псаломское слово: «Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс. 117: 18). Когда посылается нам серьезная болезнь, то мы серьезнее и рассуждаем о себе и о наших обстоятельствах и искренно прибегаем в молениях наших ко Врачу душ и телес, к Единому вся ведущему и

всемогущему, и вместе всеблагову и премудрому, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2: 4)».

Амвросий Оптинский (Письма, п.395): «Не напрасно пишет святой апостол Павел (2 Кор. 4: 16): «...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». И святой Лествичник пишет: «Иное - внутреннее расположение человека здорового, и иное — больного; иное — сидящего на престоле, и иное — возлежащего на гноище, когда праведный многострадальный Иов сидел на гноище вне града». Святой Иов испытуем был болезнью для показания его благочестия и праведности и высоких добродетелей, а мы потерпим нашу болезнь для очищения нашей греховности. Благо нам, яко смирил нас Господь. ...Во-вторых, попускается, может быть, сие и за прежнее поползновение, бывшее около того времени, на которое указываешь. В-третьих, по слову блаженного Диодоха, попускается это и вообще ко смирению, чтобы не возносился человек, когда получает какое-либо утешение духовное. В-четвертых, бывает это и от зависти бесовской, разумеется, попусчением Божиим, так как враги душевные всегда стараются досаждают тому, кому Господь начнет являть Свою милость. Как бы то ни было, но ни в каком случае паче меры этим огорчаться и печалиться не должно, а со смирением предавать себя всеблагову Промыслу Божию, все на пользу нашу устрояющему; особенно не должно этим смущаться, потому что смущение, по слову святого Исаака Сирина, есть как бы мост бесовский, через который они приближаются к душе и наводят разные искушения. Также знай, что с шуией стороны и те помыслы, которые устрашают тебя продолжительностью болезни и наводят тебе заботу, что монастырь вообще общежительный и что будто бы ты можешь отягощать болезнью своей и обитель и сестер уходом за тобой. Без разбора отвергай эту вражескую чепуху и ложные извращения. Знай, что ты болезнью своею подашь повод служащим сестрам к исполнению заповеди Господней: «болен был и послужили Мне». И этот блаженный глас сподобятся услышать на Страшном Суде Христовом служащие больным с усердием; а больные также получают свою пользу, будучи искушены, яко злато, в горниле болезненном».

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Постигла ли тебя тяжкая болезнь, временная или непоправимая, и ты оказалась прикованной к одру твоему? От Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы познала ты еще глубже Меня в немоцах твоих телесных и не роптала бы за сие ниспосылаемое тебе испытание. И чтобы ты не старалась проникнуть в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и покорно приклонила бы главу твою под благодать Мою о тебе. Мечтала ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня, и вместо этого сама слягла на одр болезни и немощи? От Меня это было. Ибо тогда ты была бы погружена в дела свои. И Я не мог бы привлечь мысли твои к себе. А Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и урокам Моим. Чтобы ты была на службе у Меня. Я хочу научить тебя сознавать, что ты ни что без Меня. Некоторые из лучших сынов Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть оружием непрестанной молитвы».

Что касается скорби о болезни родных, то вот что говорят святые отцы об этом:

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.175): «Давно-давно получил от вас письмо, в котором вы писали мне, кроме других обстоятельств, и о болезни дочери вашей С. Но тогда в письме не было выражено великого скорбения об этом. Теперь же слышу, что вы скорбите паче меры, видя страдания болящей дочери. Действительно, по-человечески нельзя не скорбеть матери, видя дочь свою, малютку, в таких страданиях, и страждущую день и ночь. Несмотря на это, вы должны помнить, что вы христианка, верующая в будущую жизнь и будущее блаженное воздаяние не только за труды, но и за страдания произвольные и невольные; и потому не должны нерассудно малодушествовать и скорбеть паче меры, подобно язычникам, или людям неверующим, которые не признают ни будущего вечного блаженства, ни будущего вечного мучения. Как ни велики невольные страдания дочери вашей, малютки С., но все-таки они не могут сравниться с

произвольными страданиями мучеников; если же равняются, то она и равное с ними получит блаженное состояние в райских селениях. Впрочем, не должно забывать и мудреного настоящего времени, в которое и малые дети получают душевное повреждение оттого, что видят, и оттого, что слышат; и потому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное, по большей части, бывает чрез страдания телесные. Положим, что и не было никакого душевного повреждения. Но все-таки должно знать, что райское блаженство никому не даруется без страданий. Посмотрите: и самые грудные младенцы без болезни ли и страданий переходят в будущую жизнь? Впрочем, пишу так не потому, что желал бы я смерти страждущей малютке С.; но пишу все это собственно для утешения вас, и для правильного вразумления, и действительного убеждения, чтобы вы нерассудно и паче меры не скорбели. ...Поэтому постарайтесь умерить скорбь вашу о болящей дочери, возвергая печаль сию на Господа: якоже бо хочет и благоизволит, тако и сотворит с нами, по благодати Своей. Советую вам приобщать болящую дочь с предварительной исповедью. Попросите духовника, чтобы поблагодарнее расспросил ее при исповеди».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.857): «Какая вы мудреная?! Не поскорбеть конечно нельзя; но убиваться какой смысл? Что за беда, что заболела дочь? Поболит и оздоровеет. Ведь не все заболевающие умирают. С какой же стати вы провожаете на тот свет дочь, когда она только что заболела? Что ей стало хуже, обычный порядок болезней. Было хуже, а когда до вас доехал нарочный, ей уж лучше стало. А когда приедете туда, увидите, что она ходит по комнате. Конечно все мы в руках Божиих, - и смерть каждого может застать в каждую минуту. У больного та особенность, что смерть, если ей суждено придти, придет не внезапно. В этом отношении - выгода у заболевшей от болезни. Она может подумать о себе и приготовиться к исходу по-христиански. Вот об этом и надобно позаботиться теперь паче, нежели убивать себя гореванием. Положим - самое большое - что умрет. Какая беда, что умрет? Разве она одна только подвергается сему? Ведь и мы же все умрем. Она - ныне, мы - завтра. Какая разница? Умрет ведь не она. Тело умрет, а душа жить будет. И ей без тела еще лучше будет, чем с телом. ...Так вот видите, - что не только по причине болезни, - но даже и по причине смерти, если бы она случилась, не следует убиваться. И извольте сейчас же встать, одушевиться и быть покойною, и всех тем утешить».

Итак, запомним: болезни останавливают грех; очищают от грехов, и за них наказываемся здесь, а не в вечности; они учат добродетели терпения; приводят к покаянию; увеличивают сердечную молитву к Богу; предоставляют творить дела милосердия ухаживающим за больными; и если болезнь к смерти, то это позволит приготовиться к исходу.

д) Скорби при отношениях между людьми, происходящие от злоречия или злых дел

К скорбным обстоятельствам, происходящим при отношениях между людьми, относятся: злоречие в виде оскорбления и клеветы, и различные злые дела.

Вначале кратко скажем о злоречии. Страдания от злоречия приносят слова других людей, и при этом действительного несчастья не происходит, но может быть и так, что оно приводит к скорбным обстоятельствам, например: тюрьме, увольнению с работы, разводам и т.д. Также что касается неприятных слов, то иногда люди говорят нам о нас правду, а мы воспринимаем это как злоречие, хотя это и справедливое укорение, а иногда их слова действительно являются неправдой, и тогда это можно назвать злоречием.

Далее приведем некоторые поучения о том, зачем Господь попускает различные злоречия в наш адрес, как справедливые, так и несправедливые. Если кратко сказать, то когда скорбные обстоятельства касаются нашей чести, следует знать, что тем самым

Господь приводит нас к смирению, побуждает к молитве и освобождает нашу душу от любви к славе человеческой и миру.

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Находишься ли ты в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, не считаются с тем, что тебе приятно, которые отстраняют тебя? От Меня это было. Я – Бог твой, располагающий обстоятельствами. И не случайно ты оказалась на своем месте; это то самое место, которое Я тебе назначил. Не просила ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Вот, Я поставил тебя в ту именно среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобою только выполняют Мою волю. ...Обманулась ли ты в друге своем, в ком-нибудь, кому ты открывала сердце свое? От Меня это было. Я допустил этому разочарованию коснуться тебя, чтобы познала ты, что лучший твой друг – есть Господь. Я хочу, чтобы ты все приносила ко Мне и говорила Мне. Наклеветал ли кто на тебя? - Предоставь это Мне, и прильни ближе ко Мне, прибежищу твоему душою твоею, чтобы укрыться от пререкания языков. Я выведу, как свет, правду твою и судьбу твою, яко полудня».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседы на Псалмы, пс.3): «Когда братья нападают на тебя, то не столько сетуй на них, сколько смотри на самого себя и тщательно исследуй, за какие грехи братья сделались твоими врагами. Впрочем, не все за грехи терпят нападения от братьев. Так Иосиф терпел нападения от братьев, но совсем не за грехи; и Иов подвергался наветам жены, но совсем не за грехи. У большинства людей домашние бывают врагами по причине грехов. Бывает, что и друзья за грехи обращаются во врагов, и прежде любившие начинают ненавидеть и отвращаться, потому что Бог попускает такую ненависть между ними по известным Ему причинам. Так о египтянах написано в псалме сто четвертом: "Возбудил в сердце их ненависть против народа Его" (Пс.104:25). А Бог не попустил бы ненависти, если бы прежде любовь их не была порочною. Кому любовь служила к погибели, тому ненависть делается побуждением к добродетели».

Георгий Затворник (Письма, п.3, 13): «Больно сердцу чувствовать какую-либо обиду, наносимую от сопротивного, но должно увериться, что это попусанием Божиим бывает ради спасения и вознаграждения за претерпение многих скорбей неизреченной радостью, когда Господь благоволит утешить вас свыше, по великой Своей милости».

Древние иноческие уставы (Житие Феодора Освященного): «...Пр. Феодор ... брата же невинно осужденного призвал к себе и с отеческою любовью и состраданием сказал ему: «Я знаю, что ты невиновен в том, что на тебя взводят, но перенеси это благодушно. Если в этом ты невиноват, в другом чем виноват пред Богом. Сочти, что это пришлось тебе потерпеть за ту вину, которой люди не видели, а видел Бог; и Бог, видя твое смирение, простит тебе все грехи твои, и особенным осенит тебя благословением»».

Николай Сербский (Евангелие о бессилии неверия и силе веры): «Всю славу мирскую и все похвалы человеческие мы должны почитать тщетою. После всех триумфов в мире мы должны быть готовы пойти на страдания. С кротостью и послушанием должны мы принимать все, посылаемое нам Отцом нашим Небесным. Никогда не следует подчеркивать свои заслуги перед людьми, перед своим городом или селом, перед народом, перед отечеством или же роптать, когда нас одолевают скорби. Ибо если мы и принесли окружающим нас людям какую-нибудь пользу, то это стало возможным благодаря Божией помощи. Точнее сказать, всякое благое дело чрез нас сотворил Бог. Потому и праведен Бог, посылающий нам и страдания после мирской славы; унижение после похвал; бедность после богатства; презрение после уважения; болезнь после здоровья; одиночество и заброшенность после множества друзей. Бог знает, зачем нам это посылает. Он знает, что все это - нам во благо. Во-первых, дабы мы научились искать сокровищ вечных и непреходящих, вместо того чтобы до самой смерти обольщаться ложным и преходящим блеском века сего; а во-вторых, дабы мы не получили всю награду за все свои благие дела и труды еще в этой жизни, от людей и мира; ибо тогда в мире ином нам больше нечего будет ни ожидать, ни принимать. Словом, дабы у врат Царства

Небесного мы не услышали: "Пойдите прочь, вы уже получили плату свою!" И дабы не случилось этого с нами, и дабы мы не погибли навсегда при неизбежной гибели мира сего, от коего мы принимали славу, хвалу и почести, Господь наш Иисус Христос, учит нас, чтобы мы после величайшей славы, хвалы и почестей мирских готовы были принять крест».

Дмитрий Ростовский (Апология для утешения печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «(Страждущий) Мне только одно теперь очень тяжело, а именно то, что я несправедливо был обижен, не сделав даже никакого зла ненавидящим меня. (Старец отвечал) «То угодно Богу, — говорит апостол, — если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1Петр. 2, 19-20). Подумай, возлюбленный, о Владыке нашем Христе, пострадавшем за нас и оставившем образ, чтобы мы последовали стопам Того, «Кто греха не сотворил и не было лести во устах Его» (1 Петр. 2, 22). Ведь Он не только не сделал никакого зла Своим врагам иудеям, но даже как много благодетельствовал им! Слепцов их просветил, прокаженных очистил, хромым, расслабленным и страждущим исцелил, хлебы умножил и множество народа напичкал, а что Он понес за все это? Ты сам знаешь. Вместо благодарности одни кричали: «Распни, распни!» (Лк. 23, 21), другие же: «Э, разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди с Креста» (Мк.15, 29), и, унижив Его бесчисленными оскорблениями, повесили Его на древе и убили Его. А мы не хотим претерпеть и малых скорбей, которые не являются даже и тенью против Владычных страданий».

Игнатий Брянчанинов (Советы относительно душевного иноческого делания, гл.29): «Тот впадает в руки человеческие, кто, будучи искушаем человеками, не видит Промысла Божия, попускающего человекам искушать и потому, приписывая человекам значение, удобно может склониться к человекоугодию и к отступлению от Бога. Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых человеками, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему единому в скорбях своих. Когда игемон Пилат, водимый плотским мудрованием, сказал предстоявшему пред ним Господу: «не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:10,11); ты - столько слепое орудие, что даже не понимаешь и не подозреваешь тою дела, на которое употребляешься».

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, п.1): «Люди, наносящие скорбь и скорбные обстоятельства, только орудия во всемогущей деснице Божией. Власы глав наших изочтены у Бога; ни одна из птиц бессловесных не падает без воли Творца своего: неужели без той воли могло приблизиться к Вам искушение? Нет! Оно приблизилось к Вам по попущению Бога. Недремлющее око Промысла постоянно бдит над Вами; всеильная десница Его охраняет Вас, управляет судьбою Вашею. По попущению или мановению Бога приступили к Вам скорби, как мучители к мученику. Ваше злато ввергнуто в горнило искушений: оно выйдет оттуда чище и ценнее. Люди злодействуют в слепоте своей, а Вы соделываетесь на земле и на небе причастником Сына Божия. Сын Божий говорит Своим: «чашу, которую Я пью, будете пить» (Мк. 10:39). Не предавайтесь печали, малодушию, безнадежию! Скажите ... Вашим унывающим помыслам, скажите Вашему пронзенному скорбью сердцу: «Чашу, которую дает мне Отец, не должно ли пить из нее?» ...Люди, произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не престают притом быть и орудиями, слепыми орудиями Божественного Промысла, по бесконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла. Оставим людей в стороне точно — они посторонние! Обращим взоры наши к Богу, повергнем к ногам Его воздымающиеся и мятущиеся помыслы наши, скажем с благоговейной

покорностью: «Да будет воля Твоя!» Этого мало! Облобызаем крест, как знамение Христово, руководствующее ученика Христова в Царство Небесное».

Иногда Господь попускает нам незаслуженные обиды и скорби не только для научения смирению, но и как наказания нам.

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех: Излишнее смущение кого либо собственным духом от клевет и оттого, что имеет он много напрасных врагов): «...клеветники и враги нередко бывают для нас вместо бича или кары от Самого Бога: Бог знает через кого нас наказать. И вот клеветы и вражды то напоминают нам о виновности нашей в других случаях».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О терпении): «Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промыслу о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтоб избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что тайный и тяжкий грех наш остается неизвестным для человеков, остается без наказания, будучи прикрыт милосердием Божиим; в это же время, или по истечении некоторого времени, принуждены бываем пострадать сколько-нибудь, вследствие клеветы или придиричивости, как бы напрасно и невинно. Совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный грех наш! Милосердие Божие, покрывшее этот грех, дает нам средство увенчаться венцем невинных страдальцев за претерпение клеветы, и вместе очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвядой Промысл Божий, и смиримся пред ним».

К сожалению, многие из нас вместо такого понимания смысла обид от людей, вместо того чтобы реагировать по-христиански - молиться о прощении своих грехов, прощать и не осуждать обидчиков - начинают пересказывать себе и другим людям подробности обид или сильно скорбеть, или выносить суждения о несправедливости по отношению к ним и др.. На это святые отцы говорят:

Георгий Затворник (Письма, п.3.124): «Не нужно терять время, чтобы разыскивать: откуда, чрез кого и как, справедливо ли, или напрасно мы оскорблены: одно нам необходимо нужно — благодарно принять и благодушно ради Бога перенести оскорбления, побеждая благим злое, и чтобы когда ни приключилось, по всей возможности обращать во благо, и всеми чувствами служить во славу Божию».

Также скорбные обстоятельства могут происходить от злых дел против человека. Об этом мы не будем говорить, потому что они все равно относятся к видам скорбей, о которых идет речь в этом разделе, а только приведем примеры о том, как истинные христиане относятся к различным скорбям, которые могут грозить человеку.

Жития святых Дмитрия Ростовского (1 января): «(Правитель) Модест призвал Василия к себе и ... начал с яростью грозить ему отнятием имущества, изгнанием и смертью. Святой же на угрозы его дерзновенно отвечал: «Если ты отнимешь у меня имение, то и себя этим не обогатишь, и меня не сделаешь нищим. Полагаю, что тебе не нужны эти ветхие мои одежды и несколько книг, в которых заключается все мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом и то место, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни сошлют, будет мое. Лучше же сказать: везде место Божье, где ни буду "странником и пришельцем" (Пс.38:13). А мучения что могут сделать мне? - я так слаб, что разве только первый удар будет для меня чувствителен. Смерть же для меня - благодаяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь, и к Которому давно я стремлюсь».

Пролог (В. Гурьев, 27 янв.): «Когда враги наши делают нам зло, гонят и преследуют нас; тогда мы, вместо того, чтобы поступать по заповеди Божьей: «любите враги ваши» (Лук. 6, 36) и вооружиться терпением, начинаем скорбеть и унывать, злобиться против наших недругов и поносить их и при этом нередко сердце наше разрывается на части. Так, братие, поступать не должно, ибо огня маслом не заливают. «Но, что же, скажете, остается делать? Уж не хвалить ли, после всех, сделанных нам зол, врагов наших? Не радоваться

ли своим страданиям, причиненным ими? Не успокоиться ли?» Что вам ответить на это? Оставив пока первые ваши два вопроса в стороне, на третий мы дадим вам ответ нижеследующий. Св. Иоанн Златоуст некогда, бывши изгнан из Царьграда, утешая своего друга, Кириака епископа, бывшего тоже в изгнании, между прочим, писал следующее... (т.3, ч.2, п.112): «Не падай же духом и не отчаивайся. Вот я, когда изгоняли меня из города, не заботился ни о чем этом и говорил самому себе: если императрица хочет отправить меня в ссылку, пусть ссылает, – "Господня - земля и что наполняет ее" (Пс. 23, 1). Если она хочет перепилить меня пилой, пусть перепилит – у меня есть образец – Исая. Если желает повергнуть меня в море, я припомню Иону. Если желает бросить меня в печь – есть три отрока, которые претерпели то же самое. Если желает отдать меня зверям – я припомню Даниила, брошенного львам в яме. Если желает побить меня камнями, пусть побивает – у меня есть первомученик Стефан. Если желает взять мою голову, пусть возьмет – у меня есть Иоанн Креститель. Если желает взять мое имущество, пусть возьмет его – "наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь" ... Итак, прошу тебя, умоляю и припадаю к ногам твоим – сбрось с себя бремя уныния...». Поняли ли вы теперь, братие, ответ наш на ваш вопрос: можно ли успокоиться, когда враги гонят вас? Как видите, мы дали ответ вам тот, что успокоиться можно, и доказательство тому, в примере св. Златоуста, привели, кажется, веское. Да, по нашему убеждению, подлинно веское. Св. Златоуст ли не был благочестив? Св. Златоуст ли не был красноречив? Св. Златоуст ли не был велик? Св. Златоуст ли не был добр? Но, как сейчас слышали, и у него были враги и гнали его. Что же, при гонениях, беспокоился ли он? Нет, "ни о чем о сих вменях" (ни на что не обращай внимание), говорит он о себе. Так значит, повторяем, и вы, братие, успокоиться можете. Подражайте св. Златоусту, думайте, при гонениях, как думал он, и все будет хорошо. Тогда душа ваша успокоится, волнение сердца утихнет и скорбь пройдет со слезами, как солнечный зной проходит с появлением дождя. Аминь».

е) Расставания с любимыми или родными

Следующим скорбным обстоятельством может быть разлука с любимыми и близкими людьми.

Если сказать кратко, почему люди страдают при разлуке, то это происходит по причине свойства естественной плотской любви, которая бывает не только улаждающей, но и мучимой. Вот как об этом сказал свт. Григорий.

Григорий Богослов (Слова, сл.26): «когда был вместе с вами, - мало чувствовал силу любви, а когда разлучился, узнал любовь - этого улаждающего мучителя».

Вообще же вопрос о расставании с близкими некотором роде схож с вопросом о смерти близких, потому что человек теряет того, кого любит или навсегда (в случае развода), или на время (в случае отъезда), и остается один, без свиданий или без общения.

Также расставание может быть между мужем и женой или невестой и женихом, между родителями и детьми, между родственниками или друзьями. Причем расставания могут происходить по скорбным причинам (например: арест или развод), по не скорбным (переезд для учебы или работы, уход в монастырь). Конечно, первое намного тяжелее переносить, чем просто отъезд, т.к., например, развод связан еще и с обидами, ревностью и др. А также практически не страдает тот, кто хотел развода с супругом, т.к. для него это освобождение от отношений, но тот же, кто не хотел развода, может страдать очень сильно.

Объединяет же все эти случаи расставаний, во-первых, то, что все они происходят по промыслу Божьему, и, во-вторых, при чрезмерной печали показывают что мы, христиане, к сожалению, больше любим родных, чем Бога.

Филарет (Дроздов) (т.3, Слово в день празднования Пресвятой Богородице в Страстном монастыре): «...любезное им они любили чрезмерно, и паче Бога, хотя сами

того не различали; что дети, супруг или супруга, честь, слава, имущество были идолы их сердца».

Кстати по этой причине подобную скорбь можно назвать скорбью от человеческой неправильной любви. И благодарение Господу, что расставаниями он нас лечит от идолов сердца.

Филарет (Дроздов) (т.3, Слово в день празднования Пресвятой Богородице в Страстном монастыре): «Что же было делать Сердцеведцу и Душелюбцу, как разве отнять идол, исторгнуть, хотя болезненно, неправильную любовь к твари из души, которую Он хочет наполнить Своею Божественною любовью?».

Приведем несколько поучений о скорбях от расставания с любимыми или супругами.

Во-первых, для многих из нас подходят обличения о том, что мы ведем себя не как христиане, а как люди неверующие.

Иоанн Крестьянкин (Письма): «Поскольку Вы в своем бывшем муже видите скорее не человека, а источник благополучия, то, думаю, что вряд ли восстановить семью будет возможно. Похоже, что христианского восприятия брака у Вас нет, да и не было. И именно поэтому семья распалась».

Во-вторых, следует помнить, что Господь для чего-то благого попускает расставания с супругами.

Никон Воробьев (Слово на второй день Рождества Христова): «Вот один из примеров. Вышла верующая замуж. Муж оказался пьяница, безбожник, ругатель, оскорбляет жену, ругает и портит детей. И вот Господь, долготерпя, удаляет, наконец, мужа от этой жены: или он сам уходит, или он умирает и, таким образом, дает возможность матери воспитать детей истинными христианами».

Что касается вопроса о печали при отъезде родных людей, то Господь четко говорит в откровении, для чего это делается.

Серафим Верицкий (От Меня это было): «Переживала ли ты ночь в скорби? Ты разлучена с близкими и дорогими сердцу твоему? От Меня это послано тебе. Я – муж скорбей, изведавший болезни, Я допустил это, чтобы ты обратилась ко Мне и во Мне могла найти утешение вечное. ...Не получаешь ты долго известий от близких и дорогих тебе людей, по малодушию твоему и маловерию впадаешь в ропот и отчаяние - знай от Меня это было. Ибо этим томлением духа твоего испытываю Я крепость веры твоей в непреложность обетований и силу дерзновения твоей молитвы о сих близких твоих. Ибо, не ты ли возлагала заботы о них на Мою промыслительную любовь. Не ты ли и ныне вручаешь их Покрову Пречистой Матери Моей?!».

И далее приведем несколько поучений о расставании с близкими во время их отъезда. Есть и поучения о том, что во время расставания следует молиться об отлучившемся, чтобы Господь ему помог, а не постоянно думать о нем, беспокоясь, и придумывая какие-то скорбные сюжеты. Последнему очень способствуют бесы для того, чтобы посеять тревогу в сердце, которая выражает забвение о попечении Божиим над всеми людьми, и которая не позволяет внимательно молиться.

Нил Синайский (К Евлогию монаху. Слово 1): «Когда живущий вместе с тобою брат отлучится по делам службы, по обычаю молитвенному обновляй о нем память, но не мечтай о нем сверх меры, чтобы демоны, у тебя заимствовав начало к заботливости и поощряя оную, не стали изошрять более и более, живо представляя тебе брата во время псалмопения, и лишая в Боге попечения по Богу, чтобы, одним попечением отражая другое, как пленников, отвести нас от наилучшего и от помышления о сказанном: «Возверзи на Господа печаль твою» (Пс. 54, 23). Ибо демоны знают, что, вследствие излишней заботливости о брате, возмущив владычественное в нас, дадут превратное направление самой печали, еще же извлекут у нас и укоризны брату за медленность, будто бы отлучившийся по ревности к делу служения вознерадел о брате, и сие делают, чтобы многозаботливая любовь наша пременилась даже в ненависть».

Есть совет свт. Феофана женщине, которая сомневается о том идти ей в монастырь или нет, потому что родные будут печалиться от расставания.

Феофан Затворник (Письма, п.514): «Если вы выйдете замуж и должны будете жить в Казани, Перми или в Иркутске, будет ли грех, что бросите родных? И это для человека, мужа. А тут, когда оставляете родных для Господа, сочетаясь с Ним духовно, грех будет?! Как же это?! Родные ваши живут безнуждно. Если б поддержка их совершенно от вас зависела, тогда можно бы говорить так, а при таком порядке никакого нет греха. Притом - зачем вы оставляете их? Спасения ради души и повинаясь зову Господа, нудящего вас идти в монастырь. А родные зачем удерживают вас? Затем, что им приятно видеть вас близ себя. У них нет мысли о спасении вашем, а только есть забота или жаление потерять услаждение вашим присутствием. Самолюбивое чувство. Если вы послушаете их, в основе послушания что будет лежать? Инстинктивное чувство родства. А это чувство родства. А это чувство какой цены и какого ранга? Оно есть душевно-животное чувство, назначенное только для земного быта и за пределами его не имеющее места. Ищущим лучшего, духовного не следует его слушаться, а надлежит подчинять его духовным своим видам, соображаясь с ожидающими вас порядками в другой жизни. Там что будет? - Не будут там жениться и посягать. Следовательно, и родственных отношений здешних там не будет. Ибо они все исходят из брака. Будут и там отцы, матери, сестры и братья, но все духовные. Это духовное родство уже и здесь обрящется у отвергающих себя, и духовный чин жизни предпочитают душевному и животному. Как вы избираете духовный чин, то вам следует родственные чувства отодвинуть в сторону. Спаситель, когда сказали Ему, что Мать и братья ждут Его вне, что сделал? Бросился к ним?! Напротив, сидя спокойно сказал, что для Него родные только те, кои исполняют волю Божию. Не явно ли, что по указу Спасителя, для следующих Ему родства плотского не должно быть, а должно быть другое - духовное. И извольте с этим указом соображаться».

Также святые отцы советуют как бороться с навязчивыми мыслями о ближнем.

Авва Исаия (слово 4): «Если во время пребывания твоего в келлии начнет тебя тревожить сожаление об отце, или матери, воспоминание о брате, или сестре, жалость о детях, или влечение к супруге: то приведи себе на память последний день жизни и суда, в который никто из них не поможет тебе, и печаль об оставлении их перестанет беспокоить тебя».

Далее приведем один поучительный пример, в котором увидим, что бесы приближаются к людям во время сильной печали, и что Господу противна печаль о расставании с ближним, потому что она является нелюбовью к Богу и воле Его, тем более, если близкий человек ушел для служения Богу.

Душеполезное чтение (вып.8, 1891 г., ст. Краткое жизнеописание о. Паисия Величковского): «Мать (Паисия) по уходу (его) из Киева (в монастырь), впала в безмерную печаль, неутешно плакала и, наконец, решила не есть и не пить, пока не умрет. Она стала как бы помешанною. Увидев же некое страшное видение, она испугалась, перестала произносить бессвязные, безумные слова, стала читать акафисты и несколько успокоенная забылась. Спустя полчаса после этого, она громко воскликнула: «если такова воля Божия, то не буду более скорбеть о сыне моем». Когда она пришла в чувство, то пред всеми и отцом духовным исповедала следующее: «Когда я, - говорила она - от многого голода и печали совсем ослабела и уже думала скоро умереть, вдруг напал на меня ужас и страх великий, и увидела я множество бесов, очень мрачных и страшных, устремляющихся напасть на меня; тогда я стала (читать) прилежно акафисты Пресвятой Богородице непрестанно весь день и ночь, и этим чтением защищала себя от нападений бесовских, которые слыша чтение акафиста, трепетали от страха и никак не могли приблизиться ко мне. После этого я была в восхищении и, посмотрев вверх, увидела небеса отверстые и Ангела Божия, подобно молнии блистающего, сошедшего с небес. Стал Он около меня и говорит: «О, окаянная! Что это ты сделала? Вместо того чтобы от всей души и от всего сердца возлюбить Бога Создателя, ты более Создателя возлюбила

создание Его, сына твоего и ради безрассудной твоей любви умыслила сама себя голодом уморить и за это вечному осуждению подвергнуться. Знай же, что сын твой, при помощи благодати Божественной, непременно будет монахом. Следует и тебе, подражая в этом сыну твоему, отречься мира и всего, что в нем, и быть монахиней; такова на это воля Божия; если же этой воле Божией будешь противиться, то сейчас же отдам тебя бесам, ожидающим похитить тебя, чтобы поругались душе и телу твоему; да научатся и другие родители не любить детей своих более Бога». Услышав сие от Ангела Божия, я возопила: «если такова воля Божия, то не буду более скорбеть о сыне моем», и мгновенно бесы исчезли. Ангел же Господень в радости возшел на небо». (После этого женщина стала монахиней)».

Кстати сказать, такие видения бывают не всегда и не у всех, и поэтому запомним суть этого примера: примем со смирением любую волю Божию и не будем создавать себе идолов в лице людей, и тогда не будет у нас сильных страданий от расставания с ними и бесы не приблизятся к нам для мучений.

ж) Безбрачие

Следующей причиной страдания многих людей является безбрачие и одиночество. Сразу скажем, что в промысле Божиим о некоторых людях есть безбрачие, а есть семейная жизнь. У людей же есть как желание семейной жизни, так и нежелание. Как правило, тот, кто желает семейных отношений, но Господь не посылает ему супруга или супругу, страдает и принимают одиночество, как трагедию жизни. Далее очень кратко рассмотрим этот вопрос.

В христианской вере существует две заповеди в отношении брака: ветхозаветная и новозаветная. Многие христиане стремятся к естественному и ветхозаветному образу жизни, который возвещает, что мужчине и женщине следует пребывать в браке. Такие люди очень сильно страдают, если остаются одинокими и даже ропщут на Бога за то, что Он не посылает им спутника жизни. Новозаветный же образ жизни призывает христиан иметь добродетель девства и воздержания. Если же христианин желает жить по новозаветной заповеди, то, конечно, безбрачие не является для него скорбным обстоятельством, и он не страдает от этого.

К сожалению, этого не могут постичь многие и многие христиане, и с упорством и непамятованием о промысле Божиим продолжают искать мужей или жен, причем это делают как молодые, так и разведенные или вдовствующие. Да еще и могут утверждать, что Бог их оставил. При этом люди приводят слова из Ветхого Завета: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника» (Быт. 2, 18). Вот что говорят святые отцы по этому поводу.

Дмитрий Ростовский (Летопись, гл. Начало летописи): «...был Адам весьма умудрен Богом и имел ангельский разум. Премудрый и преблагий Создатель, сотворив таковым Адама, восхотел дать ему сожительницу в любовное дружество, чтобы он имел с кем наслаждаться в столь великих благах, и сказал: "не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника" (Быт. 2, 18). В начале миробытия не хорошо было человеку без помощницы жены, ибо тогда надлежало умножиться человеческому роду; в настоящее же время, когда вселенная наполнилась различными народами, прославляется апостольское слово: «хорошо человеку не касаться женщины» (1Кор.7,1). В Ветхом Завете законом устанавливалась жизнь по плоти, а в новой благодати советуется только духовное. Там почиталось супружество, здесь же ублажается безженство, а тем более честно и славно самое девство, о котором святой Киприан говорит: "Девство есть сестра ангелов, одоление страстей, царица добродетелей и наследие всех благ" (О девстве). Но и в ветхозаветное время были некоторые такие мужи святые, которые безбрачно жизнь свою прожили и

девство свое от утробы матерней нетленно соблюли; таковы были Илия, Елисей, Даниил, три отрока и Иоанн Предтеча».

Филарет Дроздов (т.4, Слово в день введения во храм Пресвятой Богородицы): «Мир ветхозаветный ревновал о чадородии, а потому и о браке, домогаясь родить Спасителя мира. Он так мало понимал и чтит девство, что девство, навсегда чуждое брака, было для него предметом оплакивания. Дочь Иеффаева, которая должна была умереть, не познав мужа, не только идет сама, но и «с подругами своими и оплакивала девство свое в горах» но и после смерти ее «ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году» (Суд. 11. 38. 40). Жизнь Иоанна Крестителя, и, еще прежде, жизнь Пророков Илии и Елисея, – вот ранние указания на достоинство девства: но и сии указания в свое время не поняты; потому что евреи чаще видали Пророков, не чуждающихся жизни супружеской, как например: Моисея, Самуила и других. Были от начала мира человеки Божии: но первая Дева Божия есть Преподобная Мария. ...Девство, как подвиг, как добродетель, как цвет чистоты, как плод целомудрия, как путь совершенства, является тогда, когда человек, в возрасте, по обыкновенному ходу телесной природы, более или менее располагающему к супружеству, не предаваясь влечению природы, не увлекаясь обычаем, примерами, приятностями и нуждами общежития, решает не приобщаться браку, а соблюсти девство навсегда. Но как и подвизающийся не будет увенчан, если незаконно будет подвизаться (2 Тим.2. 5): то решающийся на подвиг девства должен знать, всегда помнить и соблюдать главный закон сего подвига, состоящий в том, чтобы подвиг девства предпринимаем и проходим был для Бога. ... Кто бежит на поприще девственной жизни не к сей цели: тот не к венцу бежит. ... Но не много ли уже беседую я о предмете, о котором многие из слышащих могут думать, что сие не до них касается? В самом деле, Господь Сам предварил нас, что не все способны девствовать: «не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф.19.11). Он Сам призывал к подвигу девства не всех, но только тех, которые способны, которым дано сие дарование: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19. 12). И поелику девство не для всех; то вы можете даже спросить: для чего ко всем об оном беседуем? – Приемлю сей вопрос. Он приведет меня к цели и к концу моего слова. Ко всем говорим о девстве: потому что между всеми находятся те, которым дано есть сие; и слово ищет между всеми тех, которых Бог призывает слышать и творить оное, и которых человек часто не знает. Ко всем говорим о девстве: чтоб и брачные знали, что есть состояние выше брака; чтоб смиренно мыслили о браке; и чтоб, уважая девство, хотя в других, и смиренно мысля о браке, приобретали браку благословение, близкое к благословию девства. Ко всем говорим о истинном девстве: чтоб, зная оное, остерегались ложных путей буиных дев, которые, с невозженными светильниками ума, без сердечного елея, скитаются вдали от чертога, и, вместо небесной любви к небесному Жениху, питают в себе только вражду против благословенного брака. ...Наконец, ко всем говорим о девстве: чтоб и брачные и безбрачные, от высокой красоты девства, от среднего благообразия честного и непорочного брака, осторожным и заботливым оком различали неблагообразие того состояния, которое ни златого таланта девства, ни серебряного таланта брака не возделывает верно по воле Господа всех талантов и даров. Девство и брак не для всех: но целомудрие для всех».

Филарет Дроздов (Пространный Православный Катехизис, О браке): «Не всем должно вступать в брак. Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить его. Об этом именно сказал Господь Иисус Христос: «не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф.19,11-12). И Апостол говорит: «Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. ...А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а

женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею. ... Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (1Кор.7, 8-9, 32-33, 38)».

Иоанн Златоуст (т.1, ч. 1, К молодой вдове, сл.2): «Нет ничего удивительного, что желают выйти замуж женщины, не испытавшие замужней жизни, мук деторождения и всего прочего, что брак вносит с собою в дома людей; и «война», это столь трудное дело, по пословице, «приятна для неопытных»; но когда женщины, которые перенесли тысячи горестей и часто тяжким опытом вынуждались считать блаженными свободных от мирских дел, и тысячу раз проклинать и самих себя, и своих свах, и тот день, в который они вошли в брачные чертоги, когда эти женщины, после таких огорчений, опять домогаются того же состояния, - это приводит меня в крайнее удивление и недоумение, и заставляет исследовать причину, почему они того состояния, которое прежде считали несносным, когда находились в нем, теперь, когда освободились от него, опять домогаются, как вожделенного. Рассматривая с разных сторон множество своих мыслей об этом деле, я едва, наконец, как полагаю, нашел причину его; а лучше сказать, не одна причина тому и не две только, но гораздо больше. Одни (из вдов), по давности времени забыв о прошлом и заботясь только о настоящем, вступают в брак, для освобождения от бедствий вдовства, но находят в нем другие, гораздо тягчайшие бедствия, так что повторяют прежние жалобы. Другие, опять предаваясь мирским делам и стремясь к славе настоящей жизни, и считая состояние вдовства предосудительным, для суетной славы и пустой важности принимают на себя тягости брачной жизни. А есть и такие, которые снова вступают в прежнее состояние не по этим причинам, но единственно по невоздержанию, хотя и стараются прикрыть истинную причину вышесказанными предложениями. Впрочем, как сам я не смею упрекать и осуждать их за этот брак, так и другим не советую; потому что иначе судит об этом и блаженный Павел, или лучше, Дух Святый, сказав: «Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (1 Кор. 7, 39), и, дозволив вдове, если она пожелает, опять вступить в брак; и потом сказав: «но она блаженнее, если останется так» (ст. 40), чтобы кто-нибудь не подумал, что это человеческое повеление, он присовокупил: «думаю, и я имею Духа Божия», и тем показал, что он написал это по внушению Духа. Как девство лучше брака, так первый брак лучше второго. Вдова, только поначалу ставши ниже девственницы, при конце опять равняется и делается одинаковою с нею».

Феофан Затворник (Письма, п. 584): «...выходить ли замуж, или нет? Обычно этот вопрос предлагается теми, кои ревнуют о спасении души и желают учредить для себя такой образ жизни, который более способствует делу спасения. Вопрос сей, он зародился еще во время Апостолов: девицы, пришедшие в возраст и чувствовавшие в себе влечение быть с единым Господом, изъявляли нехотение выходить замуж. Отцы, не умея решить сего дела сами, писали к св. Павлу (из Коринфа в Ефес), как быть им со своими дочерьми? Ответ содержится в 7-й гл. первого послания к Коринфянам. Сущность его в следующем: не грех выходить замуж, но лучше не выходить, потому что в последнем случае имеется полная свобода благоугождать Богу, тогда как в первом - много к тому препятствий. Он указывает препятствия неизбежные по семейству, - но существенное тут то, что обязавшись семейною жизнью, почти невозможно избежать соприкосновения с делами мира, которого ненавидит Бог и которого велел нам не любить. В этом скрывается пагуба, почему те, которые отвлекают от замужества девушек (если они вмещают сей род жизни), оказывают им благодетельнейшую услугу».

Феофан Затворник (Толкование на 1 Кор.7.2): «Апостол говорит: всякий слабый мужчина пусть женится, и всякая слабая женщина пусть замуж выходит. Чего ради? – «Блудодеей ради», – чтоб не падать в блуд от невоздержания. Брак имеет и другие цели; но Апостол выставляет на вид опасную для нравственности сторону безбрачия. Лучше, говорит, быть свободну от брака, но, кто не может выдержать, как должно, сего

состояния, лучше брачься. Два состояния вводит он в христианство. В том и другом можно угодить Богу и спастись; но в первом это делать удобнее, во втором – менее удобно. Можно к сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовного, как безбрачному. Брак – для немощных. Немощь эта телесная и духовная. Есть сложения тела, более располагающие к похотливости, и есть сложения более трезвенные (холодные); равно есть дух ревности сильный, и есть ревность слабая. Сильно ревнующий о спасении духа и естество преодолеет, при благодати Божией, подающей и ревность ту, а мало ревностный и с трезвенным сложением не сладит. Предлежит выбор благоразумию и самопознанию».

Феофан Затворник (Разрешение недоумений при чтении притчи..., б): ««Сыны века сего» суть те, для которых века будущего, будто, нет, которые заняты только здешним, земным, временным, как бы тут им положено жить во веки веков. О рае небесном они не думают, а чают устроить его на земле и из земного. О них сказал Господь: «сыны века сего женятся» (ср.: Лк. 20, 34),— подразумевается: и только об одном том хлопочут, что сопряжено с женитьбою. Из них, по другой притче, кто жену поемлет, кто село (поле) покупает, кто волов купленных пробует (см.: Лк. 14, 18—20), кто торговлею занят (см.: Мф. 22, 5). Все сокровище их на земле; тут и сердце их. «Царствия Божия и правды Его» они не ищут (см.: Мф. 6, 33). Это миролюбцы, сообразующиеся во всем веку сему (см.: Рим. 12, 2) и ходящие по веку мира сего (см.: Еф. 2, 2). Они не всегда злы и прямо враждебны Божественному порядку».

Феофан Затворник (Письма, п. 830): «Вы все планы строите. И это не худо; но лучше предайте все в руки Божии - и ждите со смирением, что речет о вас Господь, с готовностью благопокорливо принять то. Жениться захотелось?! Но и это лучше отдать в руки Божии. Мечтания об этом разжигать могут и чувства, и намерения - излишние пока. Только душу мутить могут без пользы. Молитесь так: имиже веси судьбами, Господи, так благоустрой жизнь мою, чтобы мне спастись»

Иоанн Крестьянкин (Письма): «Какое же искушение захлестнуло тебя! Ты пишешь о своей вере, а мыслишь о жизни, вполне как человек неверующий. Если бы была воля Божия быть тебе женой и матерью, всё давно бы осуществилось. А ты обдумываешь поступки богоборческие: ведь ребенок, зачатый и рожденный во грехе, рождается на муки, и мамочке своей он воздаст за ее грех своею жизнью. Вот и выбирайте. Оставь-ка лучше пустые греховные мечтания и молись Богу с решимостью принять Его волю как самый лучший для тебя вариант. Да покайся в сочувствии греховным помыслам. Просить об исполнении своего хотения создания семьи христианской можно, но осуществление его - предоставить воле Божией и ей повиноваться».

Также некоторые христиане расстраиваются о том, что их дети не вступают в брак и не по желанию сохранить девство, а по различным причинам, не касающихся христианского способа жизни. Вот что на это отвечает святые отцы.

Феофан Затворник (Письма, п.1435): «Что дочь в девицах - это не беда. А замужем какая радость? Только тягота, - труд и нужда. Какая же она беспредельная (беда), когда у отца и матери (живет)? Пусть живет честно и трудится, и хоть всю жизнь так».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.135): «Пишете, что желаете женить вашего единственного сына, и он не прочь от женитьбы, что представляются много невест достойных, но ни одна не соответствует его вкусу. Таково вообще направление нынешних молодых людей, и таков их вкус, которому трудно удовлетворить, потому что они сами часто не знают, чего хотят. Что же для таких людей будет по душе и по чувствам? Опыт жизни и вера исправляют таковые души и чувства. И потому его теперь трудно вразумить. Он не может поверить ни вам, ни другому, пока не испытает легковёрности суждения и чувств своих на деле. Он угрожает вам уйти из вашего дома куда-нибудь далеко, или определиться в контору. Пусть его идет из дому; только не пускайте далеко, а чтобы он жил где-нибудь, если не на ваших глазах, то у знакомых, или у надежного человека, который бы мог удерживать его от своеволия. Пожив на чужих

руках, скорее оценит ваш кров и материнскую заботливость. А если теперь его женить, при таком его душевном настроении, едва ли будет прок в женитьбе».

Исходя из этого, можно увидеть, что если христианину или христианке Бог не посылает супругов, то Он желает, чтобы человек вступил на более высшую ступень добродетели – девство и стал печься только о божественном. А, возможно, Господь хранит от множества забот и тягот или несчастий, которые могут наступить после брака.

з) Бездетность

Что касается вопроса бездетности, то понятно, что для девственников, посвятивших себя Богу, это вопрос неактуален. Для некоторых семейных людей, у которых уже есть ребенок, этот вопрос может вызывать страдания, если у них есть желание иметь еще детей, но эта скорбь намного меньше у тех, у кого вообще нет детей. Что же касается бездетных семей, желающих иметь детей, то, понятно, что для них это очень сильная скорбь. Приведем несколько поучений на эту тему.

Во-первых, бездетность, как и любое скорбное обстоятельство, происходит не без промысла Божьего.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа о том, что не должно разглашать грехов братьей...): «...когда ты видишь, что муж и жена живут добродетельно, когда видишь, что они любят Бога, преданы благочестию, и, однако, страдают бесчадием, то не думай, что бесчадие есть непременно воздаяние за грехи. Много путей домостроительства Божия, нам неизвестных, и за все надобно благодарить, и жалеть только о тех, которые живут в нечестии, а не о тех, которые не имеют детей. Часто Бог делает полезное, но мы не знаем причины того, что делается. Поэтому во всем нужно удивляться Его премудрости и прославлять Его неизреченное человеколюбие».

И поэтому прегрешают те, кто винит в этом супругов.

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.1): «Вы все, конечно, знаете, что бесчадие невыносимо для жен - особенно из-за мужей. Есть много таких безрассудных мужей, которые винят жен, когда они не рожают, но зная того, что способность рождать имеет начало свое свыше - от Божия промысла, и что для этого ни природа женщины, ни сожитие (с мужем) и ничто другое, само по себе, недостаточно; но хотя бы и знали, что это обвинение не справедливо, тем не менее упрекают, часто даже отдаляются и неохотно живут с ними».

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 21): «...пусть никогда не сетуют жены, если не рожают, но с благодарным сердцем пусть прибегают к Творцу природы и от Него, Господа природы, просят (чадородия): пусть рождение детей не приписывают ни сожитию супружескому, ни чему-либо другому, но - Создателю всяческих, Который, как воззвал из небытия в бытие естество ваше».

Во-вторых, в христианском учении говорится об усердных молитвах.

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.3): «Если ты бездетна, помолись ... и попроси священника, чтобы он принял участие в твоей молитве. Подлинно, если ты примешь слова с верою, благословение отцев произрастит добрый и зрелый плод. Когда же сделаешься матерью, посвяти и ты своего сына Богу».

Пролог (сост. В. Гурьев, 9 декабря): «Супруги, не имеющие детей, большею частью сильно скорбят о своем бесчадстве. У иных все есть: и богатство, и высокое положение в свете, и здоровье, и удача во всем, а детей нет, как нет. И вот желание иметь их у таковых даже переходит иногда в страдание. Что сказать в утешение подобным людям и какой совет предложить им? Примеры древних благочестивых бесчадных супругов учат находить в сем случае, помощь в молитве. Пламенно молилась о детище мать Самуила Анна и горело лицо ее во время оной, и от волнения даже голос ее пресекался; но услышана была и родила Пророка великого, излюбленного Богом и бывшего почти

полвека наилучшим судьей народа Божия. Не менее горяча была молитва и матери Пресвятой Богородицы, которая вопияла: "Призри на меня ныне, Господи, и услыши молитву мою. Разреши болезнь сердца моего и покажи неплодную плодоносною". - И эта молитва была услышана и ей с мужем дарована дочь, сделавшаяся впоследствии матерью Господа. ... Вот и вы, бесчадные супруги, прибегайте к этому средству, и Господь и вашу молитву услышит. Но скажете: "прибегаем, да видно не принимает нашей молитвы Бог". В таком случае усугубите ее, и если она была кратка и неполна, то дополните ее. Чем? Представлением Господу, что вы не для своей утехи земной просите себе детей у Него, а для того, чтобы их Ему же отдать и в них как бы продолжать свое служение Ему. Так эти обещания давали Господу, для благоуспешности своих молитв, и обе упомянутые Анны. Мать Самуила говорила: «Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его» (1Цар.1,11). И мать Пресвятой Богородицы также говорила: "Тогда, Господи, (т.е. в случае исполнения прошения) рожденное чадо мы приведем в дар Тебе, благословляя, воспевая и славя Твое милосердие". Как видите, полезны и таковые обеты при молитве о даровании детей, а потому присоединяйте их к молитвам вашим, говорите, по крайней мере, Господу, что если Он благословит вас деторождением, вы будете воспитывать детей в страхе Божиим, в православной вере и в строгом послушании православной Церкви. Ревнуйте также с вашими молитвами соединять и благочестивую жизнь. Помните, что сначала бесчадные, но потом благословенные от Бога детьми Авраам и Исаак, также родители Самсона и Самуила, Пресвятой Богородицы и Предтечи, все были люди благочестивые. Вот с них и берите пример».

В-третьих, следует запастись терпением тем, кто молится о детях.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, беседа о том, что не должно разглашать грехов братий...): «...молитва Исаака разрешила бесплодие жены, молитва столь продолжительная. "И молился", говорит Писание, "Исаак Господу о [Ревекке] жене своей; и Господь услышал его" (Быт.25:21). Не думай, что он призвал Бога и тотчас был услышан; он провел много времени в молитвах к Богу. Если хотите знать, сколько именно, я скажу вам и это в точности. Двадцать лет провел он, молясь Богу».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.2, гл.1): «Есть и такие супружеские пары, которые хотят иметь ребёнка сразу, как только поженятся. А если рождение ребёнка задерживается, то они начинают тревожиться и беспокоиться. Как же они родят ребёнка, если сами полны беспокойства и душевной тревоги? Они родят ребёнка тогда, когда изгонят из себя беспокойство и душевную тревогу и направят свою жизнь по правильной духовной колее. Иногда Бог сознательно медлит и не даёт какой-то супружеской паре детей. Поглядите: ведь и Святым Богоотцам Иоакиму и Анне, и Святым Пророку Захарию и Елизавете Он дал ребёнка в старости, дабы исполнить Свой предвечный план о спасении людей. Супруги всегда должны быть готовы принять в свою жизнь волю Божию. Бог не оставляет человека, который с доверием вручает себя Ему. Мы не делаем ничего, а сколько делает для нас Бог! Со сколькой любовью и щедростью Он дает нам всё! Разве есть что-то такое, что будет Богу не под силу? У одной супружеской пары было пять детей, но, придя в совершенный возраст, их дети создали свои собственные семьи и выпорхнули из родительского гнезда. Отец и мать остались одни. Тогда они решили родить еще одного ребёнка, чтобы в старости иметь его рядом с собой. Жена была уже в том возрасте, когда зачатие невозможно, и желание их по-человечески казалось недостижимым. Однако, несмотря на это, супруги имели великую веру в Бога, и у них родился сын, который был для них утешением в старости. И его они тоже поставили на ноги, вывели в люди. Рождение детей зависит не только от человека. Оно зависит и от Бога. Видя, что у супругов, испытывающих затруднения в связи с рождением детей, есть смирение, Бог может не только дать им ребёнка, но и сделать их многодетными. Однако, видя в супругах настырность и эгоизм [Бог не исполняет их желания, потому что],

исполнив их прошение о рождении детей, Он удовлетворит их настырность и эгоизм. Супруги должны всецело предать себя Богу. Они должны сказать: "Боже мой, Ты печешься о нашем благе, "да будет воля Твоя"". В этом случае их прошение исполнится. Ведь воля Божия исполняется в том случае, когда мы говорим "да будет воля Твоя" и с доверием к Богу вверяем себя Ему. Но мы, хотя и говорим "да будет воля Твоя", одновременно настаиваем на нашей собственной воле. Ну а что может сделать для нас Бог в этом случае?».

В-четвертых, желающие иметь детей могут брать на воспитание чужих детей.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.2, гл.1): «(Вопрос) Геронда, есть супружеские пары, которые, живя очень духовно и желая завести ребёнка, не могут этого сделать. (Ответ) Многим людям Бог не даёт детей, для того чтобы возлюбив детей всего мира как своих собственных, эти люди помогли их духовному возрождению. Один человек не имел детей, но, когда он выходил из дома, дети из соседских домов сбегались к нему и с любовью окружали его. Они не давали ему идти на работу. Видите: Бог не дал этому человеку своих детей, но Он дал ему благословение, чтобы все соседские дети любили его как отца, а он по-своему помогал им духовно. Суды Божии — это бездна. А в других случаях Бог не даёт супругам детей, чтобы пристроить какую-нибудь сиротку. Я был знаком с одним добрым христианином, адвокатом (и его женой). ... Впоследствии я узнал об этих людях от других христиан, знавших их и принимавших от них различные благодеяния. Этот человек Божий честно занимался адвокатской практикой. ...(Его жена) помогала бедным детям или молодым людям, которые не находили средств на учёбу. Она была им как родная мать. Однако в разговоре со мной у этой женщины случайно прорвалось: "До замужества, отче, я преподавала в старших классах. Сразу же после свадьбы я ушла с работы, потому что решила стать хорошей матерью. Я просила у Христа, чтобы Он дал мне много — пусть даже двадцать — детей, но, к несчастью, Он не дал ни одного". Тогда я ей ответил: "У тебя, сестра, более пятисот детей. И ты еще жалуешься? Христос видел твоё благое произволение. И Он воздаст тебе за него. Сейчас, помогая духовному возрождению стольких детей, ты являешься матерью лучшей, чем многие другие. Ты оставляешь позади даже всех многодетных матерей! И та мзда, которую ты получишь, тоже будет много большей, потому что, возрождаясь духовно, дети духовно обеспечивают свое будущее в вечной жизни". Помимо всего прочего, эти люди удочерили одну девушку, на имя которой записали всё свое имущество. Приёмная дочь ухаживала за ними в старости и, похоронив их, ушла в монастырь. Но ведь и дом этих людей был всё равно что монастырь! ... (Вопрос) Геронда, некоторые супруги, страдающие от бесплодия, думают об усыновлении малыша. (Ответ) Да, таким людям лучше усыновить ребёнка, им не нужно [эгоистично] упорствовать в желании родить собственное дитя. Желание человека и воля Божия — это не всегда одно и то же».

и) Материальные потери, или лишения вещественные

А теперь прочтем поучения о том, почему Господь попускает материальные потери, которые бывают через воровство, обнищание по различным причинам или неполучение прибыли на которую человек рассчитывал, и как следует к этому относиться.

Вначале приведем пример о том, как переносили воровство истинные христиане.

Древний патерик (гл.16): «Авва Макарий, находясь в Египте, застал человека прибывшего со скотом и грабящего его келью. Макарий, как бы странник, ставши в воротах, навьючивал вместе скот, и по долгом молчании отпустил его от себя, говоря: «мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести [из него]» (1 Тим. 6, 7). «Господь дал, Господь и взял» (Иов. 1, 21). Благословен Господь во всем!».

Конечно, не у всех у нас есть такая мера, но вместо того, чтобы чуть только посожалеть и смириться, некоторые люди доходят до сильной печали и отчаяния. И вот что на это отвечают святые отцы.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.87): «Получил от вас два письма отчаянных. Пишете мне: «Я погибла, потому что лошадей украли на хуторе». Опомнитесь, что вы говорите? Что у вас украли лошадей, это не есть какой-либо грех смертный, за который надо погибать; и сверх того, вы не могли бы взять лошадей с собою на тот свет. Туда пойдут с нами одни лишь наши дела, — или добрые, или злые».

Лев Оптинский (Житие иеросхимонаха Льва): «Как-то утешал батюшка крестьянина, у которого украли колеса с повозки: «Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, — это Бог тебя наказал, ты и понеси Божие наказание, и тогда малою скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.62): «В последнем письме пишешь, что к прежним скорбям прибавилось у тебя новое горе. Неизвестно, как пропала безымянная акция. Чтобы избежать греха, вернее и лучше ни на кого не думать; а полагать, что это испытание и искушение послано тебе за какой-нибудь грех. Подобные искушения посылаются за непристойные мысли о ближних. В утешение свое помышляй, что пропавшая сумма вменится тебе выше милостыни и благотворения. Когда человек делает какое-либо благотворение или милость, то невольно незаметно окрадается тщеславием; при пропаже же какой-либо суммы тщеславию места нисколько нет; отстраняется оно скорбным неприятным чувством. Ты недавно мне писала, что стала находить толк в скорбях. И в этом случае старайся отыскивать толк настоящий, что Промысл Божий разными случаями приводит нас к полезному и спасительному. Предавайся воле Божией, и успокоишься».

Приведем еще один поучительный пример о том, как надо переносить кражи.

Киево-Печерский патерик: «В Печерском монастыре был черноризец по имени Арефа, родом половчанин. Много богатства имел он в своей келии, но никогда даже хлеба не подал убогому, и так был скуп и немилосерд, что и самого себя голодом морил. И вот в одну ночь пришли воры и украли все его имение. Арефа же от великой скорби о своем золоте хотел сам себя погубить: тяготу великую возложил на невинных и многих обвинял несправедливо. Все молили его прекратить взыскание, но он и слушать не хотел. Блаженные старцы утешали его, говоря: «Брат! Возложи на Господа свою печаль, и Он пропитает тебя». Он же досаждал всем жестокими словами. Через несколько дней впал он в лютый недуг и уже был при смерти, но и тогда не прекратил роптания и хулы. Но Господь, Который всех хочет спасти, показал ему пришествие Ангелов и полки бесов. Умиравший начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, согрешил я! Все то — Твое, и я не жалуюсь». Избавившись от болезни, он рассказал, что было ему такое явление: «Пришли, — говорил он, — Ангелы, пришли также и бесы. И начали они состязаться об украденном золоте, и сказали бесы: «Он не похвалил, а похулил, и теперь наш и нам предан». Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы ты благодарил за это Бога, то вменилось бы тебе, как Иову. Великое дело перед Богом, когда кто творит милостыню, но тот отдает по своей воле. Если же кто за взятое насилием благодарит Бога, это более милостыни: диавол, делая это, хочет довести человека до хулы, а он все с благодарением предает Господу, так это более милостыни». И вот, когда Ангелы сказали мне это, я стал кричать: «Господи, прости! Господи, согрешил я! Господи, то все — Твое, и я не жалуюсь». И тотчас бесы исчезли. Ангелы же стали радоваться и вписали в милостыню пропавшее серебро». Слыша это, мы прославили Бога, давшего нам знать об этом. Блаженные же старцы, рассудив об этом, сказали: «Воистину достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога». И видели мы, как выздоровевший Арефа всегда славил и хвалил Бога, и удивлялись изменению его ума и нрава: тот, кого прежде никто не

мог отвратить от хулы, теперь постоянно взывает с Иовом: «Господь дал, Господь и взял. Как Господу угодно, так и было. Буди благословенно имя Господне вовеки»».

А теперь приведем пример, как христианка перенесла несправедливый суд о лишении ее имущества.

Василий Великий (Беседы, беседа 5): «У нее (Иулитты) началась тяжба с одним из сильных в городе, с человеком корыстолюбивым и наглым, собравшим себе богатство хищением и грабежом, который, отрезав множество земли у этой женщины, и ее поля, деревни, стада, рабов и всякую утварь, нужную в жизни, присвоив себе, явился в судебное место, подкрепляемый тайными доносчиками, лжесвидетелями и продажностью судей. Когда же наступил срочный день, глашатай вызвал, ходатаи по делам были готовы, и она начала обнаруживать самоуправство этого человека, намеревалась рассказать, как имение приобретено в начале, и как давность времени утвердила его во владении, и потом хотела принести жалобу на насилия и корыстолюбие сего человека: тогда он вышел и сказал, что суд производится незаконно; потому что не позволительно пользоваться общими правами тем, которые не служат богам царей и не отреклись от веры во Христа. Председатель рассудил, что он говорит справедливо и требует необходимого. Тотчас поданы ладон и жаровня, сделано предложение тяжущимся, что отрекшимся от Христа можно пользоваться законами и их выгодами, а упорно держащимся веры нет участия ни в судилищах, ни в законах, ни в прочих гражданских правах, как лишенным чести по законам державствовавших тогда (сей закон издан при Диоклетиане в 303 г. по Р.Х.). Что же после сего? Уловлена ли она приманкою богатства? Презрела ли полезное для себя в состязании с обидчиком? Устрашилась ли опасности, какою угрожали судьи? Ни мало. А напротив того она говорит: "Гибни жизнь! пропадай имение! Пусть не останется у меня тела, прежде нежели выговорю какое-нибудь нечестивое слово на создавшего меня Бога!" И чем более председатель раздражался сими словами и до крайности воспламенялся на нее гневом; тем более благодарит она Бога, что входя в тяжбу о тленном богатстве, оказывается утверждающею за собою обладание небесными благами, лишается земель, чтобы приобрести рай, осуждается на бесчестие, чтобы удостоится венцов славы, терпит телесные удары и лишается временной жизни, чтобы получить исполнение блаженных надежд, обретшись со всеми святыми в радости царствия. Поелику же много раз вопрошаемая многократно давала она один и тот же ответ, именуя себя рабою Христовою, и проклинала приглашавших ее к отречению; то судья несправедливый не только лишил ее имущества, отняв оное несправедливо и вопреки законам, но думал нанести вред и самой жизни, предав ее огню. А она не текла так поспешно ни к одному удовольствию в жизни, как шла к этому пламени, обнаруживая душевную радость в лице, во всей наружности, в словах и в веселом расположении духа. ...Прянула она на костер; и он, как светлый какой чертог, заключив в себя тело святой, препослал душу в небесную страну, в подобающее ей упокоение, честное же тело сохранил неповрежденным для ближних; и оно, почивая в прекраснейшем преддверии градского храма, освящает место, освящает и сходящихся на оное».

Далее приведем типичные мысли людей при материальных тяжелых обстоятельствах, и что на них отвечает свт. Феофан.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «Я нахожусь в несчастном положении и считаю себя близким к гибели. Я имел небольшое состояние; но в настоящее время ничего не имею, даже дневной пищи,— и семейство мое терпит нужду и изнурение. ...Мне думается, что Господь нас оставил и не слушает наших молитв прошений. И невольно приходит на мысль, что Священное Писание как будто нас обманывает. ...И не знаю, как устроится. Думаю пойти куда в услужение... хоть сам имел слуг». (Ответ) ...Было, говоришь, состояние, а теперь ничего нет, даже хлеба насущного.— Кто может сказать, что это не горестно? — Крайне горестно. Но помяни Иова,— воодушевись. Ты, конечно, не столько потерял, сколько он. Тем легче тебе усвоить то, что он говорил и чувствовал: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя

Господне благословенно!» (Иов. 1, 21). Восстанови же и укрепи убеждение веры, что все бывающее бывает по изволению Господа, и покорись Его решению.— Положил Господь дать тебе небольшое состояние и дал. Ты пользовался им до времени и жил в довольстве. Теперь Он определил взять от тебя данное и оставить ни при чем. Прими и это решение, как принимал первое,— благопокорливо: Господь Владыка всего. Как хочет, так и распоряжается всем. Говори же в сердце своем: «так изволися Господеви! Буди благословенно имя Его! В отношении к имуществу мы у Господа — приставники, а Он — Хозяин. Одного к одному приставляет, другого к другому, и переменяет приставников, как находит лучшим. Был ты приставлен к немногому, а теперь отставлен. Потерпи немного. Может быть, Владыка всего приставит тебя к другому чему. Иов и все потерял, и сам стал ни к чему негоден, а все не падал духом. Ты же еще на ногах и здоров, а растерялся и руки опустил. Скорее тебе следует думать, что Владыка отставил тебя от этого приставничества только на время, чтоб дать другое, нежели что Он совсем бросил тебя. Потерпи немного — и опять получишь что-либо. Легко, скажешь, говорить: потерпи,— но как терпеть-то?! Есть надо, а нечего. С голоду умираем.— Ну, это ты немного увеличиваешь свою беду. Когда общий голод, тогда, конечно, умирают с голоду; а когда кругом все в довольстве, как умереть с голоду? — Проси. Никто не откажет в куске хлеба и в другом, без чего жить нельзя. Стыдно? — Что делать? Смирись, когда смирил тебя Господь. Смирением расположишь других еще к большему состраданию. И кое-как устроишься. А там Господь пошлет и лучшее что. Ты говоришь, что готов бы пойти в услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись. А если и жена может то же сделать, еще лучше. Ни одного положения нет низкого. Низко одно — быть неисправным и в чем-либо неверным. И водовоз и дровосек — почтенны, и пользуются в самом деле почетом, когда как следует работают.— Вот у тебя и обеспечение небольшое будет. А при этом терпеть уже не совсем будет несносно. ... А ты руки опустил и голову повесил,— и твердишь: «Господь нас оставил, Господь нас не слушает». Господь никогда не оставляет, а только дает разные положения и состояния и переменяет их для иных. Если б Господь тебя оставил, то тебя уже не было бы и на свете. А как ты живешь, то значит, Господь не оставил тебя, но блюдет, как и других,— только переменял твое состояние. Состояние это не таково, какого тебе хочется; потому мятешься. Но что мятешься? — Бога не преодолеешь. Смирись лучше под крепкую руку Божию, и восхоти сего именно положения, Богом тебе присужденного. И успокойся».

В общем же святые отцы называют следующие причины материальных скорбей, которые составляют определенный тип креста.

Василий Великий (Беседы, беседа 9): «Богатство отнимает (Бог) у тех, которые употребляют его худо, и тем сокрушает орудие их неправды».

Иоанн Максимович (Царский путь..., ч.1, гл.3): «Вот крест, у которого, как ты видишь, привязаны посох и сума; это крест нищеты. Нищета или бедность бывает также руководительницею к добродетели, если только разумно переносят её. Кто не знает, что приобретение богатства сопряжено с тяжкими и зловредными заботами, сбережение его со страхом и боязнью, а утрата с великою скорбью? Когда человек любит богатство, оно оскверняет его; когда оно умножается, то отягощает; а когда умаляется, сокрушает».

Есть и другая причина, которую указал Господь в откровении.

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Находишься ли ты в денежном затруднении, трудно тебе сводить концы с концами? Знай, что от Меня это было. Ибо хочу, чтобы ты прибегала ко мне и знала, что ты в зависимости от Меня. Мои запасы неистощимы. Я хочу, чтобы ты убеждалась в верности Моей и Моих обетований. Да не будет того, чтобы тебе могли сказать в нужде твоей: «Ты не верь Господу Богу твоему»».

к) Пьянство родных

В некоторых семьях есть такой вид скорби, как пьянство кого-то из родных. Приведем некоторые поучения и советы святых отцов об этом.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п. 223): «Пишешь ты, что муж твой чрезмерно предан винопитию, а ты с ним жестоко обращаешься, бьешь его, когда он бывает в нетрезвом виде. Боем ничего не выбьешь, а хуже в досаду его приведешь. А ты лучше с верой и усердием молись за него святому Иоанну Крестителю Господню и мученику Вонифатию, чтобы Всеблагий Господь, за молитвы своих угодников, отвратил его от пути погибельного... и возвратил его на путь трезвой воздержанной жизни».

Троицкие листки (ст.593): «...горе тому дому, где царит раздор между мужем и женой; еще больше горя, еще больше льется слез в том доме, где муж — пьяница или распутник ненавидит свою жену, бьет и мучит ее, несчастную, и в этих истязаниях жены находит какое-то зверское удовольствие. А между тем как часто бывает, что если пьяница-муж еще не кончил свою горькую жизнь где-нибудь под забором, если не замерз в поле или не умер в корчемнице, то этим он обязан только своей жене-мученице: это она следила за ним шаг за шагом, от дома до корчемницы, от корчемницы до того места, где он свалился в канаву без памяти; это она подняла его, привела или притащила домой, уложила в постель и спасла от верной смерти. И вот за такое-то попечение, за такую истинно христианскую беззаветную любовь обезумевший от водки муж нередко платит жене, этому неизменному стражу своему, только побоями и всяческими ругательствами! Какая жестокость, какое бесчеловечие! И еще счастливы те жены-страдалицы, которые прибегают в своей скорби к Богу, единому Отцу и Утешителю всех скорбящих и угнетенных, и к святым Божиим угодникам: Бог не оставляет их Своей милостью, помогает им нести их тяжкий крест, а святые Божии являют им свое заступление иногда в таких поразительных чудесах.... Прибегайте, бедные страдалицы, к небесным вашим заступникам (святым мученикам Гурию, Самону и Авиву, которые почитаются защитниками невинно страждущих жен), только не жалуйтесь им на своих неразумных мужей: лучше просите угодников Божиих, чтобы они вразумили их, прогнали от них беса пьянственного и наставили на путь истинный. И верьте, что они, угодники Божии, услышат молитву любви вашей и не оставят вас без помощи своей, а мужей ваших — без вразумления. Аминь».

Троицкие Листки (ст.728. Доброе слово жене, у которой муж пьяница): «Жалуешься ты, раба Божия, на мужа своего, скорбишь на горькую долю свою. Да и как не скорбеть тебе, как не печалиться? Редкий день не бывает пьян твой несчастный муж; редкий день не слышишь ты брани от него, а иногда и побои терпеть тебе приходится... Пьяный человек то же, что безумный: на него трудно угодить, ко всему он придирается... Как тут жене не скорбеть, как не плакаться? И поплачь, поскорби, многоскорбная раба Божия; поплачь, когда горе тяжким камнем сдавит бедное сердце твое, когда не в силах будешь спокойно переносить все обиды и невзгоды от мужа-пьяницы. Да, поплачь, поскорби, но роптать — не моги, на долю свою горькую не жалуйся. Поможешь ли ты горю своему словом ропота и жалобы? Успокоишь ли ты сердце свое измученное, если каждому встречному будешь на мужа-пьяницу жаловаться? Такими жалобами ты еще больше растрaviшь свои раны сердечные. А между тем — разве счастлив в своем пьянстве беспробудном твой несчастный муж? Разве он не страдает душой, не терзается в совести? Разве не выносит он болезненных мук в самом теле своем, водкой отравленном? Кто знает? Может быть, его бедная душа мучится больше твоей: у тебя хоть совесть спокойна, а он... он раб страсти своей, он сам с собой не сладит, бес пьянственный его мучит: как же не пожалеть его? И кто ж его так пожалеет, кто будет для него Ангелом хранителем, если не ты, его законная, Богом данная ему помощница? И кто к мужу ближе жены? «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Мф. 19; 4). Это Сам Христос Спаситель наш сказал. Как ни противен тебе пьяный муж, а все же — он одна с тобой плоть: Сам Бог сочетал вас, он — глава твоя, а когда у тебя голова болит, разве ты снимешь ее с плеч? Есть в старинных книгах такая

притча: когда Христос ходил еще по земле со Своими апостолами, пришли они в одно селение и попросили у богатого, но жестокого старика напиться воды. "Проходите дальше", — отвечал им безжалостный богач. Вышли они из негостеприимного того селения, проходят полем. На ниве работает девушка. Попросили у нее напиться, она поспешно взяла свой кувшин и радушно напоила их. И спросили Господа апостолы: "Ты все ведаешь, Господи, скажи нам, что будет с этой доброй девушкой?" — И отвечал им Господь: "Она выйдет замуж за того безжалостного старика". — "Где же правда Твоя, милосердый Господи?" — в изумлении воскликнули Апостолы. — "Правда Моя в том, — отвечал им Господь, — что эта девица спасет своего мужа и тем заслужит себе венец". ...Может быть, потому-то Бог и устроил так, чтобы ты вышла именно за этого несчастного, страстью пьянственной одержимого человека, дабы через тебя устроилось спасение и его бедной души? А если так, то подумай, какое великое счастье тебе Богом назначено: быть орудием Божиим в деле спасения близкого тебе человека! Что ж? Ужели можно после этого роптать на твою долю горькую? Употребь же всю силу любви твоей, чтобы спасти душу несчастного мужа! Любовь жены — сила великая: твое сердце создано для любви, ты и жить должна не умом, а сердцем, не мыслью, а любовью... И любовь же научит тебя, что делать, чтобы бедного мужа спасти. Любовь подскажет тебе, как удержать любимого человека, когда его потянет в корчемницу, как утешить его, когда злодейка-тоска, эта неизбежная спутница пьяниц, сдавит его бедное сердце. Вот настанет праздник Господень: уговори, добрая жена, своего слабого мужа вместо кабака пойти с тобой в церковь Божию, пойди с ним к батюшке-священнику, попроси его почитать тебе что-нибудь из книг Божественных; навестите вместе своих добрых родных, у которых — ты знаешь — не будет угощения водкой... Смотришь — и прошел день праздничный, а назавтра надо работать уже, а не пьянствовать. Не хочет он слушать тебя? Бранится? И тогда не унывай. Вот тогда-то наипаче и прибегай к Богу, припадай к Царице Небесной, нашей теплой и всеильной пред Богом Заступнице. О, как сильна Ее молитва ко Господу за таких, как ты, страдалиц невинных! ...Молись и ты за своего мужа несчастного; проси неотступно Царицу Небесную; проси святых Божиих, особенно мученика Вонифатия, который сам искушен был страстями плотской и пьянственной, и потому может и искушаемым помогать... Вынимай просфору за здоровье мужа твоего, предлагай ему вкушать от этой просфоры когда натошак потянет его к водке, чтобы опохмелиться. Проси молитв о нем у служителей Церкви Божией и верь: Господь услышит твои вопли сердечные, призрят на молитву твою Царица Небесная и святые Божии. Вспомни, как в притче Христовой неотступно просила вдовица неправедного судью, и он послушал ее наконец. Бог ли не услышит тебя, когда будешь взывать к Нему в скорби своей день и ночь? Ей, услышит; услышит и Царица Небесная твои горькие жалобы на врага, который поработил мужа твоего страсти греховной погибельной, и узришь ты отраду, и отрезвится муж твой, и станет — Бог даст — другим, добрым, трезвым, хорошим человеком. Да будет так!...».

л) Неблагополучие в делах или неисполнение благих желаний

Скорбные обстоятельства бывают, когда происходят какие-либо неблагоприятия в делах или не исполняются даже благие желания человека. Святые отцы советуют принимать их следующим образом:

Иосиф Оптинский (Житие иеросхим. Иосифа): «Как устроились обстоятельства, так и должно жить, потому что окружающие нас обстоятельства устроятся не просто — случайно, как думают многие современные нам новомодные умники, а все делается с нами Промыслом Божиим, непрестанно пекущимся о нашем душевном спасении».

Моисей Оптинский (Письмо от 3 августа 1846 г.): «В затруднениях, недоумениях и всех обстоятельствах ближайшее средство и верное к пользе нашей — одно обращение ко

Господу и возложение на Него всей печали и попечения. Притом надобно молить Бога о тех, с которыми предлежит дело, и все уладится хорошо. Господь просвещает всякого человека, грядущего в мир, и дает мир душам нашим. Уныние же и печаль бесполезны в деле, требующем мужества».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.46): «По немощи нашей, телесной и душевной, полезнее нам смиряться и покоряться тому, как дело идет по обстоятельствам, нас окружающим».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.4, гл.1): «Геронда, иногда мы начинаем какое-то дело, и появляется целая куча препятствий. Как понять, от Бога ли они? (Ответ) Рассмотрим, нет ли в этом нашей вины. Если мы не виноваты, то препятствие от Бога и служит нашему благу. Поэтому не нужно расстраиваться, что дело не сделано или затягивается с завершением. Христос с высоты видит, как действует каждый из нас, знает, когда и как Сам Он будет действовать для нашего блага. Он знает, как и куда нас повести, лишь бы мы просили у Него помощи, открывали пред Ним свои желания и давали Ему все устраивать Самому. Когда я был в афонском Филофеевском монастыре, то хотел уйти в пустыню. Я думал удалиться на один пустынный остров и уже договорился с лодочником, чтобы он приплыл и забрал меня, но, в конце концов, он не появился. Так устроил Бог, потому что я был еще неопытен и на пустынном острове здорово бы повредился, я стал бы там жертвой бесов. Тогда, потерпев неудачу с островом, я загорелся желанием уйти на Катунаки. Мне была по душе Катунакская пустыня, я молился о том, чтобы оказаться там и готовился к этому. Я хотел поселиться и подвизаться рядом со старцем Петром - мужем высокой духовной жизни. Однако произошло событие, вынудившее меня поехать не на Катунаки, а в Коницу. Однажды вечером после повечерия, я удалился в свою келью и допоздна молился. Около одиннадцати часов прилег отдохнуть. В половине второго ночи меня разбудил стук в монастырское било, созывавший братию в храм на полунощницу. Я попытался встать, но не смог. Невидимая сила сковала меня, и я был не в силах пошевелиться. Я понял, что происходит нечто особенное. До полудня я оставался прикованным к кровати. Я мог молиться, думать, но совсем не мог пошевелиться. Находясь в таком состоянии, я, как по телевизору, увидел с одной стороны Катунаки, а с другой - монастырь Стомион в Конице. С сильным желанием я устремил глаза в сторону Катунак, и тогда некий голос ясно сказал мне: "Ты пойдешь не на Катунаки, а в монастырь Стомион." Это был голос Пресвятой Богородицы. "Матерь Божия, - сказал я, - я просил у Тебя пустыни, а Ты посылаешь меня в мир?" И я снова услышал тот же голос, строго говоривший мне: "Пойдешь и встретишь такого-то человека. Он очень поможет тебе" Я сразу же освободился от этих невидимых уз, и сердце мое преисполнилось Божественной Благодати. Потом я пошел и рассказал о случившемся духовнику. "Это воля Божия, - сказал мне духовник. - Однако - не говори никому об этом. Скажи, что по состоянию здоровья (а у меня тогда были кровотечения) тебе нужно удалиться с Афона, и уезжай" (От сост. – обращаем внимание, что подобные чудесные изъятия воли Божией бывают не у всех людей и не всегда, и зачастую происходят даже когда человек и не ожидает, и поэтому не стоит стремиться только к подобным ведением о воле Божией). Я хотел одно, но у Бога был Свой план. Я думал тогда, что воля Божия была в том, чтобы я возродил обитель в Конице. Так я исполнял и обет, данный мной Божией Матери, когда был на войне. "Матерь Божия, - попросил я Ее тогда, - помоги мне стать монахом, а я буду три года работать и приведу в порядок Твою сгоревшую обитель" Но, как стало ясно впоследствии, главной причиной того, что Пресвятая Богородица послала меня туда, была необходимость помочь восьмидесяти семьям, совратившимся в протестантство, вернуться в Православие».

Нравственное Богословие (Грехи против 2-ой заповеди, грех: недостаток преданности воле Божией): «В молитве Господней каждый раз читаем: «да будет воля Твоя» (Мф.6,10); слышим также наставление в Св. Писании «смиритеесь под крепкую руку Божию» (1Пет.5,6). И должен предавать себя воле Божией верующий христианин, как в

особенных каких неудачах и огорчениях на пути своей жизни, так и в ежедневных неприятных случаях. Получал, например, он отказ в том, чего долго ожидал; сряду неприятное постигает его, так что утром та неприятность, в полдень другая, а вечером третья; не успел он в одном деле, не успевает и в другом и в третьем. Как же ему быть? Без сомнения, в другое время нужно стараться поправить дело, предотвратить неудачу: но тут же дело совершилось – ворочать нечего. Иное дело пытливость о тайнах промысла Божия, также не одобряемая: но тут и испытывать нечего – случаи иной раз бывают вполне ясны. Остается, значит, только согласиться с тем, что совершилось. ...Лучше же христианину быть «как дитяти, отнятого от груди матери» (Пс.130,2), т.е. как дитя спокойно подле матери или когда держится за мать, так и христианин, всегда, везде и во всем предающийся воле Божией, успокаивает себя в Боге. Он на сей раз остается и тем еще спокоен и счастлив, что когда после неприятных приключений встретит приятное или особенную какую милость Божию, тогда не стыдится за предыдущую свою внутреннюю покорность Богу, потому что ее не было, не имеет нужды раскаиваться, что раньше то смущался, то досадовал. Тогда ровно выходит его душевное настроение: и отсюда он научается и вперед, и на последующее время, в обстоятельствах первого рода говорить «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать»? (Иов.2,10)».

Серафим Вырицкий (От Меня это было): «Разрушились планы твои? Поникла ты душою и устала? От Меня это было. Ты создавала себе планы, имела свои намерения, ты принесла их Мне, чтобы Я благословил их. Но Я хочу, чтобы ты предоставила Мне распоряжаться и руководить обстоятельствами жизни твоей, так как ты только орудие, а не действующее лицо. Постигли ли тебя неожиданные неудачи житейские и уныние охватило сердце твое? – Знай, от Меня это было. Ибо Я хочу, чтобы сердце твое и душа твоя были всегда пламенеющими пред очами Моими и побеждали бы именем Моим всякое малодушие. ... Призвана ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение, полагаясь на Меня? Я вверяю тебе эти трудности. И за это благословит тебя Господь Бог твой во всех делах твоих, на всех путях твоих, во всем руководителем и наставником твоим будет Господь твой».

В заключение всех советов, обращаем внимание, что когда мы неправо печалимся о каких-то скорбных обстоятельствах, мы изгоняем Духа Святого.

Ап. Ерм (Пастырь, заповедь 10): «Послушай теперь, неразумный, каким образом печаль изгоняет Духа Святого Когда сомневающийся не обретает успеха в каком-либо деле из-за своего сомнения, то печаль входит в сердце такого человека, омрачает Духа Святого и изгоняет его.... Печаль, вызванная сомнением или тем, что не удалось человеку его дело, - печаль несправедливая».

Поэтому запомним:

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.4): «Не скорби, человече, неразумно о вещах мимотекущих, ибо все преходит, все мимо идет. Нет ни одной такой вещи, о которой бы ты имел скорбеть безутешно».

Далее мы еще увидим, какая есть духовная польза от правильно перенесенных скорбей, а теперь скажем о том, что может происходить со скорбящими людьми.

Людам обычно тяжело переживать, когда скорбные обстоятельства происходят у родных людей

Как правило, когда скорби касаются только тебя, то ты еще можешь более или менее терпеть и мужаться, а когда они постигают родных, то у человека может начаться сильное страдание и беспокойство.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Пишешь: «...сам я готов бы еще терпеть, но семейство мое страждущее отбивает всякое терпение.

Жена и дети малолетние из-за меня негодного страдают. Пусть бы Создатель меня одного наказал, а их от страдания избавил».

В данных рассуждениях явно видны ошибки, о которых будет идти речь далее, когда проявляется маловерие, считающее, что зло навалилось на родных без промысла Божьего, или что они страдают незаслуженно, а также проявляются напрасные самообвинения, указания Господу, как Ему действовать и др. Следует запомнить, что все, что постигает наших родных, также является заботой о них, т.к. Господь также промышляет о них.

Феофан Затворник (Собрание писем, п. 189): «Смущает вас внешнее положение, и настоящее и особенно будущее, не столько за себя, сколько за семью. - Возверзите на Господа печаль свою. И молитесь, да устроит, как Его святой воле угодно. Семья ваша разве не Божия? И о ней разве Он не промышляет, как и о всех? - Молиться же о сем никакого нет греха. Кто научил нас в молитве взывать: «Хлеб наш насущный даждь нам...» не оскорбится, когда воззовем и о прочем житейском, все впрочем предавая во святую волю Его. - Семья - это житейский крест для главы! - Терпи, покорствуя Господу, и все со своей стороны делая, все предай в волю Божию».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, п.175): «Как ни любите вы дочь свою, но знайте, что более вас любит ее Всеблагий Господь наш, всяким образом промышляющий о спасении нашем. О любви Своей к каждому из верующих Сам Он свидетельствует в Писании, глаголя: «Забудет ли женщина грудное дитя свое...? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49: 15)».

Амвросий Оптинский (Письма, п.384): «...Бог лучше нашего знает, что кому и когда полезнее. Мы любим друг друга по-человечески, а Бог милует нас, как Бог всеблагий, и промышляет всячески о пользе нашей душевной».

Анатолий Оптинский (Житие и поучения иеросхим. Анатолия): «А ты все скорбишь? О чем? О мамаше? Если так, то дважды нехорошо: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Она, говоришь, бедна: ну, а если этим-то именно — бедностью, а не довольством и спокойствием Господь хочет привести ее в Царство Свое вечное. А ты, по неразумию, томишься — зачем мамаша идет прямо в Царство?».

Поэтому запомним, что все, что говорится для нас, также относится и к ним, и если у родного человека скорбь, то ты также должен правильно ее переносить, как бы делал это при личной скорби.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским особам, 151): «В письме своем ты выразила главную свою мысль и главное свое желание, что ничего более не желаешь своему N, как спасения его души. Если так, то не скорби много о его внешнем настоящем положении, по всему прискорбном, неустроенном и затруднительном. Но оно, по Промыслу Божию, послалось ему для пользы душевной, чтобы осмотрел себя со всех сторон и понял суету настоящей жизни и, по примеру других, не предавался бы более этой суе и утешениям и наслаждениям скоропреходящим. Когда помышляем о спасении ли собственном, или о спасении нам близких, то всегда должны твердо помнить, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14: 22), как учит нас слово Божие; и по слову апостольскому (Евр. 12: 6): «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Старайся содержать все это в памяти и почаще молись так: «Господи! Ты един вся веши, вся можешь, и всем хочешь спастись и в разум истины прийти. Вразуми сына моего познанием истины Твоей и воли Твоей святыя, и укрепи его ходити по заповедям Твоим, и меня, грешную, помилуй!» Если так будешь делать, то будешь получать облечение в скорби своей, и вместе оказывать духовную помощь сыну своему».

При скорбных или тесных обстоятельствах человек может сравнивать свое положение с положением других людей

Бывает и так, что скорбящий человек может сравнивать себя с другими людьми, которые сейчас не страдают. При этом ропщущий человек может считать себя менее грешным, чем другие, например:

Иоанн Максимович (Илиотропион...,кн.1,гл.1): «...я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю. Это несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах».

Но бывает сравнение себя с другими с менее выраженной завистью и самоправедностью, а более по саможалению и малодушию, например:

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, Утешение в скорби): «Но зачем же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачем меня тяготят беды, а другому почти во всем удачи? Я изнываю от скорби, а другой радуется. Уж если это общая участь, то раздавать бы ее всем поровну».

На подобный ропот святые отцы отвечают следующее:

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, Утешение в скорби): «Да ведь она (скорбь) так и раздается. Присмотрись, и увидишь. Тебе сегодня тяжело, а другому было вчера или будет завтра тяжело. Зачем смотреть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, от начала до конца, и увидишь, что всем бывает тяжело, и очень тяжело. Найди мне такого, который ликовал бы целую жизнь. Сами цари нередко ночи не спят от туги сердечной».

И хотя здесь приводится этот ответ, но обращаем внимание, что подобные слова могут смягчить ропот человека и успокоить душу, но все же эта мера человека естественного. Подобные размышления не принесут такую пользу, как в случае, когда человек, заметив свой ропот, испытает стыд за свое малодушие. Лучше будет, если христианин остановит подобный ропот, обличит себя в зависти и малодушии, напомним себе о промысле Божиим над каждым человеком и принесет покаяние за подобные реакции.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.32): «Конечно, тебе приходит на мысль: «Что ж другие-то все вокруг живут, как обычно, только я один потерпел горькое изменение». — Да что тебе до других? Им судил Бог так пребыть, как были, а тебе потерпеть изменение на худшее. Не на других смотри, а на руку Божию, изменение в твоём состоянии производшую. Поставь себя пред Богом, и не посмеешь заикнуться: как же другие? — Ибо совесть твоя скажет тебе, что чрез это ты вступаешь в прю с Богом, отчета у Него требуешь: как так поступил Он в отношении к тебе?! И заставит тебя замолчать».

Далее нельзя не отметить, что определенное сравнение своих скорбей с положением других людей действительно может принести помощь. Например, чтобы возбудить свою душу к смиренному и мужественному терпению, можно напомнить, как страдал Господь на кресте или какие страдания переносили мученики за веру.

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.30): «В страдании своем вспомни об ужасном страдании святых мучеников: одни из них палицами биты были, иным зубы и глаза исторгнуты; у иных язык, руки, ноги и сосцы отсечены; иные почти все раздроблены, ко крестам пригвождаемы были; иные на съедение зверям брошены; иные в воде потоплены; иные огнем сожжены; иные живыми в землю зарыты; иные в раскаленных медных печах затворены были; с иных кожа и плоть до костей сдираема была; иным смола, олово растопленное в уста вливаемо было, и прочие несказанные мучения они претерпели, но все так великодушно терпели, что даже смеялись над мучителями. Правда, они терпели все это с помощью Христовой, но та же помощь Христова и ныне готова всем терпящим. Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же (Евр. 13:18). С терпением будем

проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр. 12:1-2)».

Письма Валаамского старца (п.69): «И святые Божии люди не были свободны от этих (скорбных) переживаний. А ты хочешь найти какую-то новую стезю, чтобы миновать тяжелые переживания, так не бывает. Ведь тебя площадною бранью не ругали и по щекам не ударяли? Вспомни-ка терпение Богочеловека: биение по щекам, тростью по голове, плевание в лицо и разные насмешки, и это все терпел ради нашего спасения. А мы, ради своего спасения, не хотим потерпеть и малых человеческих неприятностей».

Можно даже вспомнить, как с терпением страдали какие-то твои знакомые, будучи даже неверующими. Таким образом, человек смотрит не на того, кому лучше, а на того, кому было хуже, но они имели силу терпеть. И это должно вызвать стыд за себя и подвигнуть к мужеству. Вот поучительный пример об этом.

Древний патерик (гл.7, ст.54): «Один из отцев рассказывал: когда был я в городе Оскиринхе, пришли туда в субботу вечером нищие для прошения милостыни. Когда они спали, у одного из них была одна только рогожа, - половина ее была под ним, а половина над ним. Был же там сильный мороз. Когда я вышел помочиться, то слышал, как он дрожал от холода, и утешал себя, говоря: «благодарю Тебя, Господи! сколько теперь находится в темнице богатых, - отягченных железами, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу протянуть ноги мои, и идти, куда мне угодно». Я стоял и слушал, когда он произносил это. Вошедши внутрь, я рассказал это братьям, - и слышавшие получили пользу».

А вот примеры, что можно думать в различных скорбных ситуациях.

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.30): «Страждущий, смотри на тех, которые большую имеют скорбь и болезнь, но терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе, посмотри на тех, которые большую, чем ты, имеют болезнь, которые внутри огнем скорби и печали сжигаемы, извне все ранами осыпаны; к тому же не имеют того, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, но терпят. ... Если терпишь нищету, помысли о тех, которые прежде были богатыми и славными, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем напитать, одеть, где головы преклонить; скитаются по чужим дворам, к тому же долгами обременены; отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную имеют, как будто в печи горят; ты, хотя своего самого необходимого и не имеешь, можешь испросить именем Христовым, а они и просить стыдятся, потому что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, лежащих без движения, с которых подати и оброки требуются, а они не только дать не могут, но и сами нуждаются, кто бы им дал, да еще и послужил бы по причине их крайней нищеты и болезни».

Но, к сожалению, некоторые люди поступают неразумно, и вместо того чтобы сравнения с другими людьми приносили облегчение, они приносят себе еще большую тяжесть и никакой духовной пользы не будет.

О том, что скорбные ситуации бывают разные по силе, но иногда люди к мелким невзгодам относятся как к большим трагедиям

Также заметим, что одни скорбные обстоятельства бывают более тяжелые, другие – менее, но очень часто и последние воспринимаются людьми, как великое горе. Например: нельзя сопоставить тяжесть какого либо разрушительного стихийного бедствия с разводом супругов, или смерть близкого человека с кражей или ссорой и т.п. Также в рамках одной скорбной ситуации речь может идти о разной тяжести страданий, например: речь может идти об очень тяжелой и мучительной болезни, а может о болезни, которая вылечивается или является хронической с периодическими осложнениями. Казалось бы,

подобное различие должно влиять и на силу страданий человека, но, к сожалению, у некоторых людей не хватает мудрости, веры, терпения и мужества для того чтобы легче переживать даже нетяжелые виды скорбей. О таких случаях и о печали таких людей святые отцы говорят следующее:

Филарет Дроздов (т.4. Слово на память преп. Сергия...): «(Некоторые христиане тяготятся) легкими и обыкновенными в жизни скорбями, трудностью некоторых дел, неисполнением некоторых желаний, лишением некоторых приятностей жизни».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К Стагирию..., сл.1): «Многие из кажущихся несчастий представляются великими и невыносимыми, пока не будут хорошо рассмотрены; а кто рассмотрит их разумно, тот найдет, что они гораздо легче, чем о них думали».

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.15, ст. 40-47): «Если даже грозные общественные бедствия, готовые поколебать и церковь и веру Христову, не должны смущать истинного христианина и приводить его в уныние, то наши личные, частные жизненные неудачи уже совсем не заслуживают внимания. Это такие мелочи, о которых и говорить не стоит».

Никон Оптинский (Житие иеромонаха Никона): «Если все случающееся принимать близко к сердцу, то нас и на месяц не хватит».

Такому отношению к неприятным ситуациям очень сильно способствуют бесы.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.2, гл.2): «Тангалашка (бес) старается вывести подвижника из строя с помощью мелочей, когда видит, что не может навредить ему иначе. Но знай, что бывают и маленькие тангалашки, которые приносят, однако, немалый вред. Как-то спросили одного маленького тангалашку "Ну а что же можешь сделать ты?" - "Что могу сделать я? - переспросил тот. - Я хожу к портникам, к сапожникам - путаю им нитки и вывожу их из себя!" Величайшие соблазны происходят от пустяков и не только между нами, но иногда и между государствами. В людях духовных нет серьезных поводов для соблазнов, и тогда диавол в качестве поводов использует мелочи. Он душевно ломает человека на глупостях, на детскостях, диавол делает человеческое сердце таким, как хочет он...».

Также нельзя не сказать, что для одних людей горем и тяготой является то, что другие считают счастьем.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 1): «Вообще, невозможно найти человека без скорби. Если же у других не столь важна причина скорби, как у нас, то каждый и из них, однако так же думает, – свое горе более чувствительно, нежели чужое. Как те, у кого болит какая-нибудь часть тела, думают, что их страдание сильнее страданий ближнего, – у кого, например, болит глаз, тот полагает, что нет другой такой боли, какая у него, или у кого болит желудок, тот считает свою боль сильнее всех болей, и всякий, чем страдает, то и считает самым мучительным страданием, – так и в скорбях душевных: каждый то горе, которое постигло его, называет самым тяжелым, потому что судит о нем по собственному опыту. Например, не имеющий детей думает, что нет ничего хуже бездетности; а имеющий много детей, при бедности, ни на что так не жалуется, как на многосемейность; имеющий одного сына полагает, что нет ничего хуже, как иметь одного: от этого, говорит, он и ленив, и огорчает своего отца, и не принимает никаких внушений, оставаясь, впрочем, постоянно любимым сыном; имеющий красивую жену говорит, что нет ничего хуже, как иметь жену красивую, потому что в этом случае бывает много подозрения и козней; а имеющий некрасивую жену говорит, что нет ничего хуже, как иметь жену некрасивую, потому что это весьма неприятно. Частный человек говорит, что нет ничего негодное и ниже такой жизни, а военный утверждает, что нет ничего труднее и опаснее военного звания, что лучше питаться одним хлебом и водою, нежели переносить такие тягости. Начальствующий говорит, что нет ничего тяжелее, как удовлетворять нуждам других, а подчиненный утверждает, что нет ничего унижительнее, как подчиняться власти других. Женившийся говорит, что нет ничего хуже, как иметь жену и соединенные с нею заботы, а не женившийся утверждает, что нет ничего хуже, как быть неженатым, – не

имеешь ни дома, ни покоя. Купец называет счастливым земледельца за его спокойствие, а земледелец – купца за его богатство. Вообще род человеческий ничем не доволен, всегда жалуется и огорчается. Осуждая всех людей, говорят, что человек есть ничто, и что весь род человеческий есть вьючное и жалкое животное. Сколько таких, которые прославляют старость! Сколько таких, которые считают блаженством юность! Таким образом, много бывает горестей и от возрастов жизни. Когда мы видим, что нас осуждают за молодость, то говорим: зачем мы не старцы? А когда голова покрывается сединою, то говорим: где наша молодость? Вообще, у нас бесчисленное множество поводов к скорбям».

О неразумных стремлениях людей избегать скорбей и страданий, и каким образом они пытаются это сделать

Далее кратко скажем о скрытых и открытых противлениях людей, в том числе и некоторых верующих в Бога, учению о том, что человек должен смиренно принимать волю Божию и терпеливо все переносить, а не стремиться различными неправыми способами избегать скорби.

Выше мы уже говорили, что Господь посылает людям скорбные внешние обстоятельства (первый крест) для определенных благих целей, а внутренние страдания (второй крест) происходят от страстей и для того, чтобы они не мучили человека надо с ними бороться. Но у некоторых людей ум и сердце не могут или не хотят воспринять эти истины, и они открыто выражают свое возмущение тем, что не хотят нести никаких крестов, страдать и отрекаться от того, что они очень любят, а желают идти по жизни легко и с удовольствием. Как правило, это свойственно людям любящим себя, удовольствия и все, что в мире.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня, ч.2, гл.2): «Великое зло считать крест злом. Это заблуждение плотоугодников и миролюбцев».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.16): «...те, кто... ненавидят крест, тех можно уподобить бесам, которые бегут от него, как только увидят. Они очень боятся креста, ибо полагают, что нет другого рая, а только наш мнимый мир. Они желают этого мира и делают, что хотят, ведя животную жизнь. А когда к ним приходит какая-то скорбь, они ворчат и богохульствуют безумно, стараясь избежать того, чего избежать не могут. ...Чем больше мы ее избегаем, тем больше она нами овладевает. А когда мы ее принимаем с радостью, то повергаем ее на землю. Когда Господь сказал врагам: «Это Я», — поверг их тотчас наземь. Малодушные любители плоти так не делают. Они полагают, что если убежать от скорбей, то ты будешь от них свободен. Они бездумно заблуждаются, ибо крест стесняет скорбно в каждом месте, куда бы они ни приходили, и более тех, кто его избегает. Когда они полагают избежать креста нетерпением и хулой, тогда он их и давит, еще сильнее карая».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл.1): «Человек, который не проходит через испытания, который не хочет, чтобы ему было больно, не хочет потерпеть скорбь, не хочет, чтобы его расстраивали или сделали замечание, но стремится жить припеваючи, находится вне реальности. "Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу" (Пс. 65, 12), — говорит псалмопевец. Посмотри, ведь и нашей Владычице Пресвятой Богородице было больно, и Святые нашей Церкви тоже испытывали боль. Поэтому мы тоже должны испытать боль. Ведь мы следуем по тому же пути, что и они, только с той разницей, что, испытывая в этой жизни небольшое страдание или скорбь, мы погашаем счета [своих грехов] и достигаем спасения. Но и Христос пришёл на землю с болью. Он снисшёл с Неба, воплотился, пострадал, претерпел Распятие. И сейчас христианин понимает, что его посещает Христос, именно из этого — из боли. Когда человека посещает боль — тогда его посещает Христос. А вот когда человек не испытывает никакой скорби — это похоже на то, что Бог его оставил. Такой человек и не

расплачивается за грехи, и не откладывает никаких духовных сбережений. Конечно, я говорю о том, кто [сам] не хочет пострадать ради любви ко Христу. "Я здоров, — говорит такой человек, — у меня прекрасный аппетит. Я кушаю вдоволь, живу припеваючи и тихо". И такой человек при этом не говорит "Слава Тебе, Боже!" Если бы он, по крайней мере, [с благодарностью] признавал все те благословения, которые подает ему Бог, это бы еще куда ни шло. "Я был этого недостоин, — следовало бы сказать такому человеку. — Но, поскольку я слаб, Бог относится ко мне снисходительно". В житии Святого Амвросия рассказывается о том, что как-то раз Святитель и его спутники были приняты на ночлег в дом богатого человека. Видя там несметные богатства, святитель Амвросий спросил, испытывал ли этот человек хоть раз в жизни скорбь. "Нет, никогда, — ответил богач. — Мои богатства постоянно увеличиваются, мои нивы приносят изобильный урожай, я не испытываю никакой боли и даже не знаю, что такое болезнь". Тогда Святой Амвросий заплакал и сказал своим спутникам: "Готовьте повозки и поскорее уедем отсюда, потому что этого человека никогда не посещал Бог!" И как только Святой и его спутники вышли на улицу, дом богача рухнул! Та беззаботная, лишённая скорбей жизнь, которую проводил этот человек, была на самом деле оставлением Божиим».

Далее кратко отметим, как на деле различные люди пытаются избежать страданий от внешних скорбей и внутренних страданий.

Чуть позже мы скажем, что многие люди считают, что в мире действует какая-то неуправляемая злая сила, независимая от Бога, которая действует сама по себе, и с которой человек не может справиться. Одни люди просто принимают это неправое мнение о неуправлении Божьем, другие находятся в постоянном страхе и тревогах, а третьи придумывают различные способы защиты от скорбей и страданий. Причем уход от страданий может быть до действительной скорбной ситуации, т.е. только по страху перед ней, а может быть уже после скорбной ситуации, когда человек не выдерживает своего страдания.

Какие же могут придумываться способы защиты или способы ухода от крестов? Например, в приведенных ранее философских мнениях путь выхода из страдания виделся в смерти, как прекращении существования. И если одни люди только рассуждают об этом, то другие приходят к самоубийству. Причем оно может совершаться в порыве сильного страдания и отчаяния, после какой-либо скорбной или неприятной ситуации, когда бесы внушают человеку мысли, например, о невозможности так жить и страдать, и предлагают какой-то способ самоубийства. Также человек может захотеть прекратить страдания путем самоубийства, но не в аффективном порыве, а постепенно готовясь к этому, приняв и вынашивая идею о бессмысленности жизни, в которой так много скорбей.

Также, например, к способу ухода от скорбей, которых еще нет, но которые могут быть, относятся суеверия. Чтобы избежать скорбей люди верят в приметы, например, не переходить дорогу после черной кошки. О суевериях святые отцы говорят следующее:

Василий Великий (Толкование на пророка Исаию, гл.2): «Еще древле, по закону Моисееву, чарования, волхвования, ворожба, птицегадания отринуты как изобретения демонов. Сказано: «не вражите, и ни сряща смотрите от птиц» (Лев. 19, 26)... Птица не знает собственной своей опасности, которая уже перед глазами, а тебе предвещает она будущее. Вылетев из гнезда, чтобы принести птенцам пищу, нередко возвращалась она ни с чем, а для тебя стала она нелживым предвещанием, и напрасное движение птицы обратилось в откровение будущего! Ежели, по действию демонов, птицы летают для твоего обольщения, то не сиди и не смотри с отверстым ртом на демонские обаяния и не отдавай себя под влияние диавола. Он, если однажды уловит душу, легко увлекаемую в погибель, не выпустит ее из рук, а употребит ее на всякое злое дело. Но и каркающий ворон и кружащийся орел, по недостатку лова, приводят в страх суеверное сердце. Враг до того издевается над человеком, что если показалась кошка, выглянула собака или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, но с поврежденным правым глазом или бедром, он отскочит, отворотится, не раз зажмурит глаза. Что бедственнее такой

жизни - все подозревать, во всем видеть препятствие, когда все должно возводить душу его к Богу?».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.1, беседа 12): «Женщины, кормилицы и служанки берут в бане грязь и, обмакнувши в нее палец, помазывают чело младенца; если кто спросит: «что значит эта грязь, это брение?» – то говорят: «она предохраняет от дурного глаза, от зависти и ненависти». Увы! Грязи и брению приписывают такую способность и такую силу – разрушать всякие козни диавола! Не стыдно ли вам, скажите мне? Поймете ли вы когда-нибудь, как диавол с раннего возраста человека мало-помалу раскидывает свои сети и употребляет свои хитрые уловки? ...Если это делается у язычников, то несколько не удивительно; а когда поклоняющиеся кресту, приобщающиеся неизреченных таинств и достигшие любомудрия держатся таких постыдных обычаев, это – достойно многих слез».

Также люди верят в различные амулеты, которые могут их защитить от какого-то зла. Или люди верят в различные учения, типа фэн-шуй, которое также, по их мнению, защитит от болезней, бедности, одиночества и т.д.

Все это противоречит христианскому учению, т.к.:

Василий Великий (Беседа на Шестоднев, беседа 2): «Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели, происходящее в беспечных вследствие отпадения от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия».

Все подобные защиты направлены против веры в промысл Божий и истины.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.26): «Суеверные приметы в мирских людях сопротивляются вере в промысл Божий; а в нас монахах - духовному разуму».

Также некоторые люди нашли другой способ избавления от страданий, и на основе этого создавали религии, например:

Николай Сербский (Феодул, или раб Божий): «Земную жизнь они считали несчастьем, от которого нужно как можно скорее избавиться, а на будущую лучшую жизнь они не надеялись. Цель всех гималайских аскетов (и тибетских, и индийских, и буддийских, и ведантистских) была одна – освободиться от жизни, и настоящей, и будущей, вообще от жизни как зла. Ведь жизнь – это зло, и все усилия разумного человека должны быть направлены к одной цели – к освобождению от нее».

Иоанн Шаховской (Тайна Иова): «Философия Будды считает страданием человеческую жизнь и хочет уйти от страдания, уходя из смысла жизни. Некоторых прельщает эта мудрость. Нам она кажется земной, «человеческой», извращающей путь истинного приятия жизни. Нельзя считать нашу жизнь миражем в том смысле, в каком ее хотел считать Будда. Жизнь есть реальность; правда, не та, которую замечает в этом мире большинство людей, но жизнь есть великая реальность, - не мираж, не Майя».

В современном обществе появились и другие учения, как избегать страданий. Например, некоторые школы «духовного совершенствования и очищения» предлагают постоянно очищать свою «энергетическую оболочку» от злого воздействия, происходящего при общении с людьми. К тому же в подобных методиках предлагается всех людей подозревать в каких-то негативных программах, направленных на человека; затем учат в воображении представлять различные картинки и образы обидчиков или негативно настроенных людей, и определенными словами и ритуалами очищаться; и это всё яко бы уберезет людей от телесных и душевных страданий. Также подобные «учителя» предлагают вообще не анализировать прошлое, и жить только мгновением, потому что в прошлом много негативного и это опять-таки приводит к страданиям человека. Для христианина вполне понятно, что такое отношение к самоанализу полностью противоречит законам исповеди, покаяния и исправления. (Более мы не будем останавливаться на подобных методиках, ибо, воистину, грех делает людей безумными! Спаси и сохрани нас, Господи!)

Что же касается христианина в отношении желания избегать страданий и скорбей, то укажем кратко на некоторые предостережения святых отцов.

Во-первых, христианин должен помнить, что, проявляя несмирение, нетерпение, ропот, сильную печаль и т.п., он осознанно или неосознанно отрекается от креста.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 1, О последовании Господу нашему...): «Ропот и негодование при скорбях и напастьях есть отречение от креста».

Игнатий Брянчанинов (Советы относительно душевного иноческого делания, гл.31): «Знайте, что противящиеся скорбям и ищущие отклонить от себя скорбный путь, действуют против своего спасения, стремятся в слепоте своей разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его».

Во-вторых, когда христианину трудно, то он не сам старается избежать страданий и скорбей, а ищет помощи у Бога и молится. Причем, он молится об избавлении от искушения до скорбей и старается уклоняться от причин, могущих привести к скорбям, но если скорби начались, то просит об облегчении и правильном перенесении скорбей.

Максим Исповедник (Добротолубие, т.3, Умозрительные и деятельные главы..., ст.208): «Думаю, что, когда Господь и Бог наш научал учеников Своих, как должно молиться, то, словами: «не введи нас во искушение» (Мф. 6. 13), внушал отмаливаться от искушений, в области произволения устрояющихся, т.е. от возбуждений похоти, колеблющих доброе расположение и намерения; а великий (апостол) Иаков ... научая подвизающихся за истину не поражаться находящими искушениями, имел в виду искушения произвольные, говоря: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1, 2), т.е. произвольные помимо воли нашей находящие, и причиняющие скорби и тяготы».

Василий Великий (Правила кратко изложенные, вопрос 221): «Поелику Господь учит молиться, «чтобы не впасть в искушение» (Лук. 22, 40); то должно ли молиться и о том, чтобы не впасть в телесные страдания, и, если кто впадет в них, как должен переносить? Ответ. Господь не различил качества напасти, но вообще повелел: «молитесь, чтобы не впасть в искушение». А введенному в напасть должно просить у Господа «при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10, 13), чтобы исполнилось над нами: «претерпевший же до конца спасется» (Мф.24, 13)».

Василий Великий (Нравственные правила, пр.62): «(1)Уверовавшие в Бога и крестившиеся должны тотчас быть готовыми и от домашних своих терпеть искушения даже до смерти. Ибо кто не готов к этому, тот при постигшей внезапно опасности легко приходит в колебание. (2) Не должно самому кидаться в искушения прежде времени до Божия на то попущения, а напротив того, надобно молиться, чтобы не впасть в искушение. (3) В иное время надобно уклоняться от злоумышляющих. А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы в силах ему быть понести искушение, и об исполнении воли Божией. (4) Христианин в искушениях при каждой встречающейся с ним опасности должен припомнить, что сказано на сей случай в Богодухновенном Писании, и таким образом соблюдать себя непорочным, а противников приводить в бездействие».

Итак, христианин должен избегать не внешних скорбей, а избегать делать зло и нарушать заповеди Божии. А любую внешнюю скорбь должен встречать с верою, надеждою и любовью к Богу, бороться с грехом в себе, который его мучает, и быть готовым на любые самоотречения и самопринуждения ради Господа и спасения своей души (об этом подробно будет говориться далее).

В-третьих, христианин должен знать:

Иосиф Исихаст (Письма, п.22): «Итак, не желаешь страдать? ... Если кто не желает терпеть скорби, пусть не просит себе и благодати».

И, в-четвертых, христианин также должен знать, что скорби несут духовную пользу, но только в случае если он правильно, по-христиански их перенесет.

Георгий Затворник (Письма, п.2.165): «Известно вам, что многие скорби многую пользу приносят претерпевающим во благочестии. Судите же здраво, благоразумно ли бежать, или скрываться от скорби?».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.70): «Выше искушений становится тот, кто обучается не отклонять их от себя, но переносить все, встречающееся с ним».

О том, что происходит с умом человека после случившихся внешних скорбей

Для души человека является естественным испытывать различные волнения при скорбях.

Василий Великий (Беседы на псалмы, пс.61): «В душе человеческой невозможно не быть некоторому волнению от искушений».

Эти волнения имеют характер неудовольствия и страдания. Причем сила этих волнений зависит от силы действия той или иной страсти, или греха, т.е. чем сильнее та или иная страсть, тем сильнее будут страдания человека, и наоборот.

Василий Великий (Беседы на псалмы, пс.61): «Пока погрешаем редко и не в важном, мы слегка колеблемся как растения, качаемые тихим ветром. Но когда худые наши дела сделаются многочисленнее и важнее; тогда по мере возрастающих грехов, волнение обыкновенно в нас усиливается. И одни приходят в колебание сверх меры, а другие доходят до того, что вырванные с корнем бывают низложены, когда дуновение порока сильнее всякой бури, исторгает как бы корни души, на которых она утверждалась Божественною верою».

Как видим, если люди имеют сильное болезненное волнение, или страдание, то это говорит не только о силе их страстей, но и о том, что душа теряет силу веры (конечно, у верующего человека). (И это мы отчетливо увидим далее)

Сейчас же скажем не об эмоциональных волнениях, а очень кратко перечислим, что происходит с умом человека.

Во-первых, ум страдающего человека постоянно думает об объекте страданий (человеке, имуществе, здоровье и т.д.) или о себе (в основном это мысли, жалеющие себя).

Ефрем Сирин (Толкование на Четвероевангелие, гл.19): «...во время искушения мысли наши обыкновенно рассеиваются и помышления наши разбрасываются в стороны».

Это могут быть воспоминания того, как ранее до скорби было хорошо или того, что происходило во время скорбного обстоятельства, или мысли о том, что следует предпринять, чтобы изменить ситуацию и др.

Во-вторых, все подобные мысли сопровождаются определенными эмоциями, которые несут боль и страдания (и даже если воспоминание о счастливых моментах прошлого было приятное, то оно становится неприятным, как только человек понимает, что этого уже нет).

Вот как ответил один страждущий о том, что происходит во время воспоминаний о скорбной ситуации.

Дмитрий Ростовский (Апология для утешения печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «Не спрашивай, отче, причины моей печали, чтобы не причинить моему сердцу еще большее страдание. Если я начну подробно рассказывать тебе о том, какие по Божию попущению я принял оскорбления, то великой горестью наполнится моя душа, и вместо утешения я начну сильно рыдать».

(Обратим внимание, что даже если христианин может и понимать, что скорбь пришла по попущению Божию, то он все равно может сильно печалиться. Причины этому увидим далее)

В-третьих, как правило, при страданиях скорбь представляется душе сильнее, чем она есть на самом деле.

Георгий Затворник (Письма, п.3, 13): «Застрадалась ты, любезная сестра моя, до чрезвычайности, потому что в мыслях своих увеличиваешь свои неприятности, а они, право, не так велики, как ты их себе представляешь; притом же очень маловременны, изменяемы и ничтожны».

Такому преувеличению помогает и враг рода человеческого.

Георгий Затворник (Письма, п.1, 77): «Иногда бывает скорбь величиною с червяка; но враг, возмутитель душевный, выводит ее, как большого слона, представляя чрез мысли глазам нашим, чтобы уязвить сердце».

В-четвертых, после случившейся неприятности или беды человек полностью как бы погружается в скорбные события, и не обращает внимания на то, что происходит у него внутри. К сожалению, невидение и неведение того, что происходит внутри, у многих людей бывает постоянным состоянием и без скорбей, т.к. они погружены в суету и страсти. Итак,

Авва Евагрий (Добротолюбие, т.1, гл11): «...во время искушения случается уму быть возмущену и не видеть точно происходящего в нас».

А в нас происходит то, что постоянное вращение мыслей возле скорби и того, что с ней связано, а также сопровождающие их тяжелые эмоции, делают нас несчастными. Таким образом, можно сказать, человек мучает сам себя, или точнее сказать – мучают его страсти и немощи; и к этому всему присоединяются и мысли от бесов. (Вообще, эти внутренние мучения относятся ко второму виду креста – креста от внутренних скорбей, и таким образом несение первого креста напрямую зависит от несения второго креста)

Казалось бы, страждущий должен понимать, что он мучается от своих мыслей и чувств, но одни люди понимают это раньше, другие - когда уже страдают долгое время и уже устают от этих постоянных мыслей и чувств, связанных со скорбью, третьи – когда скорбь прошла, а четвертые – и вовсе остаются в неведении об этом самомучении.

Итак, понятно, что при таком состоянии уму тяжело отстать от воспоминаний, тяжело молиться (за исключением тех моментов, когда человек обращается к Богу своими словами, а если он читает или слушает молитвы, то поверх их идут помыслы, связанные со скорбью), а также некоторым людям тяжело перестать разговаривать с другими о своей скорби. Таким образом, человек не может здраво мыслить, а христиане, к тому же, плохо помнят и понимают христианские истины.

Итак, рассмотренное выше, позволяет нам увидеть, что не стоит доверять всем своим размышлениям при скорбях, потому что очень многие из них страстны, нетрезвы и несут еще больше смущений душе, что усугубляет ее страдания. Далее рассмотрим ошибки в рассуждениях людей о том, что такое скорби, от кого они исходят и кем управляются; и это позволит понимать каким мыслям стоит верить, а каким нет. Обращаем внимание, что у неверующего или маловерующего человека нижеизложенные заблуждения, как правило, являются устойчивым мнением и существуют и не во время скорбей. Что же касается христиан, которые знают определенные истины христианской веры, то у некоторых все-таки могут быть заблуждения подобного характера и не вовремя искушений. Но у большинства христиан подобные мысли и чувства появляются при страданиях души в связи с какими-либо скорбными ситуациями. Это происходит как по естественному состоянию ума во время эмоциональных волнений, когда эмоции берут верх над умом, так и по причине того, что при неправильной реакции на скорби, душа отдаляется от Бога и теряет силу правой веры в Бога. Тем более что враг рода человеческого очень старается:

Максим Исповедник (Толкование на молитву Господню): «...мучениями (и скорбями) огубить природу (человеческую) и понудить душу, изнемогшую в страданиях, воздвигнуть свои помышления на вражду с Создателем».

И далее увидим, какие мнения и мысли враг влагает людям, а люди принимая их, продолжают думать таким же образом.

Сразу скажем, как только у христианина будут появляться подобные нижеуказанные мысли, нужно не разрешать себе думать подобным образом и начинать усиленно креститься и молиться, например, молитвой «Отче наш», или «Огради меня, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста, и сохрани меня от всякого зла», или другой краткой молитвой, а также тут же каяться о неправых мыслях.